

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ VI.

МАРТЪ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:

Стр.

Слово, произнесенное въ Озерянской церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря, 17 февраля 1908 г. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго*. 705—713

Слово, произнесенное въ церкви Харьковской Духовной Семинаріи, 7 марта 1908 года. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго*. 714—722

Воззрѣнія ветхозавѣтныхъ пророковъ на паству и ихъ оцѣнка недостатковъ современнаго имъ паствунаго (левитскаго) служенія. (Продолженіе). *Доцента Е. А. Воронцова*. 723—739

Дѣти и религія. (Окончаніе). *Священника П. Грома*. 740—754

Религіозно-нравственное броженіе въ средѣ нашего общества и желательная борьба съ нимъ. (Окончаніе). *Священника Н. Чипуррина*. 755—774

Практическая невозможность социализма. Соч. В. Катройна. (Авторизованный переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія). (Продолженіе). *Священника Н. Динскаго*. 775—800

II. ОШЕРКЪ ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Рѣчь Оберъ-Прокурора Св. Синода въ Г. Думѣ 20-го марта н. г.—Объявленіе отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отчетъ Братства св. Амвросія Медиоланскаго.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Православнаго Палестинскаго Общества.—Овершаемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ, сборъ на нужды православныхъ въ Іерусалимъ и Святой Землѣ.—Объявленіе.—II. Чинъ исповѣди съ точки зрѣнія психологіи кающагося. А. В.—Въ защиту старой духовной семинаріи.—Миссіонерскій листокъ. Гроное бѣдствіе *Сельскаго Священника П. Горина*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Радія извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 801—838).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ ад. Присут. мѣстѣ.
1908.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакція журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровонія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени» Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенныя годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брайтано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство“. Сочиненіе А. Рождественскаго. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
3. ВѢСВѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.
4. „СОВЕСВѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI.

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго ¹⁾.

въ недѣлю мясопустную (о страшномъ судѣ).

Св. православная Церковь, какъ чадолюбивая мать, вотъ уже двѣ недѣли употребляетъ свои любвеобильныя материнскія средства для приготовленія насъ ко вступленію въ великіе и спасительные дни св. Четырнадцатидневныя. Какъ великая воспитательница, она дѣлаетъ это съ тою цѣлію, чтобы постепенно ввести насъ въ трудный подвигъ поста и вмѣстѣ съ тѣмъ расположить ко всему тому, что можетъ пробудить и укрѣпить въ насъ духъ смиренія, усиленную молитву, покаянныя чувства и сердечное сокрушеніе о грѣхѣхъ. Показавъ намъ въ лицѣ мытаря и фарисея образцы истинной и спасительной молитвы и молитвы недостойной и ложной, св. Церковь этою евангельскою притчею научаетъ насъ и тому, что истинное начало покаянія заключается въ нашемъ смиреніи и что гордость является главнымъ источникомъ грѣха и препятствія для нашего спасенія. Но дабы не допустить до отчаянія и безнадежности тяжкихъ грѣшниковъ, св. Церковь въ лицѣ блуднаго евангельскаго сына

¹⁾ Произнесено въ Озеринской церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря, 17 февраля 1908 года.

утверждаетъ истинныхъ чадъ своихъ въ той спасительной надеждѣ, что нѣтъ грѣха, превосходящаго милосердіе Божіе, что любовь Отца небеснаго не оставляетъ даже тяжкаго грѣшника, а стучитъ въ дверяхъ сердца его, призывая его ко спасенію гласомъ милосердія и отчаго снисхожденія. Въ своихъ же службахъ, священнѣйшихъ пѣніяхъ и чтеніяхъ въ эти дни, св. Церковь представляетъ намъ такое сочетаніе и расположеніе религіозныхъ образовъ, что даже равнодушные и окаменѣлые грѣшники, слыша этотъ могущественный призывъ Церкви, проникаются покаянными чувствами и сознаніемъ своего недостойнства. То мы услаждаемся трогательнымъ пѣніемъ покаяннаго тропаря „Покаяніа отверзи ми двери“ и слышимъ, какъ святая Церковь отъ лица вѣрующихъ взываетъ къ Жизнедавцу Господу о нашемъ спасеніи, надѣясь на всеильную помощь Богоматери и безконечное милосердіе Божіе. То слышимъ мы дивную пѣснь ветхозавѣтную: „На рѣкахъ вавилонскихъ“, эту пѣснь плача, скорби и раскаянія народа еврейскаго въ плѣну вавилонскомъ. Не побуждаетъ ли и насъ сіе трогательное, священное пѣспопѣніе къ сознанію своего пагубнаго состоянія въ плѣну грѣха и діавола и подобно іудеямъ, плакавшимъ объ Іерусалимѣ земномъ, не заставляеть ли насъ молиться, плакать и тосковать объ Іерусалимѣ небесномъ, о родинѣ духа нашего, о вѣчномъ блаженствѣ?

Но самое сильнѣйшее побужденіе къ раскаянію грѣшниковъ св. Церковь даетъ въ настоящую недѣлю, въ недѣлю о Страшномъ Судѣ, напоминая намъ своимъ евангельскимъ чтеніемъ и всеми священнодѣйствіями о томъ страшномъ днѣ всеобщаго суда Божія, когда каждому воздастся по дѣламъ его. О, сколь могущественно и спасительно сіе грозное повѣствова-

ніе св. евангелія! Что сильнѣе можетъ воздѣйствовать на душу вѣрующаго человѣка, какъ не сей непреложный Судъ Божій? Сколько разъ одно воспоминаніе о семъ спасало вѣрующихъ отъ грѣха, сколько разъ грѣшникъ останавливался въ своихъ преступленіяхъ при мысли о возмездіи, сколько слезъ и покаянныхъ чувствъ исторгало евангельское повѣствованіе у вѣрующихъ, умиля и устрашая ихъ, смягчая сердца, пробуждая совѣсть, исправляя жизнь грѣховную?

Вникнемъ же, братіе, и мы въ великій и таинственный смыслъ сего глубоконазидательнаго евангельскаго повѣствованія и побесѣдуемъ о немъ во спасеніе наше.

Всеобщій Судъ Божій, который при кончинѣ міра совершитъ надъ нами Господь Богъ, какъ Судія и Мздовоздаятель всего рода человѣческаго, св. Церковь именуетъ Страшнымъ Судомъ. Чѣмъ же и для кого, братіе, страшенъ онъ?

Страшенъ Судъ Божій прежде всего своею непреложностію, неизбѣжностію, своею дѣйствительностію. Ничто не устранитъ Суда Божія, настанетъ часъ, когда непременно свершится онъ надъ родомъ человѣческимъ! Ни одна истина въ св. Писаніи не проповѣдуется съ такою ясностію и подробностію, съ такою увѣренностію, какъ истина суда Божія. Но особенно разительными чертами изображаются образъ и свойство всеобщаго суда у евангелиста Матѳея, повѣствованіе котораго мы слышали нынѣ. Все сіе до послѣдней іоты исполнится, скавалъ Господь. И дѣйствительно, если обратимся къ предсказаніямъ ветхаго и новаго завѣта, то увидимъ, что всѣ они уже исполнились; не исполнились еще пророческія предсказанія о кончинѣ міра и всеобщемъ Судѣ Божию. Поэтому не утѣшай себя, грѣшникъ, мыслию, что этого не будетъ. Отстраняй отъ себя ложныя толкованія человѣ-

ческаго невѣрія и легкомыслія. Не утѣшай себя и ложнымъ ученіемъ о вѣчности существованія міра. Вѣрь непреложному ученію Божественнаго Откровенія, что „придетъ Сынъ Человѣческій во славу Отца Своего съ Ангелами своими и тогда воздастъ каждому по дѣламъ его“ (Мѡ. 16, 27). Будемъ же непрестанно помнить и ожидать Страшнаго Суда Божія и въ ожиданіи его смотрѣть на нашу временную жизнь, какъ на приготовленіе къ будущему.

Итакъ, братіе, исповѣдаемъ единодушно свою вѣру въ непреложность всеобщаго суда Божія и скажемъ единогласно: „да, вѣримъ въ паки Грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ“. Но едва произнесли мы сіи страшныя слова, какъ сердцемъ нашимъ невольно овладѣваютъ безпокойство, скорбь и пытливая мысль о томъ, когда же будетъ сіе? Такъ спрашивали объ этомъ св. Апостолы Іисуса Христа; о томъ же спрашиваетъ и каждый изъ насъ. Но не будемъ испытывать сего, ибо Господь Богъ въ благихъ цѣляхъ Своего промысленія сокрылъ отъ насъ день и часъ втораго пришествія Его, такъ что о времени томъ „никто не знаетъ, даже Ангелы небесныя“ (Мѡ. 24, 36). Онъ сдѣлалъ это для нашей же нравственной пользы, чтобы мы, не вѣдая времени Суда Божія, всегда были готовы встрѣтить Божественнаго Судю, подобно десяти мудрымъ дѣвамъ, вышедшимъ на встрѣчу своему Жениху. Будемъ же бодрствовать, да не посрамямся. Не зная, когда этотъ день Господень придетъ, будемъ всегда наготовѣ, ибо наступитъ онъ для насъ неожиданно, по словамъ Спасителя, *яко тать въ нощи*.

Впрочемъ, благій и милосердый Господь для врачеванія грѣшниковъ благоволилъ открыть нѣкоторые знаменія или признаки приближенія Страшнаго Суда Божія и кончины вѣка, по которымъ мы можемъ до-

гадываться о времени второго пришествія Сына Божія. Такія знаменія Господь Богъ открылъ намъ какъ въ природѣ видимой, такъ въ мѣрѣ политическомъ и въ области нравственной жизни людей.

Истощаніе видимой физической природы есть первый признакъ неизбежнаго приближенія кончины міра. Вслѣдствіе грѣхопаденія человѣка, во внѣшней природѣ нарушилась первозданная гармонія: земля стала произрастать тернія и волчцы и вся тварь невольно подчинилась „работѣ истлѣнія, совоздыхая и соболѣзую съ нами“. Тяжкія послѣдствія грѣха человѣческаго положили свой темный отпечатокъ на всемъ вещественномъ мѣрѣ видимой природы, которая съ теченіемъ вѣковъ, по мѣрѣ нравственнаго развращенія человѣчества и развитія господствующаго въ мѣрѣ зла, все болѣе и болѣе истощается, теряетъ свою первобытную силу, мощь и красоту. Такое истощаніе будетъ увеличиваться все болѣе и болѣе, пока наконецъ природа перестанетъ быть благодарною за трудъ человѣка и не въ состояніи будетъ поддерживать бытія живыхъ существъ. Тогда то неизбежно наступитъ время, когда вещественный мѣръ долженъ обновиться и очиститься отъ пагубныхъ влѣяній грѣха, — и обновится онъ дѣйствиємъ всемогущества Божія посредствомъ огня, такъ что лягутся новыя небеса и новая земля, гдѣ не будетъ ничего грѣховнаго, а будетъ царствовать одна правда, святость и блаженство.

Въ мѣрѣ политическомъ наступитъ полное разстройство международныхъ отношеній. Исчезнетъ между народами братство и любовь: эгоизмъ, злоба, месть и вражда наполнятъ весь мѣръ. Возстанетъ народъ на народъ и царство на царство; войны, глады, моры и другія бѣдствія поколеблютъ самыя основы жизни человѣчества.

Въ мірѣ нравственномъ повсюду станеть наблю-
даться необычайное развитіе зла. „Знай, предостере-
гаетъ насъ св. Апостоль, что въ послѣдніе дни насту-
пятъ времена тяжкія, ибо люди будутъ самолюбивы,
сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родите-
лямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недруже-
любны, непримирительны, клеветники, невоздержны,
жестоки, не любящіе добра, предатели, наглы, напы-
щенны, болѣе сластолюбивы, нежели боголюбивы,
имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся“
(2 Тим., 3. 1—5).'

Но съ другой стороны, какъ бы въ противодѣйствіе
этому необычайному развитію зла, повсемѣстно, во
всемъ мірѣ будетъ проповѣдано и распространено
Евангеліе царствія Божія. Это будетъ напряженнѣй-
шее время ожесточенной борьбы добра и зла, порока
и добродѣтели, правды и лжи. Чтобы не потерять
своей власти и одержать побѣду, діаволь не ограни-
чится своими обычными лукавыми средствами: онъ
воздвигнетъ тогда антихриста, который явится на
землѣ для противодѣйствія христіанству и всему тому,
что принесло оно добраго, святого, чистаго. Не пре-
небрегая никакими средствами, антихристъ въ под-
твержденіе своего ученія совершитъ многія ложныя
знаменія и чудеса и многихъ слабыхъ и невѣрующихъ
увлечетъ съ собою на вѣчную погибель.

О, какъ ужасно и страшно время сіе! Но не при-
близилось ли оно уже къ намъ, не видимъ ли мы
близкихъ признаковъ наступленія страшнаго Суда
Божія? Мы не знаемъ и не смѣемъ предсказывать
время его наступленія. Но мы знаемъ и видимъ, что
время это близится. Чтобы убѣдиться въ этомъ, до-
статочно всмотрѣться своимъ, пытливымъ взглядомъ
въ окружающія насъ обстоятельства.

Вѣшняя физическая природа въ настоящее время является уже не тою, какою была раньше. Уже не господствуетъ надъ нею человѣкъ, не повинуется она ему. Постоянные неурожаи и глады, имъ сопутствующіе моры на людяхъ и животныхъ, явно свидѣлствуютъ о необычайномъ усиленіи въ природѣ гибельныхъ слѣдствій грѣха человѣческаго.

А гдѣ царство Христово, гдѣ миръ, принесенный на землю Спасителемъ? Его давно нѣтъ. Нынѣ наступило время такъ называемаго вооруженнаго мира, когда народы стали готовыми каждую минуту выступить съ оружіемъ другъ противъ друга. И не проходитъ года, чтобы тамъ или здѣсь не раздавались громы орудій и стоны раненыхъ.

Еще большее разстройство нравственной жизни наблюдается во внутреннихъ взаимныхъ отношеніяхъ народовъ, а въ послѣднее время и въ нашемъ отечествѣ. Разбой, грабежи, убійства, хищеніе имущества, незаконная борьба съ властію одновременно съ развитіемъ невѣрія, кощунства и безбожія, — составляютъ тотъ грозный признакъ наступающаго Страшнаго Суда, какой предсказанъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ.

Да, страшенъ Судъ Божій своею неизвѣстностью. Но будемъ бодрствовать, будемъ памятовать о немъ и заботиться о непрестанномъ исправленіи своей жизни.

Наконецъ, страшенъ Судъ Божій и самымъ образомъ его совершенія, т. е. тѣми обстоятельствами, которыя будутъ ему предшествовать, сопровождать и сопутствовать.

Самое величайшее событіе, которое должно совершиться въ послѣдній день міра, это неожиданное и внезапное пришествіе Сына Божія во всей славѣ Его со св. Ангелами, для совершенія суда надъ праведными и грѣшными. Въ это самое время Господь пошлетъ предъ собою Ангеловъ небесныхъ, которые

возвѣстятъ трубнымъ гласомъ своимъ наступленіе послѣдняго дня какъ живымъ, такъ и мертвымъ; причемъ по гласу Архангела всѣ мертвые воскреснутъ, а живущіе измѣнятся, сдѣлавшись нетлѣнными и бессмертными—одни для вѣчныхъ райскихъ радостей, а другіе для вѣчныхъ адскихъ мученій. Затѣмъ настанетъ всеобщій страшный Судъ Божій, судъ торжественный и открытый, всеправедный, всевѣдущій и послѣдній. О, какъ страшенъ судъ Божій этими своими свойствами! Все предстанетъ предъ очами правды божественной и ничто не сокроется отъ нея: всѣ наши дѣла, слова и тайныя мысли раскроются вдругъ предъ лицомъ всего міра какъ книга совѣсти. Никто не избѣжитъ суда Божія: живые и мертвые, знатные и убогіе, добрые и злые одинаково дадутъ свой отвѣтъ на судъ Божию. Но что всего ужаснѣе, это то, что этотъ судъ будетъ рѣшительнымъ и окончательнымъ: участь каждаго опредѣлится на всю вѣчность.

„Тогда речетъ Царь сущимъ одесную его: прійдите благословенные Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра (Мѡ. 25, 34). Тогда речетъ и сущимъ ошуюю его: идите отъ мене проклятїи во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его“ (Мѡ. 25, 41). И тотчасъ „идутъ сіи въ муку вѣчную, а праведницы въ животъ вѣчный“ (Мѡ. 25, 46).

При этомъ послѣдуетъ и самая кончина этого міра. Весь существующій видимый міръ совершенно измѣнится и обновится посредствомъ огня. Ничего грѣховнаго, несовершеннаго и порочнаго не останется на немъ. Тогда то наступитъ полная кончина этого міра и настанетъ царство благодати и райской жизни подъ новымъ небомъ и на новой землѣ и царствію Господю не будетъ конца.

Вѣчное блаженство и вѣчное мученіе! О, сколько знаменательны слова сіи! Сколь сладостны первыя изъ нихъ для праведниковъ и сколь ужасны и страшны послѣдствія для грѣшниковъ! Тьма кромѣшная и тар-таръ, огонь неугасимый, страхъ и трепеть, мученія совѣсти, ожесточеніе сердца, удаленіе отъ Бога и Его милосердія,—вотъ тѣ ужасы адскихъ мученій, какія ожидаютъ нераскаянныхъ грѣшниковъ. Но какъ велико и неизреченно блаженство праведныхъ! Праведники непрестанно будутъ лицезрѣть Бога и Господа своего Іисуса Христа и въ этомъ лицезрѣніи, въ этой близости къ Богу, въ этомъ сожителствѣ съ Нимъ будутъ находить для себя полное блаженство и счастье неизрѣченное, полное удовлетвореніе всѣхъ своихъ духовныхъ желаній и чаяній: для ума—познаніе истины, для сердца—источникъ любви неизсякаемой, для воли—полное насыщеніе правдой божественной.

Православныя христіане! внимайте голоеу Церкви, напоминающей нынѣ о страшномъ Судѣ Божіемъ. Исправимся и покаемся заблаговременно, пока есть возможность и пока не застятъ насъ еще неумолимая смерть, послѣ которой нѣтъ покаянія. Подумаемъ, съ чѣмъ предстанемъ на судъ Божій. Смѣемъ грѣхи наши слезами покаянія и искренняго раскаянія, добрыми дѣлами вѣры и благочестія, любви и милосердія. Не будемъ откладывать времени своего покаянія, начнемъ съ сегодняшняго дня молиться и сокрушаться о грѣхахъ своихъ, прося Милосерднаго Бога, да окажетъ Онъ свое снисхожденіе и милосердіе въ день суда, когда мы предстанемъ предъ Нимъ со своими добрыми и худыми дѣлами. Аминь.

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго *).

(О ПОСТѢ И ЕГО ЗНАЧЕНІИ ВЪ ЖИЗНИ ХРИСТІАНИНА).

Совершивъ съ великимъ утѣшеніемъ сегодня Божественную Литургію въ семь св. храмѣ, я хочу остановить ваше вниманіе, юноши и братіе, на постѣ и его значеніи въ жизни христіанина.

Постѣ всеобщъ въ родѣ человѣческомъ. Его предписываютъ все въ вѣроисповѣданія. Но только въ христіанской религіи раскрыто во всей полнотѣ его нравственное значеніе...

Постѣ современнъ человечеству и установленъ былъ въ раю Самимъ Богомъ. Еще въ раю Господь сказалъ нашимъ прародителямъ: *отъ древа, еже разумѣти доброе и лукавое, не съѣйте* (Быт. 2, 17). Словами *не съѣйте* Всевышній узаконяетъ постѣ и воздержаніе. И если бы прародители наши, исполнили заповѣдь Творца, то мы не имѣли бы теперь нужды въ этомъ постѣ. *Ибо не требуютъ здравіи врага, но болящии* (Мѡ. 9, 12). Но если еще въ раю былъ необходимъ постѣ, то тѣмъ болѣе онъ необходимъ для насъ, потомковъ падшаго Адама. Ежели прежде принятія раны ползавъ былъ пластырь, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ въ своей (5-й) бесѣдѣ о покаяніи, много паче по принятіи оныя: есть ли прежде воставіи отъ похотей брани оружіе сіе способнымъ намъ вмѣнялося,

*) Пронесено въ церквю Харьковской Духовной Семинаріи, 7-го марта 1908 года.

кольми паче по наступившей, какъ отъ похотѣній, такъ и отъ демоновъ въ войнѣ, отъ поста спобореніе надобное вамъ есть“. Постъ необходимъ сталъ для падшаго чловѣка, такъ какъ содѣйствуетъ умерщвленію плоти съ ея чувственными стремленіями и пожеланіями, прощенію грѣховъ посредствомъ покаянія, укрѣпленію духовныхъ силъ и возстановленію душевнаго здравія чрезъ общеніе съ Господомъ въ таинствѣ Тѣла и Крови Его. И мы знаемъ, что узаконенія и примѣры св. поста проходятъ чрезъ всю исторію Вѣтхаго и Новаго Завѣта.

Ни одно важное событіе въ жизни ветхозавѣтныхъ патріарховъ не обходилось безъ предварительнаго поста. А чрезъ Моисея и другихъ пророковъ постъ былъ узаконенъ для всего народа Еврейскаго. Самъ Моисей во время поста взошелъ на гору. И не осмѣлился бы онъ предстать предъ Лице Божіе, если бы не подготовилъ себя сорокодневнымъ постомъ. Во время поста принялъ онъ и заповѣди, начертанныя перстомъ Божіимъ на скрижаляхъ. Потомъ, когда Моисей увидѣлъ, что упившійся (Исх. 32, 6) народъ недостойнъ Божія законодательства, то разбилъ скрижали. И только послѣ того, какъ *народъ возрыдалъ* (Исх. 33, 4), Моисей, подготовленный вторичнымъ продолжительнымъ постомъ, удостоился написать на новыхъ скрижаляхъ слова Завѣта. Изъ книги Левитъ, затѣмъ, мы видимъ установленіе поста для Богоизбраннаго народа въ четвертый, шестой, седьмой, десятый мѣсяцы (16, 29 и сл., 23, 27 и сл.). Особенно строгій постъ былъ у Евреевъ при принесеніи жертвы всесожженія. Если мы обратимся дальѣ къ псалмамъ Давида, то увидимъ, что Псалмопѣвецъ самъ подаетъ примѣръ подвиговъ поста. *Я... изнурялъ, говоритъ онъ, постомъ душу мою. Колѣна изнемогли отъ поста, и тѣло мое лишилось туки* (Псал. 34, 108 и мн. др.). А

пророкъ Илія? Постъ сорокодневный содѣлалъ его достойнымъ видѣнія Господа въ Хоривской пещерѣ. Укрѣпившись подвигами поста, пророкъ Илія возвращается къ жизни сына вдовицы, заключаетъ беззаконному народу небо на три года и шесть мѣсяцевъ и затѣмъ, по раскаяніи его (народа), возвращаетъ милостію Божіею, дождь на землю (3 Царств. гл. 17—19). Пророкъ Давидъ постигся *три седмицы дней*, чтобы быть достойнымъ приближенія къ Богу (Дан. 10, 2—3). Постъ угасилъ и силу огненную, заградилъ уста львовъ (Дан. 3, 46—49). Чрезъ послушаніе велѣнію пр. Іоны, постъ и раскаяніе Ниневитянъ, спасли отъ *пылающаго гнѣва* Божія (Іоан. 3, 7—10). Известно много и другихъ случаевъ изъ ветхозавѣтной исторіи, когда постъ являлся средствомъ умилоствленія Господа и достойнаго приближенія къ Нему. (1 Цар. 7. 6; 3 Цар. 21, 27—29; 3 Езд. 5, 13. 20; 6, 31. 35; 2 Паралип. 20, 1—3; 2 Мак. 13, 9. 10—12; Есф. 4, 15—17. Іоил. 1, 14; 2, 12—17 и др.)

Въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ освятилъ для насъ постъ Своимъ примѣромъ. Сорокъ дней и ночей постился Онъ, приготовляясь къ великому дѣлу служенія роду человѣческому. Да и вся Его жизнь была непрерывнымъ постомъ. Обычною пищею Его были рыба и хлѣбъ и ни откуда изъ евангельскихъ повѣствованій не видно, чтобы Онъ вкушалъ мясо, кромѣ пасхальнаго агнца. Примѣчательно, что прародитель нашъ Адамъ преступилъ заповѣдь Творца о невкушеніи плодовъ древа познанія добра и зла, а второй Адамъ, Спаситель рода человѣческаго, начинаетъ Свое служеніе сорокодневнымъ, безъ всякой пищи постомъ въ пустынѣ! Заповѣдь о постѣ Спаситель даетъ и Своимъ послѣдователямъ. Обличая фарисейское воззрѣніе на постъ, состоявшее только въ формальномъ исполненіи закона, Спа-

ситель училъ, что истинный постъ долженъ выражаться прежде всего внутреннею добродѣтелью. Онъ говорилъ: *егда же поститесь, не будите яко же лицемери стѣтующе: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся челоукомъ постящися: аминь глаголю вамъ, яко восприемлютъ мзду свою; Ты же, постяся, помажи главу твою, и лице твое ужи; яко да не явишия челоукомъ постяся, но Отцу твоему, иже въ тайнѣ и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явь* (Мо. 6, 16—18). Вышемы съ тѣмъ Спаситель указалъ и пользу поста, какъ средство борьбы оъ діаволомъ. *Сей родъ, говоритъ Госнодь, не исходитъ, токмо молитвою и постомъ* (Мо. 17, 21). Пресвятая Дѣва Марія, Матерь Господа нашего Иисуса Христа, съ трехлѣтняго возраста, во исполненіе даннаго Ея родителями обѣта, посвященная на служеніе Богу и пребывавшая во храмѣ Іерусалимскомъ до возраста отроковицы, проводила время въ воздержаніи, молитвѣ, чтеніи Слова Божія, рукодѣлія и работахъ при храмѣ. Воздержаніе же было одною изъ добродѣтелей Богородицы во всю Ея земную жизнь. Строгимъ постникомъ былъ Предтеча Спасителя, св. Іоаннъ Креститель. *Онъ имяше ризу свою отъ власъ велблудякъ, и поясъ усменъ о чреслахъ своихъ: слыдѣ же его бѣ ружіе и медъ дивнѣй* (Мо. 3, 4). Апостолы, слѣдуя примѣру Христа Спасителя и помня Его заповѣдь о постѣ (Мо. 9, 15; Мр. 2, 20), постились со всею первенствующею Церковію, что видно, напр., изъ книги Дѣяній св. Апостоловъ (Гл. 13, 1—4; 14, 23). Въ частности, св. Апостолъ Павелъ писалъ Кориноянамъ: *Мы ни кому ни въ чемъ не полагаемъ претѣканія, чтобы не было порицаемо служеніе; но во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи... въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ* (2 Кор. 6, 3, 5). Онъ же говоритъ: *не буду есть мясо во вѣкъ, чтобы не соблазнить брати моего* (1 Кор. 8, 13; Римл. 14, 20—21). Если

мы обратимся ко временамъ послѣ апостольскимъ, то увидимъ, что и тогда св. Церковь имѣла и имѣеть много подвижниковъ и благочестивыхъ людей, святохранившихъ св. постъ, дабы не остаться недостойными. Свв. Василій Великій, Григорій Богословъ, Иоаннъ Златоустъ, напр., смотрятъ на постъ, какъ на божественное установленіе, необходимое для всѣхъ истинныхъ послѣдователей Господа. Вспомнимъ великихъ угодниковъ Божіихъ: Антонія, Θεодосія и проч. чудотворцевъ Нечерскихъ; преподобнаго Сергія Радонежскаго, преч. Серафима Саровскаго и другихъ молитвенниковъ предъ престоломъ Всевышняго. Какіе они были великіе постники! Нашъ долгъ, по мѣрѣ силъ, взирая на святую жизнь ихъ, подражать имъ...

Какое же значеніе имѣеть постъ для жизни христіанина? Онъ служитъ, прежде всего, средствомъ къ борьбѣ съ грѣховными помыслами и влеченіями. Апостоль Павелъ говоритъ, что *плоть похотствуетъ на духа, духъ же на плоть* (Гал. 5, 17), *сія же другъ другу противятся*. Послѣдователи Господа должны стараться одерживать побѣду надъ дерзновеніемъ плоти. Нужно по Апостолу распинать плоть твою *со страстми и похотми* (Гал. 5, 24), нужно стараться укрощать похотливыя стремленія; а однимъ изъ средствъ къ сему служитъ именно постъ. „Постъ, говоритъ св. Василій Великій, рождаетъ пророковъ, укрѣпляетъ сильныхъ, постъ умудряетъ законодателей. Постъ—добрая стража души, надежный сожигатель тѣлу, оружіе людей доблественныхъ, училище подвижниковъ. Онъ отражаетъ искушенія, умащаетъ подвизающихся въ благочестіи; онъ сожигатель трезвости, дѣлатель цѣломудрія; онъ въ браняхъ совершаетъ дѣла доблественныя, во время мира учитъ безмолвію, освящаетъ назорелъ, совершаетъ священника, ибо безъ поста невозможно отваживаться на священнодѣйствіе, но только въ пынѣшемъ тайн-

ственномъ и истинномъ служеніи, но и въ подзаконномъ. Постъ, продолжаетъ тотъ же св. отецъ Церкви, препосылаетъ молитву на небо, дѣлаясь для нея какъ бы крыльями, при восхожденіи горѣ. Постъ — приращеніе домовъ, матеръ здравія, воспитатель юности, украшеніе старцевъ, добрый спутникъ путешественникамъ, надежный сожитель супругамъ“. (Бесѣда о постѣ 1-я, по изд. 3, т. IV, стр. 10—12). Сознвая великое значеніе поста въ жизни христіанина, св. Церковь съ древнѣйшихъ временъ установила постъ въ среду и пятокъ въ кругѣ седмичномъ, затѣмъ — Великій Постъ, или Св. Четырдесятницу, — въ подражаніе Господу нашему Иисусу Христу (Мѡ. 4. 1—2), — а также и друг. посты. И замѣчательное совпаденіе. Вромя Св. Четырдесятницы падаетъ на начало весны, когда природа начинаетъ пробуждаться отъ зимняго сна и оживать. И во дни Великаго поста человѣческая природа должна обновляться (2 Кор. 4, 16), очищаться отъ содѣянныхъ грѣховъ и быть достойною встрѣчи воскресенія нашего Избавителя отъ грѣха, проклятія и смерти.

Затѣмъ исполненіе постовъ имѣетъ большое и нравственное значеніе. Это исполненіе показываетъ наше послушаніе Церкви и доказываетъ нашу любовь къ Богу. Велика забота св. Церкви о нашемъ спасеніи! И человѣку остается именно послушаніемъ доказать свою преданность и благодарность Всевышнему и св. Церкви. Какъ для матери обидно, когда ея чада не исполняютъ тѣхъ или иныхъ ея совѣтовъ, такъ и всякій не исполняющій церковныя постановленія является ослушникомъ Матери Церкви и готовитъ себѣ печальную участь. Къ великому прискорбію, въ наше время, когда врагами Церкви распространяется невѣріе, многіе стали легкомысленно относиться и къ уставамъ и заповѣдямъ церковнымъ. Господь да сохранитъ васъ отъ подобной за-

разы! Свято храните церковныя установленія, старайтесь возбуждать въ себѣ молитвенный духъ и изливать предъ Богомъ молитвенныя чувства своей души. Припоминаю свое дѣтство... Блаженной памяти матушка моя, добрая, любящая женщина, истинная труженица, была настолькоъ религіозна, что не позволяла себѣ никакихъ отступленій отъ церковныхъ требованій относительно, наприм., провозденія дней поста. И отъ насъ дѣтей она требовала, чтобы въ продолженіе поста мы отказывались и отъ пустыхъ бесѣдъ и увеселеній и отъ скоромной пищи. Помню, бывало, дасть намъ по куску ржаного хлѣба, а сама не ѣсть. Спросимъ почему? „Я говорю, уже взрослая, пожилая, могу и должна говорить до вечера“. Скажутъ, все это маловажно. А я скажу: напротивъ, похвально было то, съ какою точностію русскіе православные люди заботились объ исполненіи заповѣдей церковныхъ. Человѣку невѣрующему, конечно, не понятъ важное значеніе христіанскаго поста, но для людей благочестивыхъ понятны сладкія минуты неопыненнаго духовнаго утѣшенія, доставляемаго христіанскимъ провозденіемъ дней. А какъ, бывало, матушка наша радовалась, когда видѣла насъ на первой и страстной седмицы Великаго поста посѣщающими холмный приходскій храмъ и выстаивающими продолжительныя службы! Дай Богъ, чтобы такія люди, какъ моя родительница, не переводились на Св. Руси!..

Постъ, какъ мы сказали, служить средствомъ къ борьбѣ съ грѣховными влеченіями плоти. Такимъ образомъ онъ долженъ быть двоякій,—внѣшній, состоящій въ воздержаніи отъ скоромной пищи и—внутренній, состоящій въ воздержаніи отъ порочныхъ мыслей, желаній и дѣйствій. Обязанность христіанъ поститься—не только *тѣлесно* но и *духовно*, т. е., соединять съ подвигами поста подвиги благочестія и покаянія. Св. Церковь требуетъ, чтобы мы въ теченіе всего поста отказыва-

лись не только отъ известнаго рода пищи и питья, но и вообще отъ всего, что можетъ служить для насъ поводомъ къ паденію, и чтобы, взаменъ этого, совершали дѣла христіанскаго благочестія. *Дадимъ*, взываетъ св. Церковь, *алчущимъ хлѣбъ и нищія безкровныя введемъ въ дома...* Напрасно нѣкоторые предполагаютъ, что для исполненія заповѣди Церкви о постѣ достаточно только воздержаніе въ пицѣ. „Пользу поста, скажемъ словами св. Василія Великаго, не ограничивай однимъ воздержаніемъ отъ снѣдей; потому что истинный постъ есть устраненіе отъ злыхъ дѣлъ. *Разрѣшай всякъ союзъ неправды. Прости ближнему оскорбленіе; прости ему долги. Не въ судахъ и сваргахъ постытеся*“ (Указ. бесѣда стр. 17). Истинный постъ есть, какъ учитъ св. Православная Церковь, удаленіе отъ злыхъ, воздержаніе языка, отложеніе гнѣва, подавленіе похотей, удаленіе лжи, клеветы и клятвопреступленія. Это постъ истинный и благопріятный... Для похвальнаго поста необходимо и воздержаніе въ пищи и питіяхъ. Конечно, силы человѣческія не одинаковы и не всѣ могутъ воздерживаться въ одинаковой степени. И св. подвижники постились каждый по своимъ силамъ. Но было бы крайне ошибочно и несогласно съ духомъ св. Церкви притворствомъ оправдывать свою невоздержность и, ложно ссылаясь на слабость силъ, уклоняться отъ исполненія христіанскихъ обязанностей относительно воздержанія. Пусть Спаситель нашъ и св. угодники Божіи будутъ для насъ примѣромъ достойнаго провозжденія дней поста.

Что же станемъ нынѣ дѣлать, братіе? Необходимо прежде всего помнить Бога, крѣпко вѣровать въ Него и любить и всегда надѣяться на Него. Кто любитъ Бога, тотъ будетъ соблюдать и Его заповѣди,—тотъ будетъ свято хранить и заповѣди Церкви. Вамъ, юноши, подготовляющіеся къ прохожденію пастырскаго служенія, нужно съ усердіемъ приучать себя къ неослаб-

ному исполненію церковныхъ установленій. Все доброе, что вы получите и разовьете въ себѣ въ періодъ обученія въ этой школѣ, принесетъ сторицею плодъ въ послѣдствіи. Обязанность храненія и исполненія заповѣдей Церкви и, въ частности, относительно поста, лежитъ и на всѣхъ васъ, благочестивые слушатели. „Пріймите его (постъ), бѣдныя какъ сожители вашего и сотрапезника. Пріймите его, рабы, какъ отдохновеніе отъ непрерывныхъ трудовъ служенія. Пріймите его богатые: онъ уврачуесть васъ отъ вреда, причиняемаго пресыщеніемъ, а чрезъ перемѣну сдѣлаетъ болѣе приятнымъ пренебрегаемое по привычкѣ. Пріймите его здоровые: это охранитель вашей тѣлесной крѣпости“ (Св. Василій Вел., бесѣд. 2 о постѣ. стр.).

Нынѣ св. Церковь требуетъ отъ насъ сугубаго покаянія въ содѣянныхъ грѣхахъ. Всѣ мы, подобно блуждющему сыну, поправшему законы нравственные, нуждаемся въ скоромъ покаянніи и исправленіи. Кайтесь же и молитесь, православные люди: еще не поздно. Господь проститъ насъ, наставитъ на путь истины и помилуетъ... Въ заботахъ о скорѣйшемъ искорененіи нестроений и братоубійственныхъ раздоровъ, Св. Синодъ нынѣ установилъ даже особую молитву къ Царю царствующимъ и Господу господствующимъ. Нужно покаяться въ содѣянныхъ грѣхахъ и съ усердіемъ просить Всевышняго: да озаритъ Онъ насъ свѣтомъ закона Своего евангельскаго, да возрѣветъ сердца наша теплотою благодати Своея, да утвердитъ волю нашу въ воли Своей и да прославится чрезъ насъ Его всесвятое имя во вѣки вѣковъ.

Благословеніе Господне на васъ, Того благодатию и человеколюбіемъ да совершится ваше покаяніе въ постѣ и молитвѣ и да направится жизнь ваша на путь истинный. Аминь.

Воззрѣнія ветхозавѣтныхъ пророковъ на пастырство и ихъ оцѣнка недостатковъ современнаго имъ пастырскаго (левитскаго) служенія.

Имамы извѣстнѣйшее пророческое слово, емуже внимающе, якоже свѣтлу, сіяюще въ темнѣхъ мнстѣхъ, добръ творите (2 Петр. 1, 19).

(Продолженіе *).

Для систематизаціи отдѣльныхъ чертъ пророческихъ обличеній на недостойныхъ ветхозавѣтныхъ пастырей можно остановиться на слѣдующей трихотомической (трехчастной) группировкѣ матеріала: сначала рассмотримъ отступленія пастырей отъ предписаній закона въ Богослужебной сферѣ, потомъ уклоненія ихъ отъ правильныхъ дѣйствій въ качествѣ общественныхъ судей, наставниковъ и врачей духовныхъ недуговъ и наконецъ ихъ проступки въ частной жизни. Основаніемъ для правильной и плодотворной дѣятельности во всѣхъ этихъ сферахъ являлся завѣтъ между Левіемъ и Яговой, каковой былъ разорванъ, какъ мы уже указывали и будемъ еще имѣть случай говорить подробно далѣе, по поводу пророка Малахія (2 гл., 8); при болѣзни корня увядаютъ всѣ надземныя вѣтви растенія, при отсутствіи солнечнаго свѣта развиваются только чахлае побѣги изъ сѣмени, такъ, благодаря разрушенію за-вѣта съ Богомъ, вкравшимся началомъ религіознаго оупѣнія и равнодушія, разсѣялась энергія священниковъ и левитовъ во всѣхъ родахъ ихъ общественной дѣятельности: соль, пред-назначенная къ охраненію Израиля отъ правственной порчи,

*) См. журналъ «Вѣра и Разумъ» за 1908 г., № 5.

вывѣтривалась и теряла свою силу все болѣе и болѣе. Пророческія прещенія не только опредѣляли нравственные недуги священниковъ и левитовъ, но и указывали имъ средство врачеванія: возстановленіе союза съ Богомъ, Который не вѣчно гнѣвается, но любитъ миловать (Михея 7, 18). Обличая грѣхи чрезъ пророковъ, Господь искалъ спасенія грѣшника, дабы онъ сталъ творить судъ и правду, и за то былъ живъ (Иезекіиля 33, 19); не давая мѣста отчаянію заблуждающагося, Господь кротко и любовно призывалъ его къ Себѣ и говорилъ ему чрезъ пророка: изглажу беззаконія твои, какъ туманъ, и грѣхи твои, какъ облако (Исаи 44, 22). По Апостолу языковъ „все Писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности (2 къ Тимоѣю 3, 16), изъ этого слѣдуетъ, что и пророческія прещенія, имѣвшія въ виду современныхъ пророкамъ пастырей, не безъ значенія и для новозавѣтныхъ временъ, когда пастыри должны пасти Божіе стадо, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно, не для гнусной корысти, но изъ усердія и не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіемъ, но подавая примѣръ стаду (1 Петра, 5, 2). Земля, производящая тернія и волчцы, негодна и близка къ проклятію, котораго конецъ сожженіе (къ Евреямъ 6, 8)—вотъ грозный судъ надъ людьми всѣхъ временъ, упорствующими предъ истиною въ своемъ нравственномъ растлѣніи, отклоняющимися отъ исполненія воли Божіей. Приточный садовникъ много разъ посѣщалъ смоковницу, воздѣлывалъ ее, но, не находя на ней никакого плода, рѣшился въ будущемъ уничтожить ее; пребывавшее глухимъ къ увѣщаніямъ пророковъ ветхозавѣтное священство должно было испытать ту же участь: сѣкира, уже давно лежавшая у корня неплодной смоковницы, но удерживаемая Божіимъ милосердіемъ, наконецъ срубила бесполезное дерево. Такъ исполнились слова пророка: рыдайте, пастыри, стонайте и посыпайте себя прахомъ, вожди стада, ибо исполнились дни ваши для вакланія и разсѣянія вашего (Іер. 25, 34), ибо Господь предстоятелей святилища лишилъ священства (Исаи 43, 27).

Приступая къ обзору пророческихъ прещеній на недостой-

ныхъ левитскихъ священниковъ, мы сначала остановимся на заключающихся въ первыхъ 2 главахъ книги Малахія; основаніемъ для этого отступленія отъ хронологическаго порядка обличеній (поставляются на первый планъ обличительныя рѣчи пророка времени 2-го храма) является особый характеръ обличеній, въ книгѣ Малахія: тѣсная связь ихъ съ требованіями, предъявленными къ священникамъ и левитамъ въ Пятикнижжіи. Богъ устами пророка здѣсь какъ бы судитъ священниковъ по данному Имъ чрезъ Моисея закону и принимаетъ къ нимъ кару, уже указанную ранѣе въ законѣ за отступленіе отъ его предписаній,—близкая связь пророческой рѣчи съ самымъ законодательствомъ о ветхозавѣтномъ священствѣ побуждаетъ ставить ее во главу обличеній, хотя она и обращена уже къ священникамъ эпохи послѣ плѣна Вавилонскаго. Обличенія Іереміи и Іезекіиля принадлежатъ болѣе раннему времени, однако такой близкой связи съ законодательствомъ чрезъ Моисея они не имютъ, такъ какъ поражаютъ пастырей со стороны опущеній въ ихъ пресвѣтительной дѣятельности, каковая обозначалась въ законодательномъ кодексѣ слишкомъ общими чертами. Поставленіе Малахіей обличеній на пастырей во главѣ его общей строго-укоризненной рѣчи обращенной къ его современникамъ, находитъ основаніе въ томъ великомъ значеніи, какое имѣютъ священники въ каждомъ религіозномъ обществѣ. Въ 88. гомиліи Іоанна Златоуста на Матвея воздѣйствіе священниковъ на народъ сравнивается съ участіемъ желудка въ общей жизни организма: врачъ, призванный къ одру больного, прежде всего освѣдомляется о состояніи его желудка, ибо, если желудокъ исправенъ, то крѣпокъ и весь организмъ,—возстановленіе дѣятельности желудка обезпечиваетъ выздоровленіе. Какъ желудокъ вывариваетъ въ себѣ пищу, а потомъ, переваренная, она распределяется по тѣлу, такъ знаніе закона чрезъ усвоеніе его священниками сообщается всему народу; разность въ усвоеніи тѣхъ или другихъ религіозныхъ началъ разными единицами въ народѣ не можетъ вести къ отрицанію того, что онѣ все питаются одной и той же духовной пищей; такъ какъ и въ организмѣ изъ одного и того же выработаннаго желудкомъ сока въ одномъ

органѣ отдѣляется молоко, въ другомъ желчь, въ третьемъ слюна и т. д. Значеніе порочности въ священникахъ Златоустъ устанавливаетъ, пользуясь вышеприведеннымъ сравненіемъ: болѣзнь отдѣльнаго члена еще не общая болѣзнь тѣла, но страданія желудка ослабляютъ всѣ тѣлесныя силы,—такъ порочность священниковъ отражается на нравственности всего народа. Земледѣлецъ, продолжаетъ Златоустъ, видя растеніе съ увядшими листьями, ищетъ порчи въ корнѣ, такъ при развитіи пороковъ въ народѣ нужно искать причины ихъ въ священнической небрежности или безнравственности. Помимо значенія желудка, Златоустъ усвоиваетъ священству значеніе сердца въ организмѣ: вся голова въ язвахъ, говоритъ Исаія, все сердце изчахло (1, 5); по Златоусту, голова обозначаетъ свѣтскую власть въ народѣ, сердце же духовную. Въ двухъ другихъ гомиліяхъ на Маттея (на 5 и на 20 главы) Златоустъ опять останавливается на высокомъ значеніи пастырей: когда мы видимъ мглу въ низменныхъ долинахъ между горъ и холмовъ, это еще не указываетъ на близость ночи, но когда покрываются мракомъ самые холмы и возвышенности, это знакъ догорающаго дня, такъ и духовное омраченіе пастырей говоритъ о наступленіи грѣховнаго ослѣпленія, на подобіе темной ночи, въ народѣ. Хозяинъ дома, замѣчая гнилость нѣкоторыхъ его частей, можетъ рѣшиться ихъ замѣнить новыми, но что онъ сдѣлаетъ, если гнило самое основаніе? Ему нужно будетъ разобратъ весь домъ и уцѣлѣвшія части перенести на новое мѣсто, а такимъ основаніемъ въ народѣ являются пастыри, которыхъ нравственная порча грозитъ паденіемъ всему народу. „Какъ воскъ измѣняется подъ печатью, такъ народъ подъ воздѣйствіемъ пастыря“, писалъ Исидоръ Пелусіонъ пресвитеру Дорооею (кн. 1; письмо 319). Игнатій Богоносецъ въ посланіи къ Смирнянамъ называетъ священство „высочайшимъ благомъ“, такъ какъ, прибавимъ для обоснованія этой мысли изъ Златоуста, священникъ, дѣйствуя въ земной обстановкѣ, совершаетъ дѣло Божественное, небесное (о священствѣ; кн. 2); родители плотскіе даютъ жизнь временную, а пастыри рождаютъ въ жизнь вѣчную. Но помимо высокаго значенія духовныхъ наставниковъ, врачей и руководителей

народа, левиты имѣли и иное: они являлись среди народа Божія особымъ жребіемъ его теократическаго Владыки, будучи избраны Господомъ на служеніе Ему вмѣсто составлявшихъ древле Его удѣлъ всѣхъ первородныхъ,—отсюда вполне ясно, почему пророкъ начинаетъ свое обличеніе именно съ нихъ, а не съ кого другого. Къ левитамъ и священникамъ, этой соли Израиля, прежде всего можно было приложить то требованіе, съ какимъ впоследствии Апостоль обращается къ Коринтской общинѣ: „ѣдите ли, пьете ли или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божию. Не подавайте соблазна ни іудеямъ, ни эллинамъ, ни церкви Божіей (1 Коринт. 10, 31, 32); но изъ прещеній Малахіи видно, что сія соль обуяла, что свѣтильникъ дома Израилева не ярко горѣлъ, но дымно чадилъ.—Отношеніе пастырей къ Богу Малахіи стремится обосновать на почтеніи, свойственномъ сыновьямъ по отношенію къ отцу, и страхъ, какой обычно имѣютъ рабы предъ господиномъ; изъ перваго вытекаетъ покорность дѣтей родителямъ, изъ втораго—стремленіе добросовѣстно исполнять приказанія владыки. Любовь къ родителямъ, это естественное основаніе семейнаго порядка, внѣшняя суровость ветхозавѣтнаго законодательства скрывала подъ властнымъ требованіемъ: „почитай“, такъ въ Исходѣ „почитай отца твоего и мать твою“ (20, 12); повтореніе этой же заповѣди находимъ во Второзаконіи (16, 5); иногда даже требовался отъ дѣтей прямо страхъ предъ родителями: „бойтесь каждый матери своей и отца своего“ (Левитъ, 19, 8). Изъ сказаннаго становится понятнымъ, почему пророкъ употребляетъ одно и то же выраженіе „читать“ для обозначенія столь несходныхъ по нашему понятію отношеній, какъ таковыя между дѣтьми и родителями и между рабами и ихъ владѣльцами: пророкъ стоитъ на почвѣ библейскихъ этическихъ воззрѣній до пришествія Христа. Амвросій Медиоланскій, комментируя указанное мѣсто Малахіи говоритъ: „если ты рабъ, воздай господину послушаніе изъ страха, если ты сынъ, вырази слѣдствіе своей любви—покорность; не воздавая Богу должнаго благоговѣнія, ты или не любишь или не страшишься Его, отсюда, ты или упрямый рабъ (*servus contumax*) или гордый сынъ (*filius superbus*)“,—такъ Отцами церкви

различались отношенія, основывающіяся на внѣшнемъ принципѣ права и на внутреннемъ мотивѣ любви, но въ книгахъ Ветхаго завѣта эта разница правовыхъ и чисто нравственныхъ отношеній еще не устанавливалась съ надлежащей ясностью. Пастыри, утративъ благоговѣніе предъ Іеговой, не замедлили вынести изъ сокровищницы сердца своего „злая“: ихъ поведеніе явилось отраженіемъ ихъ настроенія. Для пониманія, подъ суммою какихъ вліяній сложилось и окрѣпло неодобрительное отношеніе священниковъ къ Богослуженію, нужно обратить вниманіе на внѣшнюю сторону религіи въ послѣднѣе время: великолѣпный храмъ Іеговы, въ которомъ нѣкогда шехина (т. е. отраженіе славы Божіей), являлась Соломону, погибъ въ разрушительномъ потокѣ халдейскаго нашествія; прошли многіе годы плѣна на чужбинѣ, когда благочестивые изгнанники изъ отечества могли находить утѣшеніе лишь въ моливахъ съ лицомъ, обращеннымъ къ Іерусалиму (примѣръ Даниила); возвратившійся на родину народъ построилъ новый храмъ, но онъ былъ далеко не столь величественъ, какъ прежній; его же будущее духовное величіе какъ мѣсто, гдѣ явится Вождь отъ Іуды, Примиритель, ожидаемый всѣми, было скрыто отъ умственныхъ взоровъ современниковъ, — отсюда ихъ горькія сѣтованія, намекъ на которыя можно находить у Аггея: „кто остался между вами, который видѣлъ этотъ Домъ въ прежней его славѣ, и какимъ видите его теперь. Не есть ли онъ въ глазахъ вашихъ какъ бы ничто“? (2, 3). Пастыри не составляли исключенія изъ общей слѣдующей духовно массы и относились съ пренебреженіемъ къ храмовому Богослуженію, ибо, какъ замѣчаетъ Іеронимъ, думали, что отсутствуетъ святость религіи, не видя цынности въ зданіи (*putabant deesse religionis sanctimoniam, quia deerat aedificationis ambitio*)¹⁰. Другіе толкователи (вышеприведенное изъясненіе причины пастырской небрежности принадлежитъ Іерониму) считаютъ, что во время по возвращеніи изъ плѣна ожиданіе появленія Мессіи, какъ возстановителя прежней земной славы Іудей, достигло крайняго предѣла: частыя столкновенія сосѣдей, самарянъ и язычниковъ съ малочисленными поселенцами на цовѣ бывшаго отечества, прибывшими изъ Хал-

деи, способны были раздуть искры ожиданія великаго Вождя, Котораго происхожденіе изъ начала, отъ дней вѣчныхъ (Михея 5, 2), въ яркое пламя Мессіанской надежды, а между тѣмъ Мессія не приходилъ въ Свой удѣлъ къ Израилю,—и у священниковъ могла зародиться мысль о бесплодности всего Богослуженія. Подтвержденіе такого объясненія возникновенія священнической небрежности можно видѣть въ 3, 14 Малахіи: „вы говорите: тщетно служеніе Богу, и что пользы, что мы соблюдаемъ постановленіе Его“. Изъ новѣйшихъ экзегетовъ нѣкоторые склонны думать, что презрѣніе священниковъ къ жертвеннику Іеговы проистекало изъ бѣдности вернувшася на родину народа, не бывшаго въ состояніи содержать священниковъ и левитовъ десятиной, вслѣдствіе чего послѣдніе, пренебрегая отправленіемъ Богослуженія, занимались мірскими дѣлами. Основаніе для своего мнѣнія эта группа толкователей ищетъ также у самого пророка: „доходъ отъ трапезы Господней, говорятъ священники у Малахіи,—пища ничтожная (1, 12), не вознаграждающая за трудъ служенія (1, 13)“. Всѣ приведенныя мнѣнія имѣютъ за себя то или другое основаніе, и здѣсь не мѣсто для ихъ критической оцѣнки; возможно, что одновременно дѣйствовали всѣ перечисленныя условія и совокупнымъ вліяніемъ внесли начала индифферентизма въ среду священниковъ. Принесеніе жертвъ было одной изъ наиболее важныхъ обязанностей священниковъ, судя по тому, что о ней всего болѣе говоритъ Пятикнижіе: незадолго до смерти Моисей указывалъ сынамъ Левитымъ на обязанность ихъ возлагать куренія и всесожженія (Второзаконіе 33, 8—11). Иисусъ сынъ Сираховъ такъ говоритъ по этому поводу: „Онъ избралъ его (т. е. Аарона) изъ всѣхъ живущихъ, чтобы приносить Господу жертву, куреніе и благоуханіе въ память униженія о народѣ своемъ“ (45, 20). Законъ устанавливалъ качества, требуемыя отъ жертвъ: „объяви Аарону и сынамъ его, если кто приноситъ жертву свою, то, чтобы пріобрѣсть симъ благоволеніе отъ Бога, жертвы должны быть безъ порока. Никакого животнаго, въ которомъ есть мерокъ, не приносите Господу, ибо это не пріобрѣтетъ вамъ благоволеніе“ (Левитъ 22, 18—21). Общее понятіе безпорочности Моисей опредѣ-

лилъ и частиѣе: „животнаго слѣпнаго или поврежденнаго или уродливаго или больнаго или коростоваго или паршиваго, такихъ не приносите Господу и въ жертву не давайте ихъ на жертвенникъ Господень“ (Лев. 22, 22 и далѣе). Изъ приведенныхъ мѣстъ законодательства, которыхъ изобилующій дополненіями текстъ указываетъ въ восточномъ обычѣ на ихъ особую значимость, явствуетъ, что хромя и больныя животныя, приносимыя въ жертву священниками, обличаемыми Малахіей, были противозаконной жертвой; что касается слова „украденное“, то одни толкователи понимаютъ его такъ: могли находиться суетвѣры, пріобрѣтавшіе насильственно или обманомъ жертвенныхъ животныхъ, думая подобно іезуитамъ, что добрая цѣль—принесеніе Богу жертвы—оправдываетъ дурное средство пріобрѣтенія животнаго; или были лицемѣры—скептики, приносившіе украденное въ жертву только для видимости своего религіознаго усердія (Сираховъ сынъ говоритъ о мужѣ, *ἄσκηζῶν ἐκ ἀδίκου* (34, 18): кто приноситъ жертву отъ несправедливаго стяжанія, того приношеніе насмѣшливое). Другіе толкователи (Теодоритъ) думаютъ, что подъ „украденнымъ“ нужно разумѣть животныхъ, похищенныхъ хищными звѣрями изъ стадъ, но не вполне растерзанныхъ, отбитыхъ постухами, хотя и раненыхъ; прямаго воспрещенія приносить такихъ животныхъ въ жертву нѣтъ въ законѣ, но его можно извлечь косвенно изъ Исхода (22, 31): „мясо растерзаннаго звѣремъ въ полѣ, не ѣшьте, псамъ бросайте его“; если воспрещалось употребленіе такого мяса въ пищу, то тѣмъ болѣе оно по Іерониму, присоединяющемуся къ Теодориту, было „*non satis castum donum Deo*“.—Обращаясь съ предписаніями относительно жертвъ къ народу, Верховный Законодатель поставилъ и требованія къ священникамъ: „Окажи Аарону и сынамъ его, чтобы они осторожно поступали съ святынями сыновъ Израилевыхъ и не безчестили святого Имени Моего въ томъ, что они посвящаютъ Мнѣ“ (Лев. 22, 2). „И сказалъ Господь Аарону: вотъ Я поручаю тебѣ наблюдать за возношеніями Мнѣ“ (Числь 18, 8). Священники времени Малахіи забыли свое значеніе хранителей закона (Второз. 31, 9) или скорѣй пренебрегали имъ: они приносили жертвы безъ разбору и

этимъ развращали народъ, понижая въ его глазахъ значеніе закона. Едва ли справедливо мнѣніе тѣхъ, кто видитъ основаніе такого предосудительнаго поведенія священниковъ въ ихъ корыстолюбіи, указывая на Осію (4, 8), обличающаго священниковъ въ томъ, что они кормятся грѣхами народа, т. е. чѣмъ чаще народъ грѣшитъ и приноситъ очистительныя жертвы, тѣмъ болѣе они получаютъ мяса, предоставленнаго имъ закономъ отъ жертвенныхъ животныхъ. Конечно, пониженіе требовательности отъ жертвъ извѣстныхъ качествъ облегчало народу во многихъ случаяхъ исполненіе религіознаго долга, особенно при вышеуказанной его бѣдности и умножило число жертвоприношеній, но, принимая въ соображеніе, что священники по высказанному предположенію, хлопотали о самихъ себѣ, является страннымъ принятіе ими въ жертву больныхъ животныхъ, мясомъ которыхъ они во всякомъ случаѣ не могли питаться. Болѣе правдоподобія на сторонѣ объясненія, выводящаго все изъ недостатка религіознаго чувства у левитовъ и священниковъ, будемъ ли мы усматривать причину этого въ неодобрительномъ отношеніи ко второму храму или въ тщетности ожиданія Мессіи, какъ ратоборца за Израиля, или въ омѣрщеніи ихъ, сокрушеніи ихъ духовной энергіи печалями житейскими, благодаря смутамъ времени. Въмѣсто страха прогнѣвить Бога нарушеніемъ Его заповѣдей, священники предавались безпечности, говоря: жертвенникъ Іеговы въ дрезвѣннѣ, а между тѣмъ, это былъ тотъ алтарь, о высокомъ значеніи котораго такъ говорилось въ Исходѣ: будетъ жертвенникъ святыня великая, все, прикасающееся къ жертвеннику, освятится (Исходъ 29, 37; 40, 10, ср. Исходъ 20, 21) ¹⁾.

¹⁾ Нѣтъ основаній, всматривая на обозначеніе приносимаго на алтарь священниками словомъ *lechem*, думать, что пророкъ имѣетъ въ виду принесеніе нечистыхъ хлѣбовъ предложеній (*diartos, tpe profanos*), такъ какъ алтарь здѣсь обозначенъ словомъ *misbeach*, т. е. жертвенникъ, а мѣсто, гдѣ полагались хлѣбы предложенія, всюду обозначается словомъ *schulchan*, т. е. трапеза, столъ (вульгата—mensa, 70 толковниковъ трапѣза). Снесенію даннаго мѣста съ параллельными открываетъ, что слово *lechem*—хлѣбъ иногда обозначаетъ вообще то, что назначено въ пищу, въ истребленіе, такъ въ Левитѣ крошавыя жертвы называются пищей (у мазоретовъ *lechem*) огни (8, 11), хотя въ большинствѣ случаевъ слово *lechem*—хлѣбъ замѣщаетъ слово *mincha*—безкровная жертва. Иеронимъ подразумѣваетъ въ разбираемомъ мѣстѣ подъ *lechem-panes propositionis*, но болѣе осно-

Итакъ, священники укорялись пророкомъ въ томъ, что они безъ вниманія, даже болѣе того, съ явнымъ пренебреженіемъ относились къ установленному Богомъ жертвоприношенію. Пророкъ указываетъ на безуміе поведенія священниковъ, пользуясь *argumentum a minori ad majus*: такихъ даровъ, какіе они дерзаютъ приносить Іеговѣ, они не могли бы и подумать поднести намѣстнику Персидскаго царя, наблюдавшему за образомъ дѣйствія возвратившихся въ отечество плѣнниковъ; такъ будилъ пророкъ дремлющую совѣсть священниковъ, указывая доводами слѣпотствующаго разума, недовѣрчиво относившагося къ закону, обѣщающему отъ Іеговы милость и спасеніе за соблюденіе Его воли. Нельзя оправдывать пастырей той эпохи тѣмъ, что они не знали закона; такъ какъ при Ездрѣ священники не только сами должны были изучать забытый во время пребыванія въ Халдеѣ законъ, но и выступали его толкователями предъ массою. Несомнѣнно знавшіе законъ священники не радѣли о своемъ призваніи: оскудѣніе благоговѣнія у нихъ было столь сильно, что Господь устами пророка говоритъ, что лучше закрыть отъ народа храмовый дворъ, чѣмъ осквернять жертвенникъ, поддерживая на немъ огонь нечистыми жертвами; по Іерониму, затворившій двери являлся бы не только не наказуемымъ за свой поступокъ, какъ Надавъ и Авіудъ, прекратившіе по небрежности огонь на жертвенникѣ, но и человѣкомъ „*rio zelo assensus*“, воспламененнымъ благочестивою ревностью. Главной причиной гнѣва Божія на священниковъ было, конечно, не столько ихъ внѣшнее поведеніе, сколько вызывавшее его внутреннее настроеніе: неужели всеожженія и жертвы столь же пріятны Господу, какъ послушаніе гласу Его. Послушаніе лучше жертвы и повиновеніе лучше тука овновъ (1 Цар. 15, 22). Смирите души ваши и приносите жертву Господу (Левитъ 23, 27), вотъ опредѣленіе истинно-религіознаго настроенія.

паній склонился изъ пользы предположеніи, что здѣсь идетъ рѣчь вообще о томъ что назначено въ пищу, такъ какъ далѣе идетъ рѣчь о кровавыхъ жертвахъ, а слово *leschet* имѣетъ равнозначащее себѣ арабское слово *lachim*, обозначающее крокъ хлѣба и вообще пищу.

Высокое значеніе служенія, подъятаго священниками, Малахія основываетъ на величїи теократическаго Владыки Израиля, его единственной Надежды и крѣпкаго Поборника, и на глубокой важности завѣта между Левіемъ и Иеговой. Ефремъ Сиринъ думаетъ, что здѣсь Малахія имѣлъ въ виду прозелитовъ, разсѣянныхъ повсюду, и вообще боящихся Бога въ язычествѣ, каковымъ былъ впоследствии упоминаемый въ дѣяніяхъ Апостольскихъ сотникъ Корнилій: ихъ молитва и милостыня, какъ еиміамъ, курились предъ Богомъ и прославляли Его предъ людьми. Но большинство толкователей относятъ слова пророка къ созерцаемому имъ будущему, когда повсюду будетъ приноситься евхаристическая жертва (*minchah tegora, duca hadara.*) За такое объясненіе пророческихъ словъ говоритъ повсемѣстность жертвоприношенія, указывающая на новыя христіанскія времена, ибо ветхозавѣтный законъ разрѣшалъ принесеніе жертвъ только въ Иерусалимѣ, куда на великіе праздники стекались отовсюду іудеи разсѣянїя и прозелиты (свидѣтельство о Леонтополискомъ храмѣ въ Египтѣ не даетъ права отрицать за Иерусалимскимъ храмомъ значеніе универсальнаго святилища). Іустинъ мученикъ въ діалогѣ съ Трифономъ называетъ „чистую жертву“, упоминаемую Малахїей, образомъ евхаристическаго хлѣба; но Иринеѣ Ліонскій считалъ возможнымъ придать данному мѣсту другое изъясненіе: т. е. называть жертвой славословія лучшихъ изъ язычниковъ, помимо воли и разумѣнія приносимыя ими истинному Богу. Вспомнимъ объ Аѳинскомъ алтарѣ съ надписью: невѣдомому Богу. Художники на западѣ, напримѣръ Рафаэль, нерѣдко изображали Сократа, и Платона и Вергилія провозвѣстниками Христа, помѣщая ихъ въ ряду ветхозавѣтныхъ пророковъ. Для нашей темы не важно оцѣнивать различныя пониманія термина „чистая жертва“, но достаточно указать на безспорное намѣреніе пророка въ данномъ случаѣ противоположность—современное или будущее чисто-нравственное служеніе обращенныхъ язычниковъ къ Богу, преступному настроенію священниковъ и левитовъ его времени. Съ логической стороны одинаково возможны какъ переходъ мысли пророка отъ недостойнаго совершенія жертвоприношенія въ его время, имѣвшаго прообразовательное значеніе, къ

истинно-духовной повсемѣстной жертвѣ, имѣющей приноситься по исполненіи прообразуемаго, такъ и сопоставленіе недостойныхъ служителей Іеговы и Его неизвѣстныхъ, но лучшихъ чтителей въ современномъ язычествѣ.

О завѣтѣ Господа съ Левіемъ сынъ Сираховъ говоритъ: „Онъ возвысилъ подобнаго ему (т. е. Моисею) святаго, брата его изъ колѣна Левіина, постановилъ съ нимъ вѣчный завѣтъ и далъ ему священство въ народѣ“ (45, 7—8). По поводу пастырской ревности Финееса, внука Ааронова, Господь говорилъ Моисею: „Я даю ему завѣтъ мира, и онъ будетъ ему и потомству его завѣтомъ священства вѣчнаго“ (Числь 25, 12—13). Итакъ завѣтъ Іеговы съ Левіемъ былъ съ одной стороны завѣтомъ мира, съ другой стороны завѣтомъ вѣчнымъ; въ первомъ отношеніи онъ былъ служеніемъ, прообразующимъ будущее примиреніе, т. е. искупленіе кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго агнца, отъ суетной жизни, преданной отъ отцовъ (1 Петра 1, 18, 19); во второмъ отношеніи онъ былъ по идеѣ ненарушимымъ, конечно, до времени, когда долженъ былъ возстать иной Первосвященникъ не по чину Ааронову, но по чину Мелхиседекову (къ Евреямъ 7, 11), принадлежащій къ колѣну, отъ котораго никто не приступалъ къ жертвеннику (къ Евр. 7, 13). Современные Малахія священники исказили этотъ завѣтъ: характернымъ признакомъ священниковъ прошлаго являлась ихъ искренность, полная гармонія ихъ настроенія съ ихъ поведеніемъ, тогда какъ священники времени Малахія какъ бы чтили Бога жертвами, но на самомъ дѣлѣ были въ глубочайшемъ отчужденіи отъ Него, вслѣдствіе чего о нихъ нельзя было сказать, что они ходятъ съ Богомъ (выраженіе „ходить съ Богомъ“, встрѣчающееся въ текстѣ у 70-ти, у маворетовъ обычно передается словами *acharei elohim*, т. е. взади Бога, или *lifnei elohim*, т. е. передъ Богомъ, очевидно измѣненіе сдѣлано 70-ю для избѣжанія антропоморфизма еврейскаго выраженія). Утрата священниками страха предъ Іеговой, источника мудрости (см. Іова 28, 28), сопровождается вредными для народной нравственности и религіозности слѣдствіями: авторитетъ закона падалъ въ глазахъ народа, благодаря порочности его нарочитыхъ хранителей.

Пророкъ напоминаетъ священникамъ объ ихъ призваніи наставниковъ народа, называя ихъ вѣстниками Господа Саваоа; смыслъ этого наименованія раскрываетъ Иеронимъ, говоря, что священникъ именуется вѣстникомъ потому, что возвѣщаетъ народу волю Божию, открытую въ законѣ (*vocatur sacerdos nuntius, quia populum certiore reddidit de Dei voluntate patefacta in lege*), съ этимъ толкованіемъ согласенъ и Феодоритъ. Василій Великій считаетъ, что священники называются вѣстниками по сходству ихъ служенія съ ангельскимъ: тѣ и другіе равно славословятъ Бога (вѣстникъ *αγγελος*). Дѣйствительно есть свидѣтельства, что и ветхозавѣтное законодательство требовало отъ пастырей учительства: по кн. Левитъ (10, 11) обязанностью пастырей было наученіе сыновъ Израилевыхъ всѣмъ уставамъ, какіе изрекъ Господь чрезъ Моисея; по Второзаконію (31, 10—11) Моисей завѣщалъ сынамъ Левиннымъ въ праздникъ кущей читать законъ вслухъ предъ всѣмъ Израилемъ. Какъ исполняли сыны Левинны это предписаніе, мы не знаемъ, такъ какъ въ священной письменности есть лишь одно указаніе на такого рода дѣятельность левитовъ: при Иосафатѣ левиты, имѣя съ собой книгу закона, обходили всѣ города Іудеи и учили народъ (2 Паралипоменонъ 17, 8—9). Сынъ Сираховъ дѣлаетъ также общія замѣчанія объ обязанности пастырей просвѣщать народъ въ законѣ: „Господь далъ Аарону Свои заповѣди и власть въ постановленіяхъ судебныхъ, чтобы *учить* Іакова откровеніями и *наставлять* Израиля въ законѣ Его“ (45, 21); названный священный писатель останавливается еще на одной подробности въ одеждѣ первосвященника: ефодъ былъ окруженъ позвонками, что символизировало неумолкаемую проповѣдь о предписаніяхъ закона (45, 11). Но учительство левитовъ не должно было ограничиваться лишь толкованіемъ закона: они должны были осуществлять его положенія въ собственной жизни и дѣятельности, ибо, какъ говоритъ Златоустъ въ одной изъ своихъ гомилій, пастырь, не слѣдующій въ своей жизни тѣмъ наставленіямъ, какія даетъ народу, указываетъ ему путь нарушенія закона, т. е. въ сущности развращаетъ, а не просвѣщаетъ. Мы знаемъ

изъ книгъ Ездры и Нееміи и рѣчи Малахіи, что священники того времени были пастырями, не столько учившими, сколько развращавшими Израиля примѣромъ жизни. Народъ, возвратившійся изъ плѣна, забылъ предписанное ему охраненіе израильской крови отъ смѣшенія съ языческой; брачные союзы съ иноплеменницами были обыденнымъ явленіемъ, священники же не только не останавливали роста этого зла, привносившаго много худыхъ соковъ язычества въ Богоизбранный народъ, но и сами слѣдовали примѣру невѣжественной массы; самъ первосвященникъ этого времени не стоялъ выше заблуждавшейся толпы и долженъ былъ удалиться къ самарянамъ, такъ какъ былъ женатъ на дочери самаританскаго сатрапа. При умноженіи плевелъ въ народной жизни, священники ихъ не исторгали, тогда какъ обязаны были разъяснить народу, что подобныя связи въ сущности простой конкубинатъ, а не законный бракъ. Уклоненіе священниковъ въ дѣятельности отъ положеній закона открывается у Малахіи въ указаніи и на лицепріятіе, имѣвшее мѣсто на судѣ. Моисей во многихъ мѣстахъ Пятикнижія предостерегаетъ отъ неправильныхъ дѣйствій на судѣ: „не будь лицепріятенъ къ нищему и не угождай лицу великаго, по правдѣ суди ближняго твоего (Лев. 19, 15); даровъ не принимай, ибо дары слѣпыми дѣлаютъ зрячихъ и превращаютъ дѣло правыхъ (Исх. 23, 8); не различайте лицъ на судѣ, какъ малаго, такъ и великаго выслушивайте“ (Второз. 1, 17). Давая такія предписанія судьямъ, Моисей возвышалъ авторитетъ судей священниковъ у народа: „приди къ священникамъ... они скажутъ тебѣ, какъ разсудить, и поступи по слову, какое они скажутъ тебѣ... и постарайся исполнить все, чему они научатъ тебя“ (Второз. 17, 9—10); „дерзкій, не слушающій священника на судѣ, долженъ умереть“ (Второз. 17, 12). Сознаніе правды, должно быть присущимъ каждому человеку, даже грубому язычнику (см. къ Римлянамъ 2, 14, 15: дѣло закона (та тобъ законъ) написано въ сердцахъ), тѣмъ болѣе священника; поэтому несправедливый судья—священникъ прежде всего погрѣшаетъ предъ своей совѣстью. Амвросій Медиоланскій писалъ императору Феодосію по поводу ариан-

скихъ движеній на западѣ: ничто такъ не погибельно для священника предъ Богомъ и дурно предъ людьми, какъ не выражать того, что онъ чувствуетъ (*nihil in sacerdote tam periculosum apud Deum tam turpe apud homines, quam quod sentiat non libere pronunciare*). Если погрѣшаетъ по мысли св. Отца даже тотъ, кто, не произнося лжи, умалчиваетъ о сознаваемой имъ истинѣ, то не тѣмъ ли болѣе отвѣтственъ тотъ, кто извращаетъ истину въ своихъ приговорахъ? Впрочемъ сирскій переводъ даннаго мѣста пророка даетъ основаніе вмѣсто: „лицепріятствуетъ въ дѣлахъ закона“, поставить: вы принимаете только поверхность закона, т. е. усвоите его внѣшнимъ образомъ, не проникая въ глубину мысли Законодателя (латинскій переводъ съ пешито: *asperistis in facie legem*, чтеніе вульгаты: *asperistis faciem in lege*). Изъ сказаннаго вполне очевиденъ тяжкій грѣхъ священниковъ послѣплѣнной эпохи.

Вѣчное священство сыновъ Левіиныхъ (Исх. 40, 15), было современными Малахія священниками опозорено, — отсюда проклятіе Господомъ благословеній, даваемыхъ ими народу, и рѣшеніе Его повергнуть въ уничтоженіе тѣхъ, которые осмѣлились уничижать Его: „Я прослаблю, говоритъ Господь, прославляющихъ Меня, а безславящіе Меня будутъ посрамлены“ (1 Царствъ 2, 30). Иеронимъ видитъ здѣсь проклятіе благъ земныхъ, приобрѣтаемыхъ священниками чрезъ ихъ служеніе; дѣйствительно, въ слѣдующемъ стихѣ Господь грозитъ отнять у священниковъ плечо, т. е. ихъ участокъ отъ жертвъ, ибо въ Левитъ (7, 34) сказано: „Я беру отъ сыновъ Израилевыхъ грудь потрясенія и плечо возношенія и отдаю ихъ Аарону священнику и сынамъ его въ вѣчный участокъ отъ сыновъ Израилевыхъ“; такому толкованію не противорѣчитъ и переводъ 70-ти этого текста, устанавливающая чтеніе *Zega* — сѣмя, вмѣсто *Zegoa* — плечо, т. е. Господь грозитъ отнять сѣмена, благодаря неурожаю, саранчѣ и другимъ бѣдствіямъ, вслѣдствіе чего левиты утратили бы возможность собрать свою десятину. (Кто скудно сѣетъ, скудно и жнетъ (2 къ Коринт. 9, 6), приводитъ Кириллъ Александрійскій при толкованіи этого мѣста). Теодоритъ считаетъ, что слово „благословеніе“

здѣсь употреблено въ значеніи *ιεροσυνη*—священство, такъ какъ оно въ сущности особое благословеніе, даруемое по благодати. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ толкователей принимаютъ чтеніе *Zega*—сѣмя, отвергая чтеніе бывшее во времена 70-ти, *Zsgoa*—плечо и принимаютъ сѣмя въ значеніи потомства (*proles*), т. е. даютъ мѣсту такой смыслъ: Я отниму у васъ потомство. Дѣйствительно, мы знаемъ, что слово сѣмя въ библейскомъ языкѣ весьма часто употребляется для обозначенія потомства, и что наказаніе безчадіемъ считалось Божественной карой въ Израилѣ, но бездѣтство священниковъ повлекло бы за собою прекращеніе ветхозавѣтнаго Богослуженія; а между тѣмъ тогда еще не исполнилась полнота времени, когда явилось новое священство, имѣющее жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіе скиніи (къ Евреямъ 13, 10). Благословенія, вслѣдствіе отсутствія нравственнаго единенія у благословляющаго священника съ Богомъ, были бездѣйственны, даже болѣе того, они влекли Божій гнѣвъ на недостойныхъ священниковъ, обращавшихъ Богослужебный актъ глубокой важности въ пустой обрядъ. При такомъ толкованіи контекстъ: „Я отниму у васъ плечо“ долженъ имѣть смыслъ: Я отсѣку, парализую вашу руку (плечо употреблено какъ часть вмѣсто цѣлаго), поднятую для благословенія, т. е. Господь устами пророка указывалъ на имѣющее постигнуть священниковъ лишеніе права благословлять народъ. (Благословеніе происходило чрезъ поднятіе рукъ благословляющаго: И поднялъ Ааронъ руки свои, обратившись къ народу, и благословилъ его (Левитъ 9, 22). Отнятіе плеча у священниковъ, по пзъясненію Григорія Двоеслова, имѣло значеніе полного отверженія Богомъ недостойныхъ служителей, такъ какъ плечо жертвенныхъ животныхъ давалось священникамъ для напоминанія имъ о томъ, что ихъ служеніе должно быть полезнымъ, какъ дѣйствіе руки (плечо животного соотвѣтствуетъ человѣческому), важнымъ и отвѣтственнымъ (они получали *правое* плечо, а правое на востокѣ символъ достоинства) и единственнымъ на землѣ (получали *одно* плечо)—чтобы дѣйствіе священника было не только полезнымъ, но и единственнымъ (*ut non solum sit*

sacerdotis operatio utilis, sed etiam singularis). Итакъ лишеніе священниковъ плеча, являвшагося символомъ отличительныхъ свойствъ священническаго служенія, указывало на полный разрывъ между недостойными пастырями и Богомъ, который долженъ былъ наступить въ случаѣ ихъ дальнѣйшаго коснѣнія въ раскрытой пророкомъ порочности.

Доцента Е. А. Воронцова.

(Окончаніе будетъ).

ДѢТИ И РЕЛИГІЯ¹⁾.

II.

(Окончаніе *).

Но усвоеніе дѣтьми истинъ св. религіи не только возможно, но и необходимо для нихъ,—и вотъ почему.

Человѣкъ, прежде всего, есть твореніе Божіе. Какъ творенія—его самый первый долгъ воздавать хвалу и благодареніе Творцу своему за первый и величайшій творческій даръ—за бытіе, за жизнь свою. Но дѣти, хотя и дѣти, какъ творенія Божіи не изъяты изъ сего долга. Самъ Господь, говоритъ св. Писаніе, благоволилъ совершать Себѣ хвалу изъ невинныхъ, чистыхъ дѣтскихъ устъ (Пс. 8, 3). Если же дѣти по несовершенству возраста не могутъ въ такой мѣрѣ сознательно, какъ взрослые, служить своему Творцу и славословить Его, то пусть постепенно учатся святой наукѣ служенія Богу и такимъ образомъ приготавливаются къ достойному прославленію Его, когда придутъ въ возрастъ. Ибо они и предназначены и созданы для этого. Пусть же они поэтому, особенно если получили уже употребленіе слова, непременно приходятъ къ Богу, собственнымъ лицомъ являются предъ Лице Божіе, пусть кланяются Создателю своему своими дѣтскими поклонами, пусть возвышаютъ въ молитвѣ къ Нему свой еще нетвердый голосъ. Милосердый и благій Господь и одно присутствіе ихъ предъ Собою сочтетъ за хвалу Себѣ, и лепетъ ихъ несвязный приметъ за благодареніе и нетвердо выученный поклонъ—за жертву. Этотъ долгъ получаетъ новую, высшую

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 5 за 1908 г.

обязательность, если вспомнимъ, что дѣти наши по естеству— въ то же время дѣти Иисуса Христа, дѣти Божіи по благодати возрожденія. Вскорѣ послѣ естественнаго рожденія они уже освящены и посвящены Богу на всю жизнь, на всю вѣчность, дверью крещенія уже введены въ Церковь Бога живаго, печатью Духа святаго запечатлѣны и причтены къ сонму сыновъ Божіихъ. Поэтому они, какъ чада Церкви, хотя и юныя, должны присоединять свой голосъ къ голосу Церкви, участвовать во всенародной молитвѣ и хвалѣ и спѣшить съ радостью, какъ свойственною малымъ дѣтямъ, предъ лице Бога, Отца Небеснаго, милосерднѣйшаго изъ всѣхъ отцовъ. Не всегда ли малыя дѣти рвутся предъ лице отца своего, не всегда ли хотятъ бытъ на глазахъ его, слушать его наставленія, исполнять приказанія, оказывать ему свою дѣтскую покорность, свои дѣтскія услуги? И отецъ смотритъ на нихъ съ любовью, съ умиленіемъ, съ восторгомъ. Но, вѣрьте, Отецъ небесный съ гораздо большимъ благоволеніемъ и любовью покоитъ Свои всесвятыя очи на малыхъ сихъ, когда они предстоятъ Ему, нежели самый нѣжный родитель покоитъ свой взоръ на своемъ дитяти. Господь съ такою любовью взираетъ на дѣтей, что даже хочетъ, чтобы и мы—взрослые въ нашихъ обращеніяхъ къ Нему были подобны дѣтямъ. Въ образецъ намъ Онъ благоволилъ поставить дѣтей, когда сказалъ: „если не обратитесь, и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное“ (Мѡ. 18, 3). Такъ угодна Ему, слѣдовательно, дѣтская невинность!..

Но если раннее служеніе дѣтей Богу есть угодное предъ Господомъ дѣло, то не менѣе оно спасительно и для нихъ самихъ. Это—лучшее начало воспитанію ихъ для жизни временной и вѣчной.

Нужно помнить, что въ дѣтствѣ полагается основаніе всей послѣдующей жизни человѣка. Время дѣтства—время развитія всѣхъ силъ человѣка, какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ, время приобрѣтенія всевозможныхъ познаній, время образованія навыковъ и привычекъ, хорошихъ и дурныхъ. А извѣстно, что дѣти уже въ самомъ маломъ возрастѣ обнаруживаютъ вмѣстѣ съ хорошими склонностями и много дурныхъ сто-

ронъ испорченной грѣхомъ человѣческой природы, каковы, на примѣръ, эгоизмъ, злоба, ненависть, ложь, зависть и т. п. Какъ на нивахъ, едва только наступитъ весенняя теплота и польются дожди, начинаютъ появляться изъ земли всякія сорныя травы и притомъ какъ будто нарочно въ большемъ изобиліи тамъ, гдѣ были посѣяны добрыя сѣмена,—такъ и въ душахъ дѣтей очень рано появляются грѣховныя наклонности, которыя могутъ въ нихъ постепенно расти и крѣпнуть, могутъ заглушать собою добрыя стремленія. Нужно, поэтому, употреблять во время мѣры противъ развитія въ дѣтяхъ грѣховныхъ наклонностей. Дитя—это молодое, гибкое деревцо: если не привязать это деревцо къ колышку, то оно покривится отъ вѣтровъ; если не останавливать страстей въ юномъ существѣ, непременно пропадетъ оно. „Видимъ, говоритъ св. Тихонъ Задонскій, что малое деревцо на всякую сторону удобно преклоняется, и куда его наклонишь, туда и растеть. Вотъ также и юное отроча: чему научится въ дѣтствѣ, къ тому и привыкнетъ, съ тѣмъ и останется на всю жизнь. Научится добродѣтели, добрымъ и будетъ навсегда; научится злостыи, — злымъ и останется, такъ что изъ малаго отрока можетъ выйти и ангелъ, можетъ выйти и дьяволъ“. Единственно же вѣрною мѣрою для искорененія въ дитяти грѣховныхъ наклонностей, единственно надежнымъ колышкомъ, который можетъ дать правильный духовный ростъ ребенку, будущему взрослому человѣку, является ученіе христіанской религіи, постепенное знакомство дитяти съ ея содержаніемъ. „Счастливы тѣ дѣти, говоритъ св. Василій Великій, если родители воспитали ихъ въ страхѣ Господнемъ,—и также учителя наставили въ добрыхъ наукахъ, а особенно чрезъ внушеніе Божественныхъ заповѣдей образовали ихъ разумъ и сердце! Они во все теченіе жизни могутъ идти непреткновенно и всегда будутъ все болѣе и болѣе преуспѣвать на пути добродѣтели“. Подъ вліяніемъ христіанской религіи дѣтская душа открывается впечатлѣніямъ небеснымъ, внушеніямъ божественнымъ. Своимъ восприимчивымъ сердцемъ дитя не можетъ не почувствовать въ себѣ новыхъ святыхъ движеній, пробужденія высшихъ ощущеній; хотя на первыхъ порахъ довольно и неясныхъ, когда

станетъ внимать вѣщаніямъ слова Божія, которое съ силою ударяетъ и въ младенческую душу. И благо, благо для недавнихъ поселенцевъ земли чаще уединяться подъ тихую сѣнь св. религіи изъ шума вседневной мірской суеты! Неотразимое на нихъ вліяніе міра, въ которомъ они вращаются, съ обычаями котораго они такъ скоро знакомятся и увлекаются, сдѣлается тогда для нихъ не такъ сильно, не такъ опасно, не такъ разрушительно. Соблазны и ложь свѣта, его заразительныя правила, не такъ легко прокрадутся въ сердце того дитяти, которое въ религіи срѣтилось съ ангеломъ хранителемъ своей невинности, узнало небесное, сдружилось съ божественнымъ. Благовременное освоеніе дитяти съ истинами св. вѣры подавляетъ въ сердцѣ его злыя стремленія и пожеланія,—и полагаетъ въ немъ основаніе благимъ расположеніямъ, прекраснымъ качествамъ. Вотъ неложное свидѣтельство этой истины. Когда Самуиль провелъ только нѣсколько времени при Скинии подъ руководствомъ первосвященника Іліи, наставлявшаго его въ законѣ Господнемъ,—какъ историкъ замѣчаетъ уже: „отроча же Самуиль хождаше предуспѣвая, и бѣ благъ предъ Господомъ и человекѣ“ (1 Цар. 2, 26). Будетъ ходить, „предуспѣвая“ въ добродѣтеляхъ, и каждое дитя, которое съ раннихъ дней жизни своей будетъ возрастать подъ благодатнымъ руководствомъ св. религіи, которое напитается и проникнется спасительнымъ духомъ ея ученія. Оно будетъ, покорно всѣмъ и всему, потому что религія покоритъ его Богу. Оно будетъ кротко и тихо нравомъ своимъ, потому что духъ кротости Христовой тихо, самъ собою перелетѣтъ въ его душу. Оно будетъ незлобиво и любвеобильно ко всѣмъ, потому что широта Божественной любви къ роду человѣческому, проповѣдуемая Св. Евангелиемъ, расширитъ любовью его сердце. Да иначе и быть не можетъ. Ибо благодатный духъ ученія Христова, чаще и чаще потрясая дѣтскую душу, глубже и глубже виѣдряясь въ нее, пройдетъ самое существо младенческаго духа и претворитъ его, положитъ печать свою на всѣ его силы, на мысли, наклонности и чувства,—а отселѣ, изъ этихъ внутреннихъ исходницъ, необходимо отразится въ прекрасныхъ свойствахъ и дѣлахъ.

А какое цѣлительное врачевство противъ золъ, какую отраду на время жизненныхъ бурь готовить себѣ въ будущемъ то дитя, которое съ первыхъ дней своей жизни научилось обращаться во всемъ къ Богу. Вступить нѣкогда человѣкъ—дитя въ лѣта возраста, въ сношенія жизни дѣйствительной, и придуть дни печалей и скорбей, безъ которыхъ не проходитъ жизнь, настануть дни горя и туги сердечной, которая такъ больно надрываетъ грудь, ядовитая вражда, ненависть и зависть окружатъ его сѣтями своими. Но онъ не останется безъ поддержки, безъ утѣшенія. Онъ будетъ знать куда и къ кому обратиться за помощью. Это къ Тому же Богу—всегда милостивому, Которому онъ молился еще младенцемъ; это въ томъ же святомъ храмѣ Его, гдѣ онъ услаждался еще дитятею. Въ святыхъ алтаряхъ Его, какъ безнрѣютная птица, найдетъ онъ храмину успокоенія, и какъ бездомная горлица гнѣздо, гдѣ положить надежды свои. Къ Богу—Хранителю своего дѣтства помолится онъ въ минуту жизни трудную... помолится, и оживитъ его святое упованіе, и явится у него сила для несенія креста своего, явится помощь и избавленіе... Да! на всю жизнь имѣетъ рѣшительное вліяніе, когда дитяти уже заранѣе сообщаютъ самыя простыя, самыя основныя истины религіи, когда оно уже съ матернимъ молокомъ всасываетъ ихъ, когда оно уже при первомъ пробужденіи юнаго разсудка своего усматриваетъ себя въ союзѣ съ Божествомъ,—знаетъ уже о будущемъ бытіи, прежде чѣмъ постигло достоинство и цѣль бытія земного. Ибо есть нѣкоторыя понятія, которыя должны расти вмѣстѣ съ нами, отъ которыхъ мы столь же мало можемъ освободиться, какъ и отъ самихъ себя, которыя нераздѣльны съ нами. Къ таковымъ принадлежатъ понятія религіозныя. Всѣ прочія понятія и истины, собираемыя нами въ позднѣйшихъ возрастахъ нашей жизни, суть какъ бы занятія, часто остающіяся чуждыми для насъ сокровищами. Въ случаѣ нужды не всегда онѣ бывають у насъ тотчасъ подъ рукою, такъ что онѣ часто оставляють насъ безъ утѣшенія, безъ совѣта, безъ успокоенія. Напротивъ того приобрѣтенныя нами въ раннемъ дѣтствѣ религіозныя понятія никогда не потасаютъ въ нашей памяти и сердца; онѣ являютъ свѣтлыми маяками

въ такія минуты нашей жизни, когда все померкло въ нашемъ умѣ,—и нерѣдко бывали якоремъ спасенія для отчаявшагося уже, когда корабль его жизни разбивался о подводные камни житейскаго моря и погибалъ. Простыя мысли о Богѣ, о христіанской добродѣтели и вѣчности не одного юношу спасали изъ пучины разврата, когда вся прочая філософія убѣгала отъ волновавшихся страстей, и часъ искушенія и паденія надъ нимъ тяготѣлъ. Религія же въ тяжкую минуту тоски исторгала изъ руки несчастнаго ножъ отчаянія, между тѣмъ какъ онъ забылъ предписанія всѣхъ мудрецовъ, и сталъ уже равнодушенъ и къ славѣ, и къ стыду. Возстававшія изъ дѣтства религіозныя представленія утѣшали плачущаго, и при потерѣ имъ имущества, чести, дорогихъ лицъ—извлекали его изъ глубины безутѣшной горести, между тѣмъ какъ всѣ обдуманныя, нерѣдко такъ искусно составленныя утѣшенія друзей тщетно пробивались къ его сердцу.

Утвердившіеся въ дѣтствѣ въ правилахъ христіанской вѣры явились лучшими отцами, матерями, братьями, сестрами, гражданами, правителями, подданными, начинателями, и совершителями всякаго добраго дѣла.

Такое благотворное дѣйствіе христіанской религіи объясняется тѣмъ, что она, и только одна она, можетъ пролить и дѣйствительно проливаетъ истинный свѣтъ на всѣ глубочайшіе вопросы, на всѣ труднѣйшія противорѣчія жизни. Отсюда, въ религіи находятъ себѣ полное удовлетвореніе всѣ основныя силы духа человѣческаго, т. е. разумъ, воля и сердце. Человѣкъ, навывкшій съ дѣтства въ христіанской религіи, съ лѣтами возраста постепенно приобрѣтаетъ совершенное знаніе, виновникомъ себя и всего сущаго онъ признаетъ Бога, Который сотворилъ и его, и весь міръ для того, чтобы открыть, насколько возможно, Свое Существо въ мірѣ и чрезъ это побудить разумныя твари познавать и прославлять Его. По его глубочайшему убѣжденію Богъ есть не только Творецъ міра, но и Промыслитель: Онъ не только далъ всему сущему жизнь и назначилъ всему опредѣленныя цѣли, но и помогаетъ, какъ любвеобильный Отецъ, всѣмъ тварямъ достигать осуществленія ихъ. Вслѣдствіе этого, такой человѣкъ

относится къ окружающему міру не какъ къ сокровищу какому-нибудь, которымъ ему хотѣлось бы завладѣть, а какъ къ творенію Божію, въ которомъ онъ можетъ усматривать проявленія Божескихъ свойствъ, премудрости, благости, любви и т. п. Далѣе, познаніемъ Бога опредѣляется не только правильное воззрѣніе человѣка на міръ и его явленія, но и поведеніе его и влеченіе его сердца, потому что въ Богопознаніи заключается и знаніе собственнаго назначенія человѣка. Зная, что Богъ есть любвеобильнѣйшій Отецъ и что послѣдняя творческая цѣль Его состоитъ въ томъ, чтобы быть прославляемымъ со стороны личной твари, человѣкъ сообразно съ этимъ послѣднею цѣлью своею ставитъ то, чтобы Богъ прославлялся въ немъ. Отсюда онъ видитъ высшую цѣль своей жизни не въ обладаніи или наслажденіи естественными, чувственно воспринимаемыми вещами, не въ превозношеніи себя, но въ любви къ Богу. Всѣ другія цѣли подчиняются этой. Богъ есть послѣдняя, высочайшая цѣль, которую онъ имѣетъ въ виду. Во всемъ, чего онъ желаетъ, онъ желаетъ Бога, а потому онъ живетъ только для Бога, для угожденія Ему. Онъ не признаетъ себя центромъ, вокругъ котораго вращается весь міръ, но Бога признаетъ центромъ какъ самаго себя, такъ и всего міра. Естественнымъ слѣдствіемъ такого сознанія и пониманія Бога, себя и міра является въ человѣкѣ начало чистой и святой жизни: отсюда самоотреченіе, самопожертвованіе, любовь къ ближнимъ; отсюда же полное господство надъ чувственностью и пожеланіями тѣла; отсюда же его невозмутимость по отношенію ко всѣмъ тревоженіямъ и неудачамъ въ жизни. Вѣра въ Бога и любовь къ Нему побѣждаютъ въ немъ всѣ его страсти, всѣ тревоги и опасенія за будущій день, за настоящее и будущее его счастье, за личные и временныя его интересы. Пусть будетъ мрачно небо надъ его головою, пусть бушуютъ вѣтры, проносятся бури, они не устрашатъ его, потому что онъ знаетъ, что у него есть милосердый Отецъ, Который оберегаетъ его своею любовью и безъ воли Котораго не спадетъ и волосъ съ головы его. А такъ какъ, по его глубокому убѣжденію, воля Божія разумна, свята и справедлива, то онъ охотно подчиняется всѣмъ ея рѣ-

шеніямъ, и въ глубинѣ его души непрестанно царитъ тихая и безмятежная радость, которую не въ состояніи поколебать никакія житейскія невзгоды.

Вотъ дѣйствія религіозныхъ чувствованій, въ которыхъ мы съ дѣтства выросли, которыя мы вынесли въ бурный свѣтъ изъ сумрака нашего дѣтства и которыя сдѣлались какъ бы частью нашей духовной природы. Черезъ религію дѣтя, а потомъ взрослый человекъ, дѣлается благороднѣйшимъ, высшимъ существомъ; оно чувствуетъ себя осѣняемымъ невидимою силою Божіею; для него изъ неизмѣримаго свода небесъ блестятъ лучи лучшаго міра; оно живетъ высшей любовью ко всѣмъ людямъ, ко всѣмъ тварямъ, ибо во всѣхъ видитъ возданія вѣчнаго Отца небеснаго. Живя здѣсь на землѣ, оно живетъ уже какъ бы на небѣ, потому что его душу согрѣваетъ и питаетъ высшая любовь, а гдѣ любовь, тамъ Богъ и блаженство (1 Ін., 4, 16).

Итакъ для чего мы будемъ похищать у дѣтей блаженство сіе? для чего будемъ похищать у нихъ утѣшеніе, отраду и крѣпость душевную, которыя такъ необходимы имъ въ грядущіе серьезнѣйшіе дни ихъ жизни? Нѣтъ! уже заранѣе должны мы напечатлѣть въ нихъ образъ Великаго Друга дѣтей, Христа Спасителя нашего. Спасительъ взывалъ: „пустите дѣтей приходить ко Мнѣ!“ Приведемъ же и отдадимъ ихъ въ руки Ему, сообщая имъ Его св. откровенія, Его волю, Его ученіе. Не въ Его ли имя крестились они; прежде чѣмъ уразумѣли святость Его? Не должны ли они учиться еще дѣтскими сердцами любить Его, прежде чѣмъ узнаютъ, когда Онъ былъ на землѣ и какое спасеніе даровалъ имъ? Вѣдь любятъ же они отца своего и мать, не вѣдая еще судьбы ихъ; вѣдь слушаютъ же они учителей своихъ, часто не понимая еще цѣли и пользы ученія! Но черезъ это они уже заранѣе привыкаютъ къ повиновенію, къ добродѣтели, чтобы черезъ привычку утвердиться въ добрѣ. Точно такъ же заранѣе должны проникнуть въ сердца ихъ и св. истины слова Христова, дабы они вѣчно были со Спасителемъ и Богомъ... Да будетъ же религія ангеломъ, уже заранѣе освящающимъ нѣжное сердце дитяти, уже заранѣе ополчающимъ его противъ насилія стра-

стей и невредимо сохраняющимъ его невинность въ вихрѣ жизни, во дни искушеній, при тяжелыхъ ударахъ судьбы!

III.

Итакъ, для дѣтей и возможно, и необходимо усвоеніе содержанія христіанской религіи. Кто же долженъ заняться святѣйшимъ дѣломъ обученія ихъ истинамъ вѣры и какъ это дѣло слѣдуетъ вести, чтобы оно сопровождалось вѣрнымъ успѣхомъ? Намъ кажется, что долгъ этотъ лежитъ на всѣхъ взрослыхъ не только близкихъ родныхъ ребенку, но и на постороннихъ. Каждый взрослый является, хотя, быть можетъ, иногда онъ и не сознаетъ этого, воспитателемъ даже чужого дитяти. Дитя случайно можетъ услышать его слово, увидѣть его примѣръ, можетъ подражать ему. Да, всѣ посторонніе должны помнить это, должны помнить, что всѣ въ такой или иной степени способствуютъ воспитанію и совершенно чужихъ имъ дѣтей. Никто въ мірѣ не стоитъ совершенно одинакимъ, всѣ люди соединены между собою извѣстными отношеніями, извѣстными обязанностями, такъ какъ всѣ суть созданія, дѣти одного общаго Творца и Отца небеснаго. Весь родъ человѣческій составляетъ здѣсь, на землѣ одно великое дѣло. И горе тому, кто хотя одну какую-нибудь часть его оравляетъ! Горе тому, кто по злобѣ или по легкомыслію бросаетъ въ грудь хотя бы и чужого ему дѣтища зародыши безбожія или порока! Но само собою разумѣется, что долгъ научить дѣтей религіи лежитъ прежде всего на родителяхъ, потому что родители уже по самой природѣ ближе всѣхъ стоятъ къ своему ребенку и ребенокъ вслѣдствіе этой близости больше вѣритъ имъ, чѣмъ чужимъ для него людямъ. Поэтому, вы, родители, и будьте первыми наставниками и учителями вашихъ дѣтей въ св. наукѣ религіи. Пусть изъ вашихъ устъ они впервые услышатъ имя Отца небеснаго. Говорите съ ребенкомъ простымъ языкомъ такъ: „хотя мы твой отецъ и мать, но Богъ есть нашъ и всѣхъ людей Отецъ. Онъ хотя для насъ невидимъ, но Онъ вездѣ. Безъ Него не было бы ничего; безъ любви Его къ намъ не росли бы ни трава, ни хлѣбъ, ни плоды; не цвѣли бы цвѣты, не жили бы ни мы,

ни животныя. Безъ Его воли ничто не можетъ случиться. Хотя твоя мать добрая, но Богъ лучше ея: Онъ любить еще больше, чѣмъ она. Хотя твой отецъ знаетъ много и можетъ многое сдѣлать; но Богъ знаетъ безъ всякаго сравненія больше и сдѣлать можетъ больше чѣмъ твой отецъ, чѣмъ всякій человѣкъ.“ Такъ говорите съ вашимъ ребенкомъ, и онъ будетъ слушать ваши рѣчи о Богѣ съ любознательностью, съ изумленіемъ, съ благоговѣніемъ. Съ той минуты, какъ вы познакомили дитя ваше съ Отцомъ небеснымъ, оно не забудетъ Его; оно станетъ раздѣлять свою нѣжную любовь между вами и Святымъ, Всемогущимъ, всѣхъ Любящимъ, Не-видимымъ Отцомъ, Который печется о всѣхъ существахъ. Съ того часа, какъ вы впервые заговорили о Богѣ съ вашимъ дитятемъ вы заронили въ его сердце сѣмена, зародыши истинной религіи. Зародышъ безъ корня не останется: вы увидите скоро, какъ онъ расцвѣтетъ милымъ благочестіемъ. Вы познакомили дитя ваше съ религіей, и съ этого момента дѣло воспитанія его стало для васъ безконечно легче. Религія помогаетъ облагораживать сердце тамъ, гдѣ кончается ваше искусство воспитанія, куда вашъ наблюдательный взоръ не можетъ проникнуть. Вы хотя можете запретить дитяти дѣлать худое; но воспоминаніе о Всецѣдущемъ Богѣ одно лишь можетъ воспретить даже и думать о худомъ. Вы можете наказывать за неповиновеніе, которое видите, но неповиновеніе, котораго не видите, наказывается въ немъ чувствомъ религіи.

Однако же не она мысль о Богѣ должна составлять всю религію дитяти; сердце малютки долженъ растворить, долженъ проникнуть духъ христіанской религіи. А вотъ духъ истиннаго христіанства есть любовь, какъ самъ Богъ есть любовь. Поэтому то необходимо раскрыть дѣтское сердце, чтобы это святое христіанское чувство могло проникнуть въ него. Для этого однихъ религіозныхъ разговоровъ, одного ученія словеснаго и наставленія недостаточно. Словесное ученіе можетъ лишь занять память ребенка, но не сердце. Здѣсь нужны добрый родительскій примѣръ, доброе поведеніе, которые несравненно сильнѣе простаго ученія. Родители должны помнить, что ихъ собственная жизнь есть вѣрнѣйшая наука для жизни

ихъ дѣтей, ихъ примѣръ для дѣтей то же, что здоровый или вредный воздухъ для нѣжныхъ плодовъ. Чего добраго можно ожидать отъ тѣхъ дѣтей, которыя видятъ развратную, не христіанскую жизнь своихъ родителей? Пагубный примѣръ распространяется отъ родителей и на дѣтей. Развратъ умножается тѣмъ болѣе, что такіе родители, если бы и хотѣли, то стыдятся подавать совѣты своимъ дѣтямъ. И что они могутъ сказать имъ? развѣ такую горькую истину: „дѣти, не смотрите на нашу жизнь; учитесь сами жить добродѣтельно“. Но... когда собираютъ съ терновника виноградъ или съ репейника смоквы? Неопытная юность идетъ слѣпо по стопамъ своихъ воспитателей. Родители, не забывайте, что къ ошибкамъ, въ которыхъ блуждаетъ ваше дитя, большею частью вы сами проложили первый путь; что добродѣтель, его украшающая, есть отблескъ вашихъ собственныхъ добродѣтелей. Итакъ, хотите ли, чтобы ваше дитя имѣло религію и благоговѣніе къ Богу, показывайте ему въ вашей жизни живую религіозность и страхъ Божій. Хотите ли, чтобы ваше дитя любило ближнихъ, любите и вы ближнихъ вашихъ. Встрѣчайте каждого съ уваженіемъ и ласковостью, и оно будетъ остерегаться быть недружелюбнымъ къ другимъ. Не говорите неправды ему,—и оно будетъ стыдиться лжи, и съ откровенностью приблизится къ вамъ. Уважайте чужую собственность,—дитя не коснется не принадлежащаго ему. Хотите, чтобы дитя было богобоязненно, не злоупотребляйте никогда священными именами, не показывайте себя никогда равнодушными къ Богопочитанію, легкомысленными или разсвѣянными во время молитвы.

Дитя должно видѣть, какъ вы молитесь, и само должно молиться въ опредѣленные часы. Древніе христіане говорили: „дитя должно съ разсвѣтомъ вставать на молитву и слово, и когда подадутъ огонь,—приносить Господу вечернюю жертву; такъ должно ему начинать день,—и самая ночь должна вставать его въ подвигъ благочестія“ (Иерон.: Бл.). Птички утро и вечеръ встрѣчаютъ благодарнымъ пѣніемъ за то, что ни сѣютъ, ни жнутъ и въ житницы не собираютъ, но Отецъ небесный питаетъ ихъ; не стыдно ли намъ слышать ихъ пѣніе и не научить нашихъ птенцовъ благодарности къ Тому, у

Кого человекъ лучше всѣхъ птицъ? Чтобы дитя могло правильно, т. е. искренно, чистосердечно и благоговѣнно научиться молиться, родители пусть совершаютъ въ его присутствіи свою молитву, когда это полагается—утромъ ли, вечеромъ или передъ обѣдомъ, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ. Дитя еще не можетъ молиться сознательно съ вами; но вы требуйте отъ него по крайней мѣрѣ наружныхъ знаковъ смиреннаго почтенія ко Всевышнему. Не бойтесь, будто бы дитя чрезъ это сдѣлается лицемеромъ. Нѣтъ! дѣти неиспорченныя лицемерить не могутъ; они скоро ищутъ истолкованія этому наружному проявленію Богопочитанія. Эти наружные знаки производятъ на ребенка болѣе живое впечатлѣніе, нежели слова. Вы сами объясняйте ему смыслъ молитвы. Говорите ему такъ: и ты маленький, и мы взрослые суть дѣти всеблагото Бога. Все, что есть у насъ, мы имѣемъ только по Его великой любви къ намъ. Мы потому и благодаримъ Его за добро, оказанное намъ. Мы потому и просимъ Его, чтобы Онъ и впредь любилъ бы насъ и заботился бы о насъ. Когда же мы обращаемся съ молитвою къ Богу, то это нужно дѣлать съ благоговѣніемъ, какое свойственно дѣтямъ, обращающимся къ Отцу Небесному, Всемогущему“. Особенно сильное дѣйствіе въ этомъ отношеніи оказываетъ на душу ребенка добрый примѣръ, доброе слово матери. Немного есть въ человѣческомъ языкѣ такихъ отрядныхъ словъ, какъ слово мать. Съ этимъ именемъ въ душѣ каждаго человека возникаетъ свѣтлый образъ существа, исполненнаго любви искренней, нѣжной, неизмѣнной. Этою-то любовью матери къ дѣтямъ все согревается, создается и благоустраивается въ семействѣ. По дѣйствию той же любви слова и примѣръ матери оставляютъ въ дѣтскомъ сердцѣ неизгладимое впечатлѣніе и преимущественно предъ всѣми другими вліаніями оказываютъ дѣйствіе на образъ мыслей и поведеніе во всей послѣдующей жизни человека. Пусть же мать—христіанка и будетъ первою наставницею своего ребенка въ законѣ Божіемъ, благочестіи и молитвѣ. Пусть мать хоть изрѣдка оставляетъ съ собою воедино свое дитя. Пусть рассказываетъ ему сперва, сколько уже она и ея ребенокъ получили добра отъ Милосерднаго Бога и сколько еще Господь

подастъ имъ. Пусть рассказываетъ она это ему простымъ языкомъ сердца, который до сердца доходить. А затѣмъ, когда такимъ образомъ приготовить нѣжное чувство въ сердцѣ дитяти, пусть тогда падеть на колѣни, заставитъ преклонить колѣни и дитя свое, проговоритъ краткую молитву, горячее слово къ Богу,—какъ оно вытекаетъ у нея изъ души, какъ бы она произнесла его изъ сердца дитяти,—и дитя повторяетъ тогда это слово за нею; оно понимаетъ уже тогда смыслъ молитвы, оно проситъ то же и благодаритъ съ дѣтскимъ усердіемъ... Вотъ это значитъ учить дитя съ Богомъ говорить! Мать! Вездѣсущій осѣняетъ тебя и твое молящееся дитя, и благословеніе Его носится надъ вами! Мать! такъ нѣкогда сынъ твой или твоя дочь будетъ молиться самостоятельно уже въ тишинѣ и за тебя, какъ ты ихъ учила.

Кромѣ домашней молитвы дѣти должны участвовать также и въ общественной, церковной молитвѣ. Первые христіане находили неизъяснимое удовольствіе проводить въ храмѣ на общихъ собраніяхъ опредѣленные часы въ славословіи, благодареніи и молитвахъ къ Богу вмѣстѣ со своими дѣтьми. Благочиніе храма, освѣщеніе, свѣтлыя облаченія священнослужителей, общая молитва, пѣніе, благоговѣнное предстояние молящихся, общее торжественное, безмолвное вниманіе—все это потрясающе дѣйствуетъ на нѣжную душу малютки, и онъ къ сознательнымъ молитвамъ и славословіямъ взрослыхъ невольно присоединяетъ свой дѣтскій лепетъ. До того еще какъ читать я научился, рассказываетъ про себя старецъ Зосима Достоевскаго, помню, какъ въ первый разъ посѣтило меня нѣкоторое проникновеніе духовное. Повела меня матушка въ храмъ Господень, въ Страстную недѣлю въ понедѣльникъ въ обѣднѣ. День былъ ясный и я, вспоминая теперь, точно вижу вновь, какъ возносился изъ кадила еиміамъ и тихо восходилъ вверхъ, — и сверху въ куполь, въ узенькое окошечко, такъ и льются на насъ въ церковь Божія лучи и, восходя къ нимъ волнами, какъ бы таятъ въ нихъ еиміамъ. Смотрѣлъ я умиленно, и въ первый разъ отъ роду принялъ я тогда въ душу первое свѣтъ Слова Божія осмысленно. Вышелъ на средину храма отрокъ съ большою книгой, такую большую, что, по-

казалось мнѣ тогда, съ трудомъ даже и несъ ее и возложилъ на аналой, отверзъ и началъ читать, и вдругъ я тогда въ первый разъ нѣчто понялъ, въ первый разъ въ жизни понялъ то, что въ храмѣ Божиѣмъ читаютъ... а затѣмъ тихое и сладостное пѣніе во храмѣ: „Да исправится молитва моя“, и снова гимнамъ и колѣноподреклоненная молитва... и дышу теперь, какъ дышалъ тогда дѣтскою грудкою моею, и чувствую, какъ тогда, удивленіе и смятеніе и радость“...

Для возбужденія въ дѣтскихъ сердцахъ религіозныхъ чувствованій можно пользоваться еще и явленіями природы и важнѣйшими происшествіями въ жизни человѣческой. Вотъ весна тысячами рассыпаетъ по землѣ цвѣты, чудесный свѣтъ солнца блеститъ по всей окрестности, слышится въ кустахъ веселое щебетаніе птичекъ... Восхищенный отецъ изъясняетъ слушающему сыну чудеса творенія, указывая ему слѣды высочайшей Премудрости, и душа младенца, пораженная дѣлами Всемогущества Божія, исполняется чувствомъ смиренія и благоговѣнія предъ величіемъ Творца... Вотъ раздаются унылые звуки погребальнаго колокола, и мимо нашего дома проносятся къ мѣсту вѣчнаго упокоенія тѣло скончавшагося сосѣда... Объятый неподдѣльной, томной грустью отецъ показываетъ своему ребенку на истлѣвающій прахъ, опускаемый въ могилу, открываетъ ему тайну вѣчности, научаетъ о бытіи, безсмертной души, созданной Богомъ для безконечности. Блж. можетъ еще и слѣбы услажденія дѣтскія, слышны, быть можетъ оно не въ состояніи еще уразумѣть продолженіе бытія души по ту сторону міра въ лучшей жизни, — но дорожно и того, что понятіе о безсмертіи души уже заронено въ сердце ребенка, что вѣра въ воздаяніе по смерти возбуждена уже въ немъ.

Необходимо также знакомить дѣтей съ священными книгами и содержаніемъ ихъ. Мать Григорія Богослова, представляя его въ сороковой день отъ рожденія предъ лицемъ Господа въ храмѣ, освятила младенческія руки сына своего прикосновеніемъ къ Евангелію, желая этимъ засвидѣтельствовать, что Св. Евангеліе должно было быть въ будущемъ непрестанно въ его рукахъ и сердцѣ. Св. Евангеліе—это луч-

шая книга изъ всѣхъ правоучительныхъ книгъ, это источникъ всякой премудрости. Бросьте пагубную мысль, будто ея чтеніе скучно и утомительно для дѣтей. Мы сами на опытъ убѣдились, что притчи и рассказы евангельскіе въ высшей степени нравятся дѣтямъ, и, что важнѣе всего, они возбуждаютъ въ нихъ чувство умиленія. Чтеніе страданій Спасителя всегда исторгаетъ у нихъ слезы. Для чего же оставлять столь плодотворную ниву вѣры и благочестія въ ихъ сердцахъ невоздѣланною? Для чего допускать, чтобы изсякъ этотъ источникъ благодати? Для чего ввѣренный намъ отъ Бога талантъ закапывать въ землю?

Такъ незамѣтно зарождаются, постепенно крѣпнутъ и зрѣютъ религіозныя чувствованія въ сердцахъ дитяти. Такъ незамѣтно начинаетъ дитя свою духовную высшую жизнь для Бога и вѣчности. Такъ постепенно религія становится для дѣтскаго сердца нераврушимымъ святилищемъ, въ которомъ оно во дни возмужалости и старости найдетъ для себя спокойствіе и блаженство.

Отцы и матери! отъ васъ главнымъ образомъ, если не всецѣло; зависитъ религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей вашихъ. Воспитывайте же ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ. Внѣшайте имъ святое ученіе съ первыми годами ихъ жизни, дабы душа ихъ, заранѣе имъ проникнутая, триобрѣла силу мужественно и радостно противостоять въ лѣта возраста ихъ всякому соблазну, всякой судьбѣ, дабы и въ здѣсь, въ этой жизни и въ самой вѣчности могли не постыдно сказать: «свѣдѣніе и дѣла ихъ жедалъ боиши, Господи!»

Священникъ Д. Гроза.

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОЕ БРОЖЕНИЕ ВЪ СРЕДЪ НАШЕГО ОБЩЕСТВА И ЖЕЛАТЕЛЬНАЯ БОРЬБА СЪ НИМЪ.

(Окончаніе *).

II.

Трагическое положеніе Церкви Христовой въ данный историческій моментъ естественно побуждастъ задуматься, какое воинство, какія силы она прежде всего должна и можетъ призвать къ себѣ для того, чтобы съ помощью ихъ хотя немного ослабить разрушительную энергію и позицію своихъ враговъ?

Признавая, что окончательно выйти изъ своего нынѣшняго положенія Церковь можетъ только тогда, когда *все* стороны ея дѣятельности будутъ оживлены, а нѣкоторыя рѣшительно реформированы, мы глубоко убѣждены, что пока это совершится, пока, напр., возродится духовная школа, а вслѣдъ за нею и само пастырство, представители котораго изъ „требоисправительныхъ дѣлъ чиновниковъ“ выростутъ въ одушевленныхъ совершителей Таинъ Божіихъ и призванныхъ, учителей вѣры и молитвы, — до тѣхъ поръ въ распоряженіи Церкви имѣется только одна спасительная сила самозащиты, сила могущественная, сила испытанная, равной которой нѣтъ во всемъ человѣческомъ мірѣ, которая, безъ огня и меча управляетъ милліонами людей, однимъ звукомъ укрощаетъ ихъ непокорныя страсти (Притч. 15, 1), однимъ движеніемъ заставляетъ ихъ гордыя лица дрожать и блѣднѣть предъ собою

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 5 за 1908 г.

(Лов. 5, 21)... По ея зову преступникъ оставляетъ свои пороки и рвется вверхъ, къ совершенству; подъ ея лаской несчастный забываетъ свою горькую жизнь и начинаетъ вѣрить въ иную, чудную жизнь, гдѣ нѣтъ болѣзней и тяжелыхъ дыханій; по ея клику со всѣхъ краевъ вселенной собираются тьмы разныхъ племенъ и народовъ и, объединившись, дружно идутъ впередъ, на смертный бой за истину и свѣтъ! Эта сила есть всепокоряющая сила вдохновеннаго человѣческаго слова.

Ею пророкъ Нафанъ побѣдилъ въ Давидѣ сильнѣйшую изъ человѣческихъ страстей, любовь къ чувственной красотѣ Вирсави; ею другой пророкъ Иона, прекратилъ „въ одинъ день“ сладострастную жизнь „великаго города Ниневи“, обрекши „болѣе ста двадцати тысячъ (са жителей) на постъ и оубв въ вѣтнице, отъ большого изъ нихъ до малаго (Ион. гл. 1—4)“.

Святый Иоаннъ Богословъ не нашелъ на землѣ ничего болѣе подходящаго для выраженія величія и могущества Сына Божія, какъ назвать Его *Словомъ*. И въ дѣлѣ привлеченія къ Богу невѣрующихъ сердець, живое слово Спасителя оказалось силой не менѣе воздѣйствующей на народъ, чѣмъ всѣ Его безприимчивыя чудеса. То же слѣдуетъ сказать и объ апостольской проповѣди. Многочисленныя чудеса перваго вѣка далеко не во всѣхъ случаяхъ производили на своихъ очевидцевъ вліяніе достаточное для обращенія ихъ въ христіанство. Во всемъ сложномъ процессѣ религіознаго перерожденія чудо бываетъ не болѣе, какъ однимъ изъ многихъ способствующихъ условій. При христіанизации чловѣка, проповѣдь вызываетъ въ немъ болѣе или менѣе глубокое переживаніе евангельскаго ученія и чувствованіе себя въ живой и непосредственной связи со Христомъ, а чудо, углубляя это переживаніе и воспламеняя чувство, только ускоряетъ наступленіе рѣшительнаго поворота въ сторону Спасителя¹⁾. Такъ, напр., было при исцѣленіи ап. Петромъ „хромого“ отъ чрева его матери (Дѣян. 3,

¹⁾ См. по этому вопросу: Тренчъ, архи. Дублинскій. Чудеса Господа нашего Иисуса Христа. Москва. 1888 г.; Накапоръ, архи. Харсонскій „О достоивности чудесъ“. Страшникъ. 1887, № 8.

2)“. Апостолъ сдѣлалъ его ходящимъ, „и весь народъ видѣлъ его ходящимъ и хвалящимъ Бога (ст. 7—9)“. Чудо совершено, его видѣло множество народа, но обращеній пока нѣтъ ни одного. Но вотъ по поводу чуда заговорилъ апостолъ: „мужи Израильскіе! Что дивитесь сему, или что смотрите на насъ?.. (ст. 12). Проповѣдь была полна горячихъ призывовъ ко Христу, слушатели съ жадностью ловили каждое ея слово; и въ непосредственномъ результатѣ — „многіе изъ слушавшихъ слово увѣровали; и было число такихъ людей около пяти тысячъ (Дѣян. 4, 4)“.

Въ исторіи распространенія евангелія между народами вселенной наблюдается постепенное дѣйствіе трехъ могущественныхъ силъ. Въ періодъ отъ сошествія Св. Духа на апостоловъ до конца перваго вѣка успѣху христіанской проповѣди величайшее содѣйствіе оказывали многочисленныя чудеса. Сила Божія, наглядно и осязательно въ нихъ проявляющаяся, дала апостоламъ и ихъ ученикамъ возможность основать въ сравнительно короткое время цѣлую сѣть небольшихъ христіанскихъ церквей. Съ половины перваго вѣка до конца третьяго кровь мучениковъ была преимущественнымъ сѣменемъ христіанства. Послѣ изданія извѣстнаго эдикта Константина Великаго, въ 313 году, распространеніе евангелія посредствомъ живого слова окончательно замѣнило свидѣтельство о христіанской истинѣ посредствомъ мученичества¹⁾. Съ этихъ поръ и до сего времени пастыри церкви распространяютъ и укрѣпляютъ вѣру христіанскую силою проповѣди (съ кафедръ, въ школахъ, печати и проч.), *благовѣствованіемъ рождалъ* (1 Кор. 4, 15) все новыхъ и новыхъ послѣдователей Христа.

До насъ дошли историческіе документы первостепенной важности, изъ которыхъ видно, что древняя Церковь считала проповѣдничество необходимымъ условіемъ своего успѣшнаго существованія. Потому строгимъ каноническимъ путемъ она

¹⁾ Творенія иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова. Изд. 3. М. Ч. 1, стр. 10, пр. 15. Греч. мартир въ Н. Зав. и у христ. писателей имѣетъ два значенія: *свидѣтель* (свѣтъ, яснота вообще) и *мученикъ* (сочетавшій свое исповѣданіе вѣры кровью).

возвела его въ разрядъ важнѣйшихъ пастырскихъ функцій. 58-е апостольское правило читается: „епископъ или пресвитеръ, нерадѣющій о причтѣ и людяхъ и не учающій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ; аще же останется въ семь нерадѣніи и лѣности, да будетъ изверженъ“. Здѣсь за нерадѣніе въ проповѣдничествѣ устанавливается та высшая мѣра наказанія, которая обыкновенно палагалась за наиболѣе тяжкіе грѣхи противъ чистоты христіанскаго вѣроученія и церковной дисциплины. Т. о., въ апостольскихъ правилахъ „уклоненіе отъ служенія живымъ словомъ по неосновательнымъ причинамъ и съ извѣстнымъ упорствомъ трактуется, какъ квалифицированное преступленіе.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда епископъ или пресвитеръ въ силу личныхъ причинъ (напр., рѣшительнаго отсутствія ораторскаго таланта, природнаго косноязычія, какъ Моисей, или заболѣванія органовъ рѣчи) или обстоятельствъ объективнаго характера (крайней разбросанности и многонаселенности прихода или епископіи, а также нужды въ значительномъ количествѣ проповѣдниковъ для внѣшней миссіи) не имѣлъ возможности удовлетворительнымъ образомъ отправлять проповѣдническія функціи, ему полагалось имѣть при себѣ особыхъ способныхъ, развитыхъ и опытныхъ служителей слова: „учителей (проповѣдниковъ, апологетовъ), евангелистовъ (миссіонеровъ) (1 Кор. 12, 28)“ или катихизаторовъ, смотря по тому, въ какомъ родѣ церковныхъ ораторовъ особенно нуждалась его паства. Александрійскій епископъ, Александръ, пользовался своимъ діакономъ Леонасіемъ, даже на Никейскомъ Соборѣ 325 года; антиохійскій епископъ, Флавіанъ, пресвитеромъ Іоанномъ, а Димитрій, еп. александрійскій, — даже простымъ міряниномъ, Оригеномъ, предоставивъ ему должность главнаго катихизатора и апологета въ своей церкви.

“Однимъ изъ наглядныхъ показателей высокаго взгляда древней церкви на своихъ проповѣдниковъ служить судьба св. Леонасія Великаго, который, благодаря исключительно своему великому словесному ратоборству съ арианствомъ, изъ простого діаконаства поднялся до намѣстничества кафедры св. ап.

Марка, александрійскаго Папы и, по выраженію Григорія Назіанзіна, „главы всего міра“. Еще ярче примѣръ—назначеніе св. Іоанна Златоустаго на константинопольскую патриаршую кафедру. Послѣ смерти патріарха Нектарія, самымъ сильнымъ кандидатомъ на столичную кафедру былъ пресвитеръ Исидоръ, выставленный пресловутымъ александрійскимъ патріархомъ, Теофиломъ. За него стояла большая часть духовенства, многія придворныя дамы, вліятельные вельможи и всѣ подонки уличной черни, плебсъ, подкупленный „щедрымъ египетскимъ золотомъ“. Однако могущественнѣе всего этого оказалась проповѣдническая слава антиохійскаго пресвитера, Іоанна. Первый министр императора Аркадія, евпухъ Евтропій, приведенный въ восторгъ, во время своего посѣщенія Антиохіи, одною изъ его великолѣпныхъ проповѣдей, подсказалъ его имя своему государю, уже склонившемуся было въ пользу Исидора. Вся лучшая часть константинопольскаго духовенства и народа съ радостью подхватила это имя, и въ скорости патриаршество Іоанна стало горячимъ желаніемъ громаднаго большинства. Но прежде чѣмъ суждено было осуществиться ему, произошелъ эпизодъ, который замѣчательно рельефно изображаетъ, какъ дорого цѣнились хорошіе церковные ораторы современниками Іоанна Златоуста. Антиохія ни за что не хотѣла уступить Константинополю своего любимаго проповѣдника. Тогда Евтропійо принялось прибѣгнуть къ хитрости и даже насилію. По его приказанію, Астерій, областеначальникъ Антиохіи, пригласилъ ничего не подозрѣвавшаго пресвитера посѣтить вмѣстѣ съ нимъ часовню одного мученика за городомъ и когда Іоаннъ прибылъ туда, его насильно схватили и подъ сильнымъ конвоємъ, съ невозможною скоростью, доставили въ Византію ¹⁾).

Какъ все это не похоже на наше время, когда такъ много толкуютъ объ упадкѣ церковной проповѣди, беспощадно обвиняютъ рядовое (особенно сельское) духовенство въ рыбьемъ безгласіи, но когда легче орѣховому ядру самому раско-

¹⁾ Ф. В. Фарраръ. Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей Церкви. Изд. Лопухина. 1908 г., т. 2.

лоть стѣсняющую его скорлупу, чѣмъ какому-нибудь служителю Церкви, чувствующему въ себѣ божественный даръ слова и рвущемуся къ горячей проповѣднической дѣятельности, получить, какъ проповѣднику, чью-либо поддержку и выбиться на дорогу. Функціи административно-хозяйственныя судебныя, школьно-воспитательныя, богослужебно-ритуальныя, канцелярскія и строительныя признаются (и, конечно, совершенно справедливо) настолько сложными, что для лучшаго выполненія ихъ, въ помощь рядовымъ членамъ клира, создаются соответственныя спеціальныя должности, которыя замѣщаются подходящими лицами. Но существуетъ-ли у насъ серьезная, постоянная и организованная помощь духовенству въ осуществленіи имъ своей *первой* обязанности (Мр. 16, 15), проповѣданія слова Божія? ¹⁾—Увы, нѣтъ. Между тѣмъ, это самая сложная и самая трудная изъ всѣхъ пастырскихъ обязанностей. Въ сравненіи съ нею, напр., „совершенство крещенія, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, ничего не значитъ относительно труда человѣческаго, а даже гораздо менѣе благовѣствованія. Совершить его можетъ человѣкъ и не очень важный, а благовѣствованіе требуетъ великаго труда“ ²⁾.

И не напрасно древніе христіане относились съ такимъ уваженіемъ къ трудамъ своихъ проповѣдниковъ. Ихъ усиліями было положено начало тому универсальному господству евангелія надъ умами и сердцами людей, которое, сохранившись невредимымъ въ теченіе многихъ вѣковъ, стало теперь колебаться. И колебаться стало г. о. потому, что „наше духовенство, какъ сказалъ С.-Петербург. митр. Исидоръ, ушло въ жречество, забывъ о пастырствѣ“ и, по мѣткому выраженію епископа Порфирія, сдѣлалось „киваломъ звенящимъ, больше-же молчащимъ“ ³⁾.

¹⁾ *Примеч.* Въ этомъ направленіи современная Церковь создала пока однихъ епархіальныхъ миссіонеровъ. Но 1) эта должность, въ сожальствію, не имѣетъ достаточнаго вѣса въ общемъ механизмѣ церковнаго управленія; 2) сама по себѣ, безъ опредѣленнаго количества другихъ однородныхъ должностей (убѣдителей, окружныхъ миссіонеровъ) *физически* безсильна для общирной дѣятельности; 3) имѣетъ спеціальное назначеніе—словесную борьбу съ сектантами и раскольниками.

²⁾ Вещды на первое посл. къ Коринт. Ч. I; Сиб. 1858 г., стр. 37-38.

³⁾ Церк. Вѣсти. 1904 г. № 18, стр. 399—400.

Но вернемся къ древней церкви. Предъ нами св. Василій Великій. Когда въ 368 году каппадокійскую область посѣтилъ страшный голодъ, „холодное равнодушіе богатыхъ къ бѣднымъ... простиралось до того...., что они затворили житницы и стали продавать хлѣбъ по недоступной для бѣдныхъ цѣнѣ. Св. Василій силою слова заставилъ богатыхъ отворить житницы для бѣдныхъ даромъ... Св. Григорій Богословъ справедливо замѣтилъ, что сила слова нашего проповѣдника въ этомъ случаѣ сотворила чудо“¹⁾.

Проповѣдь оказалась могущественной общественной силой, превосходящей даже крѣпкую государственную власть, которая, имѣя въ своемъ распоряженіи массу различныхъ способовъ воздѣйствія на общество, въ голодные годы всегда бывала безсильна просто фиксировать цѣны на хлѣбъ, не говоря уже о томъ, чтобы побудить кого-нибудь къ даровой раздачѣ его.

Перейдемъ къ другому титану христіанскаго слова, св. Григорію Богослову. Мы читаемъ начало его 36-го слова. Здѣсь имъ самимъ такъ прекрасно описана степень его ораторскаго обаянія на современниковъ.—„Дивлюсь!—говоритъ онъ—что располагаетъ васъ столько къ моимъ словамъ? Отчего беретъ надъ вами такую силу моя рѣчь?.. Даже кажется, что у васъ такое-же ко мнѣ влеченіе, какое у желѣза къ магниту... Подлинно это чудная цѣпь“....²⁾

И еще изъ прощальнаго слова: „простите любители моихъ словъ, простите и эти народныя... стеченія, и эти трости, пишуція явно и скрытно, и эта рѣшетка, едва сдерживающая тѣспящихся къ слушанію“³⁾.

Вспоминая свв. Василія Великаго и Григорія Богослова, мы, конечно, не можемъ пройти молчаніемъ того, чья слава великаго христіанскаго витія пережила на дняхъ 15 вѣковъ и теперь, вступая въ 16-ый, остается попрежнему непревзойденной. Св. Іоаннъ Златоустъ не оставилъ ни одного уголка современной ему жизни безъ благотворнаго вліянія своего вдохновеннаго слова. Вотъ онъ располагаетъ къ скромности

¹⁾ Антоній, арх. филипп. „Изъ исторіи Христіанской проповѣди“ СПб. 1896.

²⁾ Филаретъ, арх. черниговскій: „Историч. ученіе объ отцахъ Церкви“ СПб. 1859; Ч. 3, стр. 166.

³⁾ Ibidem, Ч. IV, стр. 89.

и простотѣ жизни поклонниковъ роскоши „перемѣщавшихъ центръ человѣческаго достоинства съ головы на ноги и тщеславящихся своими сапогами болѣе, чѣмъ какою-нибудь важною заслугою“; ¹⁾ вотъ онъ выступаетъ противъ безнравственности столичнаго духовенства, корыстолюбиваго, барствующаго и открыто развратничающаго съ монастырскими дѣвственницами (συνεταῖτοι) и путемъ словеснаго убѣжденія побуждаетъ ихъ раскаяться ²⁾; вотъ онъ простираетъ свое обличеніе до сильныхъ міра сего, до придворныхъ вельможъ, Евтропія и самой императрицы и здѣсь, хотя и послѣ смерти своей, побѣждаетъ... Проходитъ немного лѣтъ послѣ его смерти въ изгнаніи (по пути изъ Кукуза въ Питіунтъ), и 27 января 438 года вся столица съ благоговѣйнымъ торжествомъ встрѣчаетъ его мощи, а императоръ Θεодосій II съ сестрою Пульхеріей смиренно молится о прощеніи имъ тяжелой неправды, оказанной ему, великому изгнаннику, „убіенному за слово Божіе и за свидѣтельство (Откр. 6, 9)“.

Особенная сила гомилій Златоуста выразилась въ его бесѣдахъ по поводу антиохійскаго бунта ³⁾. „Благодаря этимъ бесѣдамъ, говоритъ проф. Пѣвницкій, городъ принялъ спокойный, нормальный видъ: нравственная серьезность смѣнила беспорядочное возбужденіе страстей, и она, между прочимъ, была причиною того снисхожденія, съ какимъ отнесся императоръ къ возмущившемуся городу“ ⁴⁾.

Ни одна личность эпохи итальянскаго Возрожденія не выступаетъ съ такимъ яркимъ ореоломъ величія, какъ личность Иеронима Савонароллы, простаго пріора флорентинскаго монастыря Санъ—Марка. Богатая красавица Флоренція... Въ чудномъ палаццо, изъ мрамора и золота, окруженный изящными льстивыми арабіати, возсѣдаетъ тиранъ Флоренціи, Лоренцо Медичи. Высокій покровитель нарождающагося гума-

¹⁾ Творенія св. отца нашего Іоанна Злат. Изд. 2. СПб., 1898 г. т. VII, кн. 2. стр. 515.

²⁾ Ibidem Т. 1, ч. 1, стр. 58, 247, 272.

³⁾ Н. Чепурницъ. Духовное просвѣщеніе на Востоку и Западѣ съ IV по IX вѣкъ. Харьковъ 1800 г., стр. 39.

⁴⁾ Руководство для сельскихъ пастырей. 1888 г. III, стр. 45—46.

низма, восхваляемый Ландіні и Марсіліо Фичіно, превосходный управитель внутренними дѣлами и первый дипломатъ въ Европѣ, онъ далъ своему народу спокойную, богатую и веселую жизнь. Онъ ублажалъ его сладострастной и свободную жизнь его, сотканную изъ мукъ самоотвѣтственности и личныхъ напряженій, подмѣнилъ своимъ услужливымъ усмотрѣніемъ и потворствомъ духовной лѣни. И народъ, успокоенный попечительствомъ своего управленія, усыпленный карнавалами и непрерывными вакхическими празднествами, самъ полѣзъ въ сладкую неволю Лоренцо, прозвалъ его „Великолѣпнымъ“ и погрязъ въ развратѣ. Скромность, умѣренность и другіе виды нравственной чистоты вмѣстѣ съ вѣрой отошли на флорентійскіе задворки или забились въ уединенныя келіи немногихъ доминиканцевъ; религія совершенно утратила вліяніе на общественную жизнь... Да и могла-ли не утратить уже по одному тому, что такой тогда былъ Александръ VI Борджіо (1492—1503), кощунственно профанировавшій религію, отравлявшій ядомъ негодныхъ кардиналовъ, открыто развратничавшій съ любовницей, Ванозцою де Катапейсъ (Vanozza de Cataneis) и прижившій на папскомъ престолѣ пятерыхъ дѣтей. Трудно представить другую эпоху менѣе благопріятную для успѣшнаго благовѣстія христіанства. И однако посмотрите, что сдѣлалъ съ Флоренціей Савонаролла своими проповѣдями съ кафедры въ „Доте“, которую вначалѣ тогда окружала только для того, чтобы посмѣяться надъ „желтыми глазами и потѣшными рѣчами“ проповѣдника? Въ нѣсколько лѣтъ Савонаролла силою своего слова переродилъ Флоренцію. Гомонъ карнаваловъ и распѣваніе вакхическихъ гимновъ, сочиненныхъ самимъ Великолѣпнымъ, смѣнились пѣніями псалмовъ, молитвой и бесѣдами о душеспасительныхъ предметахъ; языческій развратъ уступилъ мѣсто преклоненію предъ цѣломудріемъ и душевной красотой; стародавній духъ стяжательности флорентійскихъ купцовъ отступилъ назадъ, открывъ широкое поле для проявленія общественной благотворительности. Дворецъ Медичей опустѣлъ. Народъ стыдился туда ходить, и Лоренцо, отравленный врачомъ, умеръ въ ужасномъ одиночествѣ. Церковная кафедра оказалась могущественнѣе престола! Савона-

ролла буквально провозгласилъ Христа царемъ Флоренціи и написалъ Его титулъ „Царь царей и Господь Господей“ на вратахъ палаццо Веггіо ¹⁾, гдѣ эта надпись сохранена Богомъ до нашихъ дней, какъ свидѣтельство того, какую власть надъ человѣчествомъ можетъ имѣть христіанская проповѣдь!..

Прошли столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ угасъ костеръ, на которомъ многогрѣшный папа Александръ VI сжегъ чистое тѣло Савонароллы, но не угасла сила и дѣйственность церковной проповѣди. Въ XVII вѣкѣ мы имѣемъ и на Востокѣ и на Западѣ не мало великихъ служителей слова. Вотъ на Западѣ достойнѣйшіе пріемники Савонароллы: Жанъ Бенинь Боссюэ (Bossuet, 1627—1704) и Луи Бурдалу (Burdaloue, 1632—1704). Проповѣдь Боссюэ, всегда лирически-возвышенная и строго законченная, оказала неизмѣримое вліяніе на религіозно-культурную жизнь одинаково католиковъ и протестантовъ его времени. Ею онъ обратилъ въ Мецѣ множество протестантовъ въ католичество, разгромилъ квіетизмъ Жанны Маріи Гюйонъ (1648—1717) и Фенелона, добился крупнѣйшаго государственнаго акта—отмѣны Нантскаго Эдикта, вызвалъ къ жизни галликанскую церковь и возбудилъ столь трудные по многимъ причинамъ переговоры еп. Спинолы съ ганноверскимъ Георгомъ Вальтеромъ Моланусомъ о соединеніи протестантства съ католичествомъ.

Проповѣдь Бурдалу, отличавшаяся простотой, ясностью изложенія и могущественной діалектикой, до сихъ поръ неотразимо дѣйствуетъ на читателей, возбуждая въ вѣрующихъ глубокое религіозное чувство, а въ невѣрующихъ искреннее благоговѣніе предъ христіанствомъ.

III.

Мы можемъ каждый день встрѣтить немало людей, которые, выслушавъ ваши разсужденія о значеніи церковной проповѣди, какъ громадной общественной силы, скептически кривятъ улыбку и язвительно спрашиваютъ: не поздно-ли браться

¹⁾ Д. С. Кеннаръ. „Психическая сила проповѣди.“ „Христіанъ“. Москва, 1907 г. № 8.

за проповѣдь? что она можетъ сдѣлать *теперь*, когда умъ человѣческій сталъ уважать однѣ позитивныя знанія и технику, а сердце обратилось въ коммерческую контору? Не поздно-ли? Подумайте!..

И всякій разъ, какъ намъ предлагали *подумать*, мы не отказывались отъ этого похвальнаго занятія и думали и рылись въ исторіи, психологіи, соціологіи и прочихъ наукахъ о человѣкѣ и неизмѣнно приходили къ одному выводу: *христіанскій проповѣдникъ былъ, есть и будетъ во вѣки первостепенной силой въ человеческомъ обществѣ*. Современное материалистическое человечество, „безъ Бога и надежды“, нуждается въ немъ не меньше, чѣмъ и человечество первыхъ вѣковъ христіанской эры.

Мы не отрицаемъ, что церковная кафедра, сама по себѣ, утратила то значеніе, которое имѣла раньше, когда была первоисточникомъ знанія и авторитета, когда одинъ только проповѣдникъ подымалъ различные религіозно-философскіе, научные и практическіе вопросы и рѣшалъ ихъ такъ, что никто не оспаривалъ его приговоровъ. Въ наши дни сомнѣніе во всемъ и изслѣдованіе всего широкой волной катится по всему міру, не миная ни химической лабораторіи, ни кабинета ученаго экономиста, ни алтаря христіанскаго храма. Вопросы, касающіеся Бога, міра и человѣка, разбираются вездѣ, всѣми и получаютъ самыя субъективныя раскрытія. Въ наше время всѣ все знаютъ или думаютъ, будто все знаютъ: поэтому, то глубокое почтеніе, которое нѣкогда внушала кафедра, *сама по себѣ*, независимо даже отъ проповѣдника, теперь отошло въ область былого ¹⁾. Кафедра профессора, пюпитръ адвоката и трибуна политическаго оратора заслонили амвонъ церковнаго проповѣдника и сосредоточили на себѣ большую часть общественнаго вниманія. Однако все это говоритъ только о томъ, что ослабѣло вліяніе церковной кафедры, какъ учрежденія, но нисколько не возражаетъ противъ дѣйствительности *силы проповѣдника*.

Напротивъ, мы склонны думать, что эпохи просвѣщенія и прогресса, подобныя нашей, болѣе благопріятствуютъ этой

¹⁾ Д. С. Кеняръ...

силѣ, болѣе способны подчиниться ей, болѣе плодоносны въ отношеніи добрыхъ результатовъ, чѣмъ всякое другое время отъ начала христіанства.

Теперь могущество *искренно вѣрующаго, просвѣщеннаго и благороднаго проповѣдника* христіанства можетъ сказаться на обществѣ гораздо прочнѣе и глубже, чѣмъ во времена умственнаго невѣжества и религіознаго суевѣрія народныхъ массъ. „Является ли онъ врачомъ душъ, онъ лучше можетъ воздѣйствовать на паціентовъ пробужденныхъ, чѣмъ на тѣхъ, которые находятся еще въ оцѣпенѣніи. Является ли онъ апологетомъ, онъ лучше можетъ защищать предъ судомъ образованныхъ людей, чѣмъ предъ людьми темными. Если онъ обращается къ человѣческой волѣ, то къ такой, которая не связана страхомъ, если къ совѣсти, то не омраченной суевѣріемъ; а если—къ сердцу, то къ такому, которое никогда такъ сильно не желало покоя, жизни и любви (Кеннаръ).

Вѣдь, наше время—время безпримѣрнаго моральнаго кризиса и религіознаго оскудѣнія. Себастьянъ Форъ *доказываетъ* „преступленія (?) Бога“¹⁾, Марксъ объявляетъ религію опиумомъ для народа, Кармелюкъ кричитъ о бесполезности христіанской морали²⁾, Штампферъ—о ея „безнравственности“³⁾, а Бебель—о томъ, что она принесла человечеству только слезы и кровь⁴⁾. Не желая отстать отъ своихъ дурныхъ пастырей, рядовые представители невѣрующей интеллигенціи, съ дикой удалью сенькиныхъ ребятъ, покрикивающихъ: „сарынь на кичку“, производятъ безпощадную нигилистическую расправу со всѣмъ, что пахнетъ духомъ религіи и идеализма. Подъ ихъ руками съ жизни стирается всякая торжественность и энтузіазмъ, она дѣлается убійственно плоской и жвачной. Что такое мозгъ и сердце большинства современныхъ людей? Ресторанъ, гдѣ модный вѣкъ легкомысленно забавляется декадентскимъ „эстетизмомъ“ и уранизмомъ, гдѣ

1) С. Форъ. Преступленія Бога. Изд. „Солидарность“, 1906 г. Ц. 15 к.

2) Кармелюкъ. Новая пугорная проповѣдь. Изд. „Народное дѣло“. Ц. 1.

3) Ф. Штампферъ. Религія—дѣло совѣсти каждаго. Изд. „Правда“, 1906 г. Ц. 25 к.

4) А. Бебель. Христіанство и социализм. Изд. „Утро“, 1906 г. Ц. 5 к.

нѣтъ ни Бога, ни надежды, гдѣ только смрадно и темно... Но доказываетъ-ли это, что не время раздаться смѣлой и настойчивой церковной проповѣди? Напротивъ, совершенно напротивъ! Если никогда прежде люди не были въ такой степени безъ Бога, значитъ несомнѣнно „наступило время второго появленія истиннаго Прометея, который бы принесъ свой тростникъ, полный небеснаго огня; пришло время, когда долженъ явиться герой, носитель благовѣстія жизни и безсмертія. Словомъ, если человѣкъ *умѣетъ* проповѣдывать вѣчное Евангеліе, если онъ является голосомъ, способнымъ заставить понимать любовь Спасителя, тогда никакое другое время не могло бы ему предоставить болѣе широкаго и болѣе открытаго поля, болѣе признательнаго приѣма со стороны народа и большей надежды на успѣхъ въ самомъ высокомъ смыслѣ этого слова. Если же новѣйшая проповѣдь мало вліятельна, то въ этомъ неповиненъ „духъ нашего времени“ (Кеннаръ)“. Напротивъ, свойство его таково, что для живой христіанской проповѣди открывается *великая возможность побѣды*, ибо чистое христіанство есть то, въ чемъ болѣе всего пуждается, можетъ быть еще и не сознавая того, нашъ нехристіанскій вѣкъ. Пародируя извѣстное стихотвореніе Надсона,¹ намъ хочется сказать:

„О, мой другъ, не мечта эта побѣда!
Оглянись, певѣріе вокругъ черезчуръ уже гнететь,
Борьба со Христомъ черезчуръ ужъ сильна!
Міръ усталъ отъ нея, захлебнулся въ враждѣ,
Утомился безумной борьбой,—
И пришла ужъ пора обратить ко Христу
Очи, полные скорбной мольбой!“...

Намъ меньше всего хочется мечтать и строить маниловскіе мостики. Мы опираемся на исторію, статистику и точныя свѣдѣнія о событіяхъ современной жизни. Здѣсь мы почерпнули твердую вѣру въ великую возможность обращенія невѣрующаго русскаго общества въ христіанскую вѣру чрезъ посредство религіозной проповѣди. Правда, осуществленіе этой возможности не можетъ произойти въ ближайшемъ будущемъ, такъ какъ русское матеріалистическое общество еще не со-

зрѣло окончательно въ своемъ невѣрїи и только приближается къ моменту, когда оно, подобно несчастному Ницше, закричитъ въ отчаяніи: „гдѣ-же руки, протянутыя ко мнѣ съ неба“! Но время это весьма близко. Оно у нашего порога. Подготовимся къ нему, братья—сопастыри! Заблаговременно подольемъ елей жизненности и искренности въ свѣтильники нашей души, чтобы, когда придетъ Господь испытать наше бодрствованіе, намъ не услышать Его словъ: „истинно говорю вамъ: не знаю васъ (Мѡ. 25, 12)“. Въ нашихъ рукахъ много различныхъ способовъ воздѣйствія на религіозное пробужденіе и оздоровленіе русскаго общества. Несомнѣнно, только при полномъ использованіи ихъ наша Церковь можетъ вновь стать „Великимъ Градомъ Божиимъ (Ис. 60, 14; Пс. 86, 3; Апок. 3, 12)“, на поклоненіе которому будутъ приходить милліоны народовъ со всѣхъ краевъ вселенной. Если, напр., приходская жизнь и впередъ будетъ переполнена нынѣшними ненормальностями, трудно надѣяться на прочность плодовъ церковной проповѣди. Послѣдняя, не смотря на все свое исключительное могущество, бессильна привлечь и укрѣпить возлѣ Церкви людей, если въ другихъ видахъ своей жизнедѣятельности Церковь останется невозрожденной. Проповѣдникъ, даже щедро одаренный природой, будетъ бесполезенъ, если содержаніе его гомилій окажется въ значительномъ несоотвѣтствіи съ его личнымъ жизнепоступаніемъ, или другихъ пастырей и руководителей Церкви. Проповѣдникъ, желающій быть „ловцомъ чловѣковъ“, никогда не долженъ забывать евангельское „врачу исцѣлился самъ“. Только при гармоніи слова и дѣла сѣмена проповѣди могутъ разростись, какъ горчишное зерно. Наша умственная и нравственная высота цѣликомъ отражается на дѣйственности проповѣди. По Златоусту, „священникъ долженъ... *знать* все житейское не менѣе обращающихся въ мірѣ, и быть *свободнымъ отъ всего* болѣе монаховъ, живущихъ въ горахъ“ ¹⁾. Феликсъ Дюпанлу, еп. Орлеанскій, обращается къ пастырямъ-проповѣдникамъ съ слѣдующимъ наставленіемъ: „мы должны и пойти

¹⁾ Творенія св. отца нашего Іоанна Златоустаго, архіеп. Константинопольскаго, въ русскомъ переводѣ. Т. 1, книга 2; изд. 2. Слб. 1898; стр. 472 (о священствѣ) слово 6-е.

и убѣдиться въ дѣйствительныхъ, гнетущихъ и настоящихъ нуждахъ слушателей и принять ихъ во вниманіе. Только въ такомъ случаѣ мы и сдѣлаемся ловцами человѣковъ" ¹⁾). Если эти качества, хотя въ ограниченномъ размѣрѣ, окажутся на лицо у проповѣдника, если къ тому-же онъ не лишенъ и природнаго ораторскаго таланта, проповѣдь его несомнѣнно будетъ серьезной общественной силой, не смотря даже на мало-вѣріе слушателей.

Вамъ, читатель, желательны доводы и примѣры? Извольте.

Америка, по своей культурѣ, страна преимущественно прикладныхъ, позитивныхъ знаній, точныхъ положительныхъ наукъ, механики, техники, биржъ и трестовъ. Однако, посмотрите, какимъ вліяніемъ пользуется тамъ церковная проповѣдь. Д-ръ медицины, Н. Я. Плековскій, авторъ нѣсколькихъ прекрасныхъ сочиненій по различнымъ богословско-общественнымъ вопросамъ, вотъ что недавно написалъ объ этомъ. Церковная проповѣдь въ Америкѣ „является, безъ преувеличенія, огромной общественной силой. Лучшіе американскіе проповѣдники, какъ, напр., Бичеръ, родной братъ знаменитой писательницы Бичеръ-Стоу, автора всемірно извѣстной повѣсти „Хижина дяди Тома“, является своего рода знаменитостью. Его, напр., проповѣди передавались, сплошь и рядомъ, по телеграфу во всѣ американскія газеты, и даже въ Европу, напр., въ Англію. И такихъ проповѣдниковъ, какъ Бичеръ, очень много въ Америкѣ, и проповѣди обыкновенно печатаются въ понедѣльничьихъ номерахъ газетъ. Вотъ почему профессія проповѣдниковъ тамъ цѣнится очень высоко. Бичеръ, напр., получалъ на наши деньги 50000 рублей" ²⁾).

Въ Англіи, гдѣ индустрія и коммерція имѣютъ значеніе едва-ли меньшее, чѣмъ въ Америкѣ, благотворное вліяніе Мудея на народныя массы, Ф. Брукса или Мекчерсена—среди людей образованныхъ общепризнано.

Жизнь и дѣятельность Кеннара—одно изъ лучшихъ дока-

¹⁾ Бесѣды о проповѣдничествѣ, какъ пастырскомъ служеніи. Изд. „Странникъ“. Сиб. 1899, стр. 48.

²⁾ Н. Я. Плековскій. Религіознаи жизнь въ Америкѣ. „Христіанит.". Москва. 1907 г. августъ, стр. 656—664.

зательствѣ той истины, что искренно-вѣрующій, вдохновенный и просвѣщенный проповѣдникъ можетъ оказать сильное вліяніе на людей нашего торгошескаго вѣка. Джозефъ Спенсеръ Кеннаръ родился въ Филадельфіи въ 1833 году. Отецъ его былъ пасторомъ баптистской церкви. Блестяще окончивъ Букнельскій Университетъ, Джозефъ сначала избралъ себѣ дѣятельность адвоката, къ которой его влекли и прирожденные ораторскія способности и семейныя вліянія. Но скоро онъ оставилъ адвокатуру, такъ какъ еще на студенческой скамьѣ чувствовалъ призваніе къ евангельскому служенію. Отказавшись отъ выгодъ, которыя ему обѣщала адвокатура, Кеннаръ въ 1854 году поступилъ въ семинарію въ Принстонѣ для изученія богословія; а чрезъ два года принялъ мѣсто пастора при баптистской церкви въ Бриджтонѣ (въ Нью-Джерси), а еще черезъ три года онъ получилъ пасторатъ въ Вашингтонѣ. Въ это время вспыхнула междуусобная война сѣверныхъ штатовъ съ южными изъ-за рабовладѣльческаго вопроса. Хотя Вашингтонъ былъ въ рукахъ сѣверянъ, но значительная часть жителей и въ томъ числѣ наиболѣе вліятельные члены его церковной общины открыто или тайно были на сторонѣ южанъ-рабовладѣльцевъ. Въ виду этого, Кеннаръ, несмотря на просьбы своихъ прихожанъ, оставилъ свою общину и затѣмъ на общественныхъ собраніяхъ и въ частныхъ бесѣдахъ употребилъ всю силу своего краснорѣчія и все свое вліяніе на пользу освобожденія рабовъ. Лишенный за это жалованія, подвергнутый разнымъ притѣсненіямъ, онъ ушелъ въ армію, сражавшуюся за свободу рабовъ и перенесъ тамъ массу физическихъ и нравственныхъ мученій.

По окончаніи войны, Кеннаръ занялъ мѣсто своего отца въ Филадельфіи. Здѣсь, благодаря его проповѣди, филадельфійская церковь быстро умножилась. Особое проповѣдническое вниманіе Кеннаръ удѣлялъ людямъ, по нравственному своему настроенію менѣе всего склоннымъ подчиниться облагораживающему вліянію христіанской проповѣди, пьяницамъ, бродягамъ, рецидивистамъ и прочимъ отбросамъ современной цивилизаціи. Обращая ихъ на путь лучшей жизни, онъ объединялъ ихъ на городскихъ окраинахъ въ такъ называемыя миссіи,

т. е. группы, зависямыя отъ церкви и впоследствии образовавшія самостоятельныя церковныя общины. Какое чудное превращеніе! *Шайка* хулигановъ, объединенная воровскими интересами и разбоемъ, перерождается въ религіозную общину, едиными устами и единымъ сердцемъ славящую Бога! Какая сила сдѣлала это? Сила вдохновенной проповѣди глубоковѣрующаго священника.

Изъ Филадельфіи Кеннаръ перешелъ въ Нью Йоркъ и здѣсь въ извѣстной церкви Пилигримовъ такъ-же имѣлъ большой успѣхъ и способствовалъ значительному умноженію числа членовъ ея. Во время этого пастората, именно 1875 г., Кеннаръ вступилъ въ сотрудничество съ извѣстнымъ народнымъ проповѣдникомъ Мудеемъ для устройства народныхъ собраній въ ипподромѣ. На этихъ грандіозныхъ собраніяхъ ему часто приходилось говорить болѣе, чѣмъ къ 800 слушателямъ, и его великолѣпный голосъ ясно былъ слышенъ во всѣхъ углахъ зданія.

Съ теченіемъ времени д—ръ Кеннаръ все болѣе и болѣе чувствовалъ потребность оставлять чисто пастырскія функціи, чтобы всецѣло отдаваться дѣлу проповѣди Евангелія; съ 1887 года и до самой смерти въ 1899 г. онъ служилъ только этому дѣлу. Отказавшись отъ домашнихъ удобствъ, общества, семейства и даже обезпеченнаго содержанія, онъ въ продолженіе 12 лѣтъ прошелъ собственными ногами съ проповѣдью Евангелія разстояніе, протяженіемъ своимъ больше Европы, и имѣлъ счастье видѣть тысячи обращенныхъ имъ¹⁾.

Наши свѣдѣнія о Кеннарѣ, къ сожалѣнію, весьма ограничены, какъ и о другихъ современныхъ церковныхъ проповѣдникахъ Европейскаго Запада, и Америки. „Страшное дѣло,— говоритъ проф. Н. И. Барсовъ,— у насъ нѣтъ отрасли Богословія, въ которой мы не черпали бы обѣими руками содержанія изъ иностранныхъ богословскихъ литературъ,— лишь въ Гомилетикѣ эти литературы упорно игнорируются“²⁾.

1) Христіанинъ. Москва. 1907 г. августъ, стр. 694—696.

2) Н. И. Барсовъ. Нѣсколько изслѣдованій историческихъ и разсужденій о вопросахъ современныхъ. СПб. 1890 г. стр. 3.

Послѣ Кеннара, изъ другихъ иностранныхъ проповѣдниковъ, близкихъ къ намъ по времени, остановимся на англійскомъ проповѣдникѣ Чарльзѣ Сперджонѣ ¹⁾; котораго на Западѣ называютъ „величайшимъ проповѣдникомъ новаго времени, звѣздою первой величины (Dekan Karff)“, „царемъ проповѣдниковъ (Schindler)“. Живое слово его въ теченіе 40 лѣтъ привлекало великое множество слушателей; его печатныя проповѣди находили и находятъ многочисленныхъ читателей не только въ Англій, но и во всѣхъ христіанскихъ странахъ,— во всѣхъ, кромѣ Россіи.

Чарльзъ Сперджонъ родился 19 іюня 1834 г. въ деревнѣ Кельведонъ, въ графствѣ Эссекъ. Высшаго и даже средняго законченнаго образованія онъ не получилъ и навсегда остался самоучкою. Посредствомъ самообразованія онъ достигъ значительныхъ познаній во многихъ научныхъ областяхъ. Читалъ массу книгъ и постоянно заботился о своемъ развитіи. Въ концѣ 1850 года Сперджонъ сдѣлался школьнымъ учителемъ въ Кембриджѣ и сталъ проповѣдникомъ. Семнадцати лѣтъ (въ 1851 г.) онъ сдѣлался самостоятельнымъ духовнымъ руководителемъ анабаптисткой общины. Проповѣди его въ началѣ имѣли не мало недостатковъ, но скоро стали пользоваться значительной славой. Въ декабрѣ 1853 года Сперджонъ въ первый разъ проповѣдуетъ въ Лондонѣ, а въ январѣ 1854 года ему предложено навсегда остаться духовнымъ руководителемъ одной изъ древнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ общинъ столицы. Первоначально Сперджонъ принужденъ былъ довольно долгое время подыскивать помѣщеніе, которое могло бы вмѣстить всѣхъ желающихъ его слушать. Послѣдовательно онъ проповѣдывалъ въ очень обширной часовнѣ общества Нью-Паркъ—Стритъ, затѣмъ въ Экзитеръ-галѣ, самой помѣстительной залѣ въ Лондонѣ, и наконецъ въ Музыкальной залѣ въ садахъ Серрейскихъ на югѣ Лондона. Въ октябрѣ 1857 года, въ день всеобщаго покаянія по случаю возстанія въ Индіи, Сперджонъ проповѣдывалъ въ средней залѣ Хрустальнаго дворца передъ 25000 слушателями.

¹⁾ Свѣд. Дм. Рождественскій. Англійскій проповѣдникъ, Чарльзъ Сперджонъ. „Христіанинъ“. Москва. 1907 г. сентябрь, стр. 148—159.

16 августа 1859 года было заложено, а 18 марта 1861 г. торжественно освящено специальное громадное зданіе, приспособленное для цѣлей проповѣди Сперджона. Огромные издержки, простиравшіеся до 32000 фунт. стерл., покрыты были щедрыми пожертвованіями почитателей таланта знаменитаго проповѣдника. Убѣдительный примѣръ и доказательство того, что даже въ „нашъ торгашескій вѣкъ“ хорошая проповѣдь можетъ пользоваться полнымъ сочувствіемъ и любовью народа, тоторый не задумается доказать свои чувства самыми крупными матеріальными жертвами.

Въ новоустроенномъ зданіи было до 5,500 мѣстъ для сидѣнія и до 2000—для стоянія, и всѣ мѣста обыкновенно были биткомъ набиты. Д-ръ Кенигъ въ 1863 году видѣлъ между слушателями Сперджона китайцевъ, японцевъ, индусовъ и негровъ; его слушали Диккенсъ, Теннисонъ, Пальмерстонъ, Гладстонъ, лордъ Россель, Ливингстонъ и другіе знаменитѣйшіе мужи Европы.

Постоянное количество слушателей Сперджона превышало 5000. Его проповѣди изданы въ 40 томахъ; въ концѣ 1891 г. число проповѣдей, напечатанныхъ отдѣльными оттисками, было 2,236. Спросъ на его проповѣди былъ всегда великъ. Среднимъ числомъ каждая проповѣдь расходилась въ количествѣ 30,000 экземпляровъ; всего же, на англійскомъ только языкѣ, проповѣдей Сперджона напечатано до 100,000,000: результатомъ многолѣтней энергичной пастырско-просвѣтительной дѣятельности его было весьма большое количество обращенныхъ имъ лично. Кроме того, воспитанниками основанной имъ пастырской коллегіи, съ 1865 по 1886 г.г., крещено 83,067 человекъ.—Внутреннія цифры ¹⁾! Мы слишкомъ сжато и отрывисто изложили дѣятельность Сперджона, но и изъ этого достаточно видно, съ одной стороны, что Сперджонъ оказалъ великую услугу человечеству, въ его спасеніи предъ совѣстью и Богомъ, а съ другой,—что оказанію этой услуги не могъ препятствовать даже нашъ поплый, безбожный и безправственный вѣкъ... Тотъ вѣкъ, котораго у насъ больше боятся, чѣмъ

¹⁾ Ibidem.

изучаютъ, предъ которымъ испуганно молчатъ, вмѣсто того, чтобы своимъ вдохновеннымъ голосомъ заглушить его безумный хохотъ и издѣвательство надъ Небомъ!

IV.

Братья—сопастыри, еслибы не наша упорная бездѣятельность въ проповѣдничествѣ, не постигло бы православную Церковь нынѣшнее лихолѣтье! Вспомнимъ предостереженіе священникамъ, сдѣланное св. Тихономъ Задонскимъ: „Крайне берегитесь молчать!“ Въ молчаніи нашъ позоръ и преступность. „Горе мнѣ, если не благоувствую“ (1 Кор. 9, 16)! Братья—сопастыри, во имя торжества правды Божіей, во имя нашей чести, если мы не наемники, довольные одной поденной платой, если намъ хотя немного дороги вѣчные интересы Церкви, сорвемъ добровольныя цѣпи съ своихъ засохшихъ въ долгомъ безмолвіи устъ! Заговоримъ предъ жаждущимъ народомъ. Заговоримъ, пока еще есть кому окружать наши каедры, пока еще народъ не совсѣмъ отвернулся отъ насъ. Въ безмолвіи наша гибель, въ живой проповѣди наше спасеніе и сила.

Священника Н. Чепуринъ.

ПРАКТИЧЕСКАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ СОЦИАЛИЗМА.

Соч. В. Катрейна.

Авторизованный переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія

С В Я Щ Е Н И И К А Н. Л И П С К А Г О

(Продолженіе *).

§ 3. *Распределеніе рабочихъ силъ.*

Допустимъ, что центральное управленіе на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ общинами и провинціями, установило размѣръ и виды потребностей общества въ продуктахъ производства. И вотъ теперь, слѣдовательно, дѣло идетъ о томъ, чтобы организовать національное производство, или „производство обществомъ и для общества“ (Эрфуртская программа), чтобы вести это производство планомерно, или, какъ выражается Марксъ, „общественно-планомерно распределить“ трудъ. Для этого прежде всего необходимо *распределеніе рабочихъ силъ*, или, по меньшей мѣрѣ, необходимо точно установить, какимъ количествомъ рабочихъ силъ располагаетъ каждая община, или каждый округъ, какого рода и качества эти силы, потому что невозможно на всѣ провинціи, или общины назначить одно и то же количество производства, не принявъ въ соображеніе того, какимъ количествомъ силъ располагаетъ та или другая община, или провинція. Само собою разумѣется, нѣтъ надобности, чтобы центральное управленіе, департаментъ общественнаго производства самъ давалъ работу каждому отдѣльному гражданину. Это можно предоставить общинамъ. Но центральное управленіе должно точно опредѣлить, что и въ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 4 за 1908 г.

какихъ размѣрахъ будетъ производить каждый отдѣльный округъ, а для этого, конечно, необходимо знать, какое количество силъ имѣется у того или другого округа. Слѣдовательно, о каждомъ отдѣльномъ индивидуумѣ нужно будетъ знать, что онъ желаетъ и что въ состояніи производить, принимая во вниманіе его познанія, склонности и силы. Въ большомъ обществѣ точно и безошибочно установить это относительно всѣхъ и cadaго невозможно. Но мы допускаемъ, что такая задача разрѣшена вмѣстѣ съ установленіемъ количества и видовъ потребностей.

Тогда предъ нами является вотъ какого рода затрудненіе. Для того, чтобы тому или другому округу, или общинѣ назначить опредѣленный урокъ работы, недостаточно знать, какимъ количествомъ рабочихъ рукъ располагаетъ этотъ округъ въ данную минуту, нужно быть увѣреннымъ, что это количество рабочихъ рукъ будетъ въ распоряженіи округа въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени, напр. одного года. Спрашивается теперь, свобода передвиженій въ социалистическомъ обществѣ будетъ допущена или нѣтъ? Бебель, кажется, склоненъ допустить первое предположеніе ¹⁾. Но въ такомъ случаѣ *разъе можетъ быть рчь о планоуьрной организаціи труда при постоянномъ перекочевываніи населенія изъ одного мѣста въ другое?* Какимъ образомъ община въ состояніи будетъ выполнить опредѣленный ей урокъ труда, если большая часть ея рабочихъ силъ переселилась въ другую общину? Такимъ образомъ, если хотять, чтобы производство было планоуьрнымъ, то должны, по крайней мѣрѣ, на опредѣленный срокъ привязать населеніе къ опредѣленному мѣсту жительства, или по крайней мѣрѣ, установить, чтобы переселенія допускались только съ разрѣшенія высшей власти.

Но этимъ еще не оканчиваются трудности. Что произойдетъ въ тотъ моментъ, когда переселеніе изъ одной области въ другую будетъ разрѣшено? Мы предполагаемъ при этомъ, что ни законъ, ни начальство не назначаютъ для cadaго гражданина обязательнаго мѣста пребыванія, но что это предо-

¹⁾ Die Frau, 424 и слѣд.

ставляется свободной воле́ каждого. Это существенное требование свободы.

Итакъ, что произойдетъ, если въ будущемъ государствѣ будетъ предоставлена гражданамъ полная свобода мѣнять мѣсто жительства? Мы опасаемся, что страсть къ путешествіямъ, къ бродяжничеству можетъ превратиться въ своего рода эпидемическую болѣзнь. Въ настоящее время большинство людей, не лишенныхъ имущества, собственнымъ своимъ интересомъ привязываются на болѣе или менѣе продолжительное время, къ опредѣленному мѣсту жительства; да и тѣ, кто лишены всякой собственности, при выборѣ мѣста жительства должны принимать въ соображеніе средства къ содержанію. Такія соображенія при социалистическомъ строѣ можно будетъ отбросить. Каждый гражданинъ во всемъ своемъ обширномъ отечествѣ, на сѣверѣ и югѣ, на востокѣ и западѣ, одинаково будетъ дома, вездѣ со всѣми равноправенъ и можетъ требовать должности и содержанія. Крестьяне на Эйфель, или на суровыхъ Альпахъ знаютъ, что они имѣютъ право жить на Рейнѣ, или Неккарѣ. Съ какой стати кто-нибудь станетъ изъ года въ годъ жить и работать въ Люнбургскихъ долинахъ или на Гарцѣ, въ то время какъ другіе обитаютъ на очаровательныхъ берегахъ Рейна, или Мозеля? Почему бы какой-нибудь деревенскій житель не могъ бы стать горожаниномъ, а жителю города не предоставить возможности наслаждаться прелестями деревенской жизни на Эйфель?

Можетъ быть, намъ укажутъ на дѣтей и больныхъ, существованіе которыхъ въ социалистическомъ государствѣ будетъ служить нѣкоторымъ тормазомъ для страсти странствованія и передвиженія и будетъ принуждать къ осѣдлому образу жизни. Но заботу о дѣтяхъ и больныхъ беретъ вѣдь на себя государство, которое, такимъ образомъ, и устраняетъ этотъ тормазъ. Или, быть можетъ, укажутъ намъ на *любовь къ родинѣ* будущихъ гражданъ? Мы говоримъ *любовь къ родинѣ*, потому что любовь къ отечеству въ широкомъ смыслѣ, т. е. къ обществу, къ которому мы принадлежимъ, во всякомъ мѣстѣ можемъ найти себѣ удовлетвореніе въ одинаковой степени. Отечество социалиста не община или какое-либо опредѣленное

мѣсто, но цѣлое государство. Всякій социалистъ въ любой общинѣ имѣетъ совершенно одинаковыя права со всѣми другими, и въ своей родной общинѣ онъ не имѣетъ большихъ правъ, чѣмъ во всякой другой. Слѣдовательно, съ какой стати онъ будетъ прочно привязанъ къ мѣсту своего рожденія? Основа привязанности, любви къ родной землѣ есть право собственности на нее. У неимущаго нищаго любовь къ родной землѣ не слишкомъ далеко простирается, не дальше права на поддержку и призрѣніе. Только когда семья болѣе или менѣе продолжительное время живетъ и трудится въ одномъ мѣстѣ, когда она обзаводится тамъ своей малепькой исторіей, входитъ въ отношенія родственныя и сосѣдскія, тогда возникаетъ любовь къ родному уголку. Но все это предполагаетъ владѣніе собственностію, главнымъ образомъ, собственностію земельною, по крайней мѣрѣ домою, или хоть какою-нибудь собственной кровлей. Такой основы для любви къ родинѣ у социалиста не можетъ быть, ибо каждый клочекъ земли въ социалистическомъ государствѣ одинаково принадлежитъ всѣмъ и каждому. Намъ поэтому нисколько не удивляетъ, что социалисты уже не разъ любовь къ отечеству называли „предразсудкомъ“ и даже прямо „безсмыслицей“¹⁾.

Быть можетъ, чтобы спасти въ будущемъ обществѣ свободу передвиженія, укажутъ еще на слѣдующій способъ. Могутъ сказать: пусть каждому будетъ предоставлено право удалаться

¹⁾ „Вулъ проклято такъ называемое отечество“! говорится въ одномъ социалистическомъ манифестѣ. S. R. Meier, Der Emanzipationskampf des vierten Standes, II, 116. Марксъ и Энгельсъ въ „Манифестѣ коммунистической партіи“ въ 1848 году писали: „Коммунистамъ ставятъ въ упрекъ, что они желаютъ уничтожить національность, отечество. *Рабочіе отечества не имѣютъ.* Нельзя отнять у нихъ то, чего они не имѣютъ“. И въ другомъ мѣстѣ: „Рабочая зависимость современнаго рабочаго отъ капитала, лишаетъ его (пролетарія) національнаго характера“. Lafargue называетъ „справедливость, свободу, отечество мотафизическими и этическими продажными жеманьями, которыя продаютъ себя.. за академическія хитросплетенія“ (Neue Zeit 22 Jarg. 1787). Однако, въ последнее время въ этомъ отношеніи произошли нѣкоторыя измѣненія во взглядахъ. На партейтагѣ Австрійской социаль-демократіи въ Грацѣ 2 сент. 1900 г. Фольмаръ возражалъ противъ упрека въ неимѣніи отечества, какой дѣлаютъ социаль-демократы. „Когда дѣло идетъ о собственномъ народѣ, объ обществѣ, къ которому мы принадлежимъ, тогда не можетъ быть никакихъ партій, никакихъ подраздѣленій на сословія и классы“.

изъ общины, или округа, когда и куда ему вздумается. Община же будетъ обязана вести точную запись рабочихъ рукъ, какія находились въ ея распоряженіи въ теченіе года, по окончаніи котораго и должна будетъ представить результатъ работы, соотвѣтствующій количеству рабочихъ рукъ.

Но при такомъ условіи невозможно планомѣрное производство цѣлаго общества. Для общества необходимо опредѣленное количество угля, пшеницы, ржи, хлѣба, мяса, вина, пива, молока и т. п. Не каждая община можетъ производить всѣ вышепоименованные продукты и тѣ общины, которыя будутъ ихъ производить, должны располагать достаточнымъ количествомъ способныхъ къ дѣлу рабочихъ. Дѣлу нисколько не поможетъ, если община, которая обязана будетъ выработать 1000 центнеровъ угля въ годъ, по окончаніи года заявитъ: мы могли выработать только 100 центнеровъ, такъ какъ располагали числомъ рабочихъ, которое было достаточно для выработки только такого количества. Продукты по меньшей мѣрѣ должны равняться потребности въ нихъ. При полной же свободѣ передвиженія въ социалистическомъ государствѣ никогда нельзя будетъ ручаться за то, что будетъ произведено потребное количество продуктовъ.

Еще вопросъ: въ будущемъ государствѣ граждане будутъ ли имѣть право переселяться въ другія государства, напр., изъ Германіи во Францію, Англію, Америку и прч.? Это жизненный вопросъ социализма, на который социалисты отвѣтятъ, разумѣется, утвердительно, ибо они вѣчно разглагольствуютъ о свободѣ, которою они собираются осчастливить человѣчество, находящееся темеръ въ рабствѣ. Однако, въ настоящее время каждому предоставляется возможность попытаться устроить собственное счастье внѣ отечества. И дѣйствительно, никакъ нельзя воспрепятствовать переселенію въ другія страны, такъ что и будущіе граждане, но меньшей мѣрѣ, будутъ имѣть возможность хотя деретировать. Вѣдь нельзя же по всей границѣ поставить сплошь солдатъ; да и солдаты въ концѣ концовъ могутъ потерять охоту заниматься своимъ ремесломъ.

Итакъ, каждому предоставляется свобода переселяться, куда угодно. Что же отсюда должно произойти?

Если предположить, что социализмъ не восторжествовалъ сразу во всѣхъ культурныхъ странахъ, то должно будетъ возникнуть массовое бѣство въ тѣ страны, гдѣ еще нѣтъ социализма; и именно станутъ переселяться болѣе молодыя, способныя къ труду рабочія силы. Фактъ, котораго социализмъ не можетъ измѣнить, состоитъ въ томъ, что свобода самоопредѣленія, надежда выдвинуться при помощи прилежанія, или счастливаго случая для человѣческаго сердца всегда будетъ болѣе заманчива, чѣмъ честь быть членомъ „единственнаго огромнаго государственнаго предпріятія“, въ которомъ принципиально изгоняется всякое неравенство, въ которомъ всегда косо смотрятъ на товарища, сколько-нибудь выдѣляющагося надъ среднимъ уровнемъ. *А вѣроятно ли, чтобы когда-нибудь социализмъ могъ восторжествовать во всѣхъ культурныхъ странахъ одновременно?* Никто серьезно не можетъ ни надѣяться на это, ни опасаться этого. Даже если бы всѣ націи были въ полномъ согласіи другъ съ другомъ, то и въ такомъ случаѣ не было бы надежды на одновременную побѣду социализма во всѣхъ націяхъ; еще менѣе можно на это рассчитывать при существованіи національнаго антагонизма. Соціалисты кичатся своимъ интернаціональнымъ характеромъ; это, однако, не мѣшало французскимъ соціалистамъ прогонять изъ Франціи итальянскихъ и бельгійскихъ рабочихъ. То же самое имѣло мѣсто въ Германіи и Англии.

§ 4. Распределение труда. Выборъ профессіи.

Главный пророкъ социализма, Фр. Энгельсъ переходъ отъ анархіи капиталистическаго производства къ „планомѣрной обдуманной организаціи“ производства коммунистическаго называетъ „скачкомъ человечества изъ царства необходимости въ царство свободы“¹⁾. Посмотримъ же, какъ совершится этотъ „скачекъ въ царство свободы“.

Допустимъ, что община, или лучше, избранные народомъ представители должны будутъ то количество работы, какое назначено для общины центральнымъ управленіемъ, распре-

¹⁾ Die Entwicklung des Socialismus von der Utopie zur Wissenschaft, 76.

дѣлить между отдѣльными работниками и работницами. Они опредѣляютъ, кого именно приставить къ какому дѣлу: къ земледѣлію, горному дѣлу, распредѣленію продуктовъ и проч. Впрочемъ, это безразлично, представители ли общины каждому назначаютъ его работу, или же въ каждой отрасли производства это предоставляется сдѣлать самимъ участникамъ въ этой именно отрасли производства. Однако, предназначить того или иного отдѣльнаго работника къ опредѣленной отрасли производства—это дѣло общины ¹⁾. При этомъ опять-таки само собою разумѣется, что лица, завѣдывающія производствомъ, должны имѣть въ своемъ распоряженіи опредѣленное количество орудій населенія.

Или, быть можетъ, распредѣленіе различнаго рода работъ совершится какъ-либо иначе? Есть не мало мечтателей социалистовъ, которые желали бы, чтобы выборъ занятій предоставленъ былъ *доброй волей* каждаго гражданина. Такъ думалъ нѣкогда Фурье, такъ въ повѣйшее время думаютъ Бебель ²⁾, Штернъ ³⁾, Кёлеръ ⁴⁾ и Каутскій ⁵⁾. „Каждый, говоритъ Бебель, самъ рѣшаетъ, какого рода дѣятельностью онъ желаетъ заниматься; при огромномъ количествѣ различныхъ отраслей труда, всякій можетъ найти трудъ соответствующій своимъ склонностямъ... Отдѣльные производственныя профессіи избираютъ себѣ руководителей, которые и управляютъ дѣломъ производства. Это—не надсмотрщики въ родѣ теперешнихъ инспекторовъ работъ, приказчиковъ, нѣтъ, это—простые товарищи, которые отправляютъ порученныя имъ функціи управленія вмѣсто участія въ производствѣ“. Соціалистическое общество „въ одно время года занято больше сельско-хозяйственнымъ производствомъ, въ другое—производствомъ индустриальнымъ“.

¹⁾ Чего можно будетъ ожидать, когда въ будущемъ государствѣ власть перейдетъ въ руки народа, показываетъ ходатайство нѣкоторыхъ социалистовъ на партейтагѣ въ Бреславѣ (1895 г.) о томъ, чтобы воспитываніе дѣтей кормилицами было запрещено закономъ, такъ какъ стерилизованное коровье молоко можетъ вполнѣ замѣнить молоко кормилицы.

²⁾ Die Frau, 348.

³⁾ Thesen über den Socialismus, 87 и слѣд.

⁴⁾ Der Der Socialdemokratische Staat, 1891 г., 61.

⁵⁾ Am Tage nach der Socialen Revolution, 20.

стриальнымъ" ¹⁾. Не только въ области ремесленного производства каждый имѣетъ возможность разнообразить трудъ, но такую возможность онъ имѣетъ при занятіяхъ науками и искусствами ²⁾.

Пусть будетъ позволено намъ предложить контръ-вопросъ. Какимъ образомъ можетъ быть рѣчь о „планомѣрномъ регулированіи труда“, если каждому предоставляется заниматься тѣмъ, чѣмъ онъ желаетъ? Соціалисты жалуются на существующую теперь производственную анархію и сами же въ концѣ концовъ эту анархію возводятъ въ принципъ!

А быть можетъ, соціалисты серьезно думаютъ, что достаточно составить планъ производства и оповѣстить о немъ, чтобы потомъ тысячи и милліоны гражданъ сами себя распредѣлили по мѣсту, времени и роду занятій такъ, какъ этого требуетъ планъ производства? Но это совершенно невозможная для осуществленія мечта! Если каждому предоставить выборъ занятія, то всѣ устремятся къ занятіямъ болѣе легкимъ, болѣе приятнымъ и болѣе почетнымъ. Различныя отрасли труда не одинаковы по своей трудности, въ социализмѣ въ этомъ отношеніи дѣло не будетъ обстоять иначе. Дѣятельность распорядителя или члена производственного совѣта несравненно легче, чѣмъ трудъ истопника какой-нибудь чугуноплавильной фабрики, или рабочаго химическаго завода, обязанныхъ работать при раскаленной температурѣ, въ атмосферѣ насыщенной вредными для здоровья газами и испареніями; несравненно также приятнѣе, чѣмъ работа каменщика, выстилающаго дорогу булыжникомъ, или чистильщика отхожихъ мѣстъ. Сколько бы ни старались соціалисты, ничего они не могутъ подѣлать съ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что многія отрасли труда—обременительны, неприятны, опасны и стоятъ людямъ не малой борьбы, усилій, чтобы преодолѣть отвращеніе, нерасположеніе къ такого рода занятіямъ. При свободѣ въ выборѣ занятій, такія отрасли труда едва ли найдутъ для себя достаточное количество рабочихъ рукъ ³⁾.

¹⁾ Die Fran, 424.

²⁾ Ibid., 348 и 364.

³⁾ Марксъ, который рѣдко вообще осмѣливается ясно высказывать свои взгляды относительно плановъ будущаго, утверждаетъ, что на высшей ступени

Бebelь не постылся и здѣсь прибѣгнуть къ уверткамъ. Онъ думаетъ, что въ социалистическомъ обществѣ чистка улицъ, мытье и другія непріятныя работы будутъ производиться чисто механическимъ способомъ, такъ что работы эти перестанутъ быть непріятными ¹⁾. Но мы и здѣсь намѣрены сдѣлать серьезныя возраженія: слишкомъ наивно было бы предполагать, что всякія непріятныя работы будутъ исполнять сами машины. Всегда будутъ существовать непріятныя работы, которыя нужно будетъ человѣку производить лично, хотя бы и съ помощію машинъ. Кроме того, и о машинѣ нужно будетъ позаботиться, нужно будетъ управлять ею. Или, быть можетъ, Бebelь серьезно думаетъ, что социалисты такъ далеко уйдутъ въ дѣлѣ техники и изобрѣтутъ такія машины, которыя достаточно будетъ только опустить въ шахту, чтобы онѣ потомъ возвратились оттуда нагруженными углемъ? Опытъ, какой мы имѣли до сихъ поръ, свидѣтельствуетъ о томъ, что съ прогрессомъ экономической жизни количество непріятныхъ работъ не уменьшается, а напротивъ, возрастаетъ. Если допустить, что теперешнія непріятныя работы будутъ выполняться машинами, то вмѣстѣ этого появится много другихъ работъ еще болѣе непріятныхъ. Пусть вспомнятъ только о химическихъ заводахъ, которые постепенно отравляютъ и воду и воздухъ иной разъ на пространствѣ цѣлой области.

Такимъ образомъ, если кто не хочетъ допустить, что въ будущемъ государствѣ станутъ всеобщими такія качества, какъ

разнѣтія общество напишетъ на своемъ знамени: „каждый по своимъ способностямъ, каждому по его потребностямъ“. „Каждый по своимъ способностямъ“, это, очевидно, значитъ, что каждый служить общему дѣлу сообразно со своимъ способностямъ. Но спрашивается, кто же опредѣляетъ эти способности каждаго? Если каждый самъ имѣетъ право судить о своихъ способностяхъ, тогда должна господствовать полная анархія. Если объ этомъ судить какая-нибудь коммиссія, или что-нибудь въ этомъ родѣ, тогда мы будемъ имѣть пачхудшіи видъ рабства. Изъ этой дилеммы у социалистовъ не можетъ быть сколько-нибудь удовлетворительнаго выхода.

1) Замѣчательно, что Бebelь, обѣщая, что въ будущемъ государствѣ не будетъ непріятныхъ работъ, въ то же время старательно описываетъ, какъ высоко будутъ цѣнны въ социалистическомъ обществѣ все виды отбросовъ! Онъ ставитъ за образецъ въ этомъ отношеніи китайцевъ! (Die Frau, 898). Подобно Бebelю разсуждаетъ и Штернъ. (Thesen, 38).

самоотверженность, любовь къ тяжелому и неприятному труду, къ уничиженію, тому не останется ничего другого, какъ допустить, что въ концѣ концовъ неприятныя работы будутъ совершаться по приказанію власти, или по рѣшенію большинства народа. Но этимъ самымъ отлагается въ сторону свобода въ выборѣ профессіи и открывается обильный источникъ недовольства и жалобъ. Мы не должны при этомъ забывать, что никакихъ классовыхъ различій болѣе не существуетъ, а должно быть полное равноправіе, одинаковость условий существованія. Можно ли съ этимъ примирить то, что одни будутъ принуждаемы къ работамъ болѣе унизительнымъ и болѣе тяжелымъ, чѣмъ другіе?

§ 5. Безвыходное положеніе.

Свобода въ выборѣ занятія, профессіи—настолько существенное свойство свободы человѣка вообще, что безъ него, безъ этого условія жизнь превращается въ рабство. Поцятно поэтому, что социалисты и ихъ благожелатели употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы въ социалистическомъ обществѣ, при планомѣрномъ регулированіи производства, оставить хоть крохотное мѣстечко для свободы избирать себѣ профессію.

Шеффле полагаетъ, что можно свободу выбора профессіи соединить съ общественной организаціей производства при помощи слѣдующей „системы регулированія“. Должностныя лица, нарочито для этой цѣли назначенныя, могутъ задерживать чрезмѣрный наплывъ рабочихъ рукъ къ нѣкоторымъ отраслямъ производства посредствомъ пониженія размѣра вознагражденія за трудъ; въ то же время къ другимъ отраслямъ, гдѣ будетъ замѣтенъ недостатокъ въ рабочихъ, можно привлекать желающихъ, повышая вознагражденіе. Подобный проектъ предлагаетъ и Каутскій: „Такъ какъ рабочіе будутъ назначаться на различныя работы не по военному, не безъ ихъ собственнаго согласія, то можетъ случиться, что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности окажется избытокъ, а въ другихъ недостатокъ въ рабочихъ. Восстановить нарушенное равновѣсіе можно, понижая заработную плату въ тѣхъ отрас-

ляхъ промышленности, гдѣ замѣчается чрезмѣрный наплывъ рабочихъ, и повышая плату тамъ, гдѣ рабочихъ слишкомъ мало до тѣхъ поръ, пока въ каждой отрасли труда не будетъ именно столько рабочихъ, сколько нужно" 1). Однако, такой проектъ не вяжется съ социалистической системой, потому что онъ предполагаетъ, что „должностныя лица въ правѣ по собственному усмотрѣнію то повыщать, то понижать заработную плату, насколько это необходимо для организаціи труда. Этимъ самымъ социалистическая „теорія цѣнности“ обращается въ ничто, такъ какъ цѣнность продуктовъ при этомъ обуславливается не продолжительностію рабочаго времени, необходимаго для ихъ производства, но зависитъ отъ чисто внѣшнихъ условій: отъ увеличенія спроса, отъ увеличенія общественной потребности. Затѣмъ, какъ это понравится рабочимъ, если въ одно прекрасное время для нихъ вдругъ сокращаютъ заработную плату на томъ основаніи, что въ какой-либо другой отрасли производства почувствовался недостатокъ рабочихъ силъ? Такой способъ въ концѣ концовъ имѣлъ бы своимъ результатомъ то, что самыя унижительныя и самыя непріятныя работы, при которыхъ менѣе всего потребно умственное развитіе, стали бы наиболѣе дорого оплачиваемыми, и плата по своимъ размѣрамъ уменьшалась бы по мѣрѣ того, какъ работа является болѣе пріятною и болѣе интеллигентною; потому что вѣдь, это такъ естественно, что стремленіе къ такого рода работамъ всегда было и будетъ наиболѣе сильнымъ. Такая мѣра мало того, что была бы сама по себѣ несправедлива, она въ корнѣ подорвала бы стремленіе къ высшему образованію, стремленіе возвыситься надъ уровнемъ общества.

Американецъ Э. Баллами, въ своемъ романѣ „Въ 2000 году“ пытается изобразить будущее социалистическое государство и

1) Am Tage nach der Revolution, 20. Съ этимъ мнѣніемъ трудно вяжется то, что Клаутскій говоритъ двумя страницами выше: „въ Коммунистическомъ обществѣ работа регулируется планомѣрно, рабочія силы распределяются между отдельными отраслями по определенному плану. Можетъ ли быть рѣчь о свободѣ въ выборѣ профессіи тамъ, гдѣ каждый рабочий „назначается“ на определенную отрасль труда, согласно съ выработаннымъ планомъ? А затѣмъ, что же дѣлать, если для какой либо отрасли индустріи, напр. для топки фабричныхъ печей, для обработки полей, вовсе не найдется желающихъ?“

представить его въ наилучшемъ свѣтѣ. При этомъ трудность правильнаго распредѣленія занятій онъ хочетъ пресодолѣть регулированіемъ рабочаго времени. Если случится, что въ одной отрасли производства будетъ слишкомъ много, а въ другой слишкомъ мало рабочихъ рукъ, то „правительство“ для первой отрасли рабочее время удлиняетъ, для второй сокращаетъ. „Умѣренное сокращеніе рабочаго времени, или предоставленіе какихъ-либо другихъ выгодъ и преимуществъ достаточно будетъ для того, чтобы обезпечить потребное количество добровольцевъ для необходимыхъ обществу работъ“. Если, не смотря на это, какая-либо работа все-таки не находитъ достаточнаго количества работниковъ, то правительству стоитъ лишь объявить, что „эта работа является особенно важной для общества и что тѣ, кто посвящаетъ себя ей, заслуживаютъ особой благодарности со стороны націи, и добровольцевъ находится больше, чѣмъ нужно. (1) Наши молодые люди очень честолюбивы и не пропускаютъ удобнаго случая отличиться“. Если наплывъ къ какому-либо дѣлу черезъ-чуръ великъ, то для этого дѣла избираются тѣ, кто приобрѣлъ въ этомъ дѣлѣ наибольшую ловкость и наиболѣе въ немъ осведомленъ.

Приведенныя выдержки очень характерны для того приѣма доказательствъ, какимъ пользуется Бэллами. Какъ почти всѣ социалисты, Бэллами воображаетъ себѣ людей свободными отъ всѣхъ страстей и пороковъ, умомъ и сердцемъ преданными общему благу. Таковы ли люди въ дѣйствительности? 1) Самъ Бэллами не допускаетъ возможности такого предположенія, противорѣчить такому взгляду, когда

1) Какъ обстоитъ дѣло съ братолюбивыми чувствами у современныхъ социал-демократовъ, это съ достаточной ясностію можно видѣть изъ новѣйшей исторіи нѣмецкой социал-демократіи. Дрезденскій партейтагъ пролилъ яркій свѣтъ на тѣ злобныя, спескорыстныя интриги и продѣлки, какія пускаютъ въ ходъ враждующіе „товарищи“. Социалисты публично называли другъ друга „подлецями“, „низкими“, „Лудами—предателями“, „людьми, брань которыхъ дѣлаетъ честь“; упрекали одинъ другого въ „низости“, „подлости“, въ „систематической лжи и клеветѣ“. Предсѣдатель Зипгеръ вынужденъ былъ утѣщать присутствующихъ, чтобы они не уподоблялись школьникамъ. А какими комплиментами одоужали одинъ другого „Vorwärts“ и Мерингы „Münchener Post“, газета социал-демократическаго направленія, не даромъ жалуется, говоритъ: „Давно уже пора социал-демократическимъ товарищамъ перестать бранить другъ друга; это—важ-

яркими красками изображает низкій эгоизмъ, крайнюю жадность, своскорыстіе современнаго человѣчества. А вѣдь *нужно принимать во расчетъ людей, каковы они теперь и какими они останутся навсегда*, и вотъ для такихъ-то людей система управленія, рекомендуемая Баллами, является вовсе непримѣнимой. Неужели Баллами серьезно полагаетъ, что люди, долгое время занятые въ какой-либо отрасли производства, останутся спокойными и поблагодарятъ за то, что рабочее время для нихъ стануť постоянно удлинять потому, что въ этой отрасли оказывается слишкомъ много рабочихъ рукъ? Въ состояніи ли будетъ правительство установить для различныхъ отраслей труда различную продолжительность рабочаго времени и сдѣлать это къ общему удовольствію? Притокъ рабочихъ рукъ къ различнымъ отраслямъ труда не есть что-либо постоянное и неизмѣнное, но измѣняется сообразно съ измѣненіемъ душевныхъ склонностей и расположеній, а также сообразно съ временемъ и другими обстоятельствами. Регулировать количество работниковъ, время работы сообразно съ потребностями цѣлаго государства, при томъ дѣлать это такъ, чтобы не было никакихъ злоупотребленій, чтобы не возбуждать ни въ комъ недовольства, это—вещь невозможная.

нѣйшій ихъ долгъ". Газета полагаетъ, что или обвиненіи Меринга противъ „Vorwärts-a" правдивы, и тогда къ чорту редакторовъ, которые заслужили такіе упреки, къ чорту безсовѣстное партійное правительство, которое терпѣтъ такіа продѣлки;—или же Меринга нужно заставить умолкнуть.

Если такъ „товарищи" обходятся со своими же, то нечего удивляться, если по отношенію къ людямъ другихъ партій они допускаютъ еще и не такіе комплименты. Выходящая подъ руководствомъ Меринга „Leipziger Volkszeitung" по поводу возвращенія изъ Вѣны въ Бѣрлинъ графа Посадонскаго пишетъ о депутатахъ, составляющихъ большинство въ рейхстагѣ: „Консерваторы—разбойники при большой дорогѣ, центръ—мошеники, національ-либералы—іезуиты и, глава филлеровъ Евгений Рихтеръ, какъ орда дворянъ—лизоблюдовъ, шапала на ничего не подозрѣвавшее меньшинство, глава шайки, парламентскій бродяга фонъ-Кардорфъ сдѣлался режиссеромъ, государственный совѣтникъ Шнацъ иллюстрировалъ пѣмецкую классовую юстицію, привлекая къ борьбѣ государственную власть, и безработный адвокатъ Бассерманъ въ первый разъ въ своей жизни имѣлъ случай дать юридическій совѣтъ. Теперь бесполезно вспоминать о всѣхъ тѣхъ безстыжныхъ продѣлкахъ, о той зѣвской злобѣ этой парламентской сволочи, которая тогда, подобно свиному стаду, ворвалась въ ради правительства, сокрушая все, что лежало у нея на пути".

Кромѣ того, такое мѣропріятіе имѣло бы своимъ необходимымъ слѣдствіемъ то, что увеличилось бы во много разъ количество рабочихъ, занятыхъ работами трудными и унижительными.

Возьмемъ конкретный примѣръ. Трудъ углекопа гораздо тяжелѣе, непріятнѣе и опаснѣе, чѣмъ трудъ садовника, надзирателя, художника и. п. Чтобы найти достаточное количество охотниковъ, готовыхъ взяться за дѣло рудокопа, нужно значительно сократить рабочее время въ этой отрасли производства. Что же отсюда будетъ слѣдовать? Количество горныхъ рабочихъ должны будутъ значительно увеличить, если захотятъ имѣть достаточное количество нужнаго матеріала, напр., каменнаго угля. Сказанное относительно горныхъ рабочихъ вполне применимо ко всѣмъ вообще непріятнымъ и тяжелымъ работамъ, какъ напр., работамъ по очисткѣ улицъ, труду конюха, истопника, рабочаго, устраивающаго каменную мостовую и т. п. Во всѣхъ такихъ работахъ количество рабочихъ рукъ должно очень значительно возрасти, чтобы такимъ способомъ замѣнить потерю въ количествѣ часовъ рабочаго времени. Такимъ образомъ, рабочія силы были бы отвлечены отъ занятій интеллигентныхъ и болѣе почетныхъ и общество въ его цѣломъ понизило бы свой культурный уровень. Чѣмъ унижительнѣе и непріятнѣе профессія, тѣмъ большее количество рабочихъ силъ было бы занято ею. Къ этому нужно еще прибавить, что, по мнѣнію Беллами, всѣ должны получать одинаковую долю общественнаго продукта; такъ напр., конюхъ при минимальномъ рабочемъ времени долженъ получать столько же, сколько получаетъ художникъ, ученый, врачъ, хотя трудиться эти послѣдніе должны вдвое болѣе, чѣмъ конюхъ ¹⁾.

Белбель думаетъ, что можно найти иной выходъ изъ затруднительнаго положенія. Онъ возлагаетъ надежды, главнымъ образомъ, на чувство солидарности рабочихъ, на ихъ преданность общественному долгу, такъ что они добровольно и не-

¹⁾ По сообщенію Vorwärts-a (1897 г. № 177) въ Соед. Штатахъ была сдѣлана попытка осуществлять общественный прозакъ Беллами; но какъ и всѣ подобнаго рода эксперименты, и этотъ очень скоро разстроился.

медленно будут устремляться туда, где почувствуется недостатокъ рабочихъ силъ, какъ только на это укажутъ распорядители. Если же и это не поможетъ, тогда неприятныя и тяжелыя работы придется выполнять всѣмъ и каждому по очереди: „ложнаго стыда, а равно глупаго презрительнаго отношенія къ полезному труду тогда вѣдь не будетъ вовсе“ ¹⁾. Даже болѣе того: Бебель полагаетъ, что уровень образованія въ будущемъ обществѣ будетъ настолько высокъ, что это дастъ возможность всякому по очереди приниматься за всевозможныя функціи труда. „Не исключена, такимъ образомъ, возможность того, что при все болѣе совершенствующейся организаціи, при болѣе высокой степени развитія всѣхъ членовъ, эти функціи станутъ доступными всѣмъ; всѣ граждане безъ различія пола въ извѣстной очереди, определенное количество времени заняты то одной, то другой, то третьей функціей общественнаго производства“ ²⁾. Бебель, говоря это, имѣетъ въ виду функціи въ предѣлахъ какой-либо одной отрасли производства. Однако, впоследствии онъ измѣнилъ свой взглядъ и смотритъ теперь на дѣло еще шире. Въ социалистическомъ обществѣ потребность чередованія въ занятіяхъ найдетъ возможность полного удовлетворенія, такъ какъ каждый будетъ имѣть предъ собою во всякое время благоприятныя условія для изученія любой отрасли производства. „Для занятія всевозможными ручными работами, а равно художественными упражненіями всегда имѣется достаточное количество времени. Просторныя, комфортабельно устроенныя, со всѣми техническими усовершенствованіями мастерскія облегчаютъ и молодымъ людямъ и старикамъ изученіе всякаго рода производства. Химическія и физическія лабораторіи, удовлетворяющія всѣмъ научнымъ требованіямъ и соответствующія степени развитія этихъ наукъ, будутъ на лицо въ достаточномъ количествѣ, равно какъ будетъ достаточно и учителей къ услугамъ желающихъ поучиться. Тогда-то впервые поймутъ, что капиталистическая система производства

¹⁾ Die Frau, 872.

²⁾ Die Frau, 848.

душила, или же уродовала цѣлый міръ склонностей и способностей людскихъ“¹⁾).

Эти выводы совершенно послѣдовательны, но они обнаруживаютъ въ то же время несостоятельность социализма.

Итакъ, непріятныя работы, для которыхъ не найдется достаточнаго количества добровольцевъ, должны будутъ выполняться по очереди всѣми товарищами. Каждый обязанъ будетъ, какъ только придетъ его очередь, мести улицы, выполнять обязанности истопника, конюха и т. п.

Вообразите себѣ господина Бебеля, Зингера и Каутскаго, которые, отложивъ въ сторону „ложный стыдъ“, должны будутъ, когда настанетъ ихъ очередь, взяться за дѣло, для котораго не оказывается добровольцевъ. При такой принудительной системѣ можетъ ли быть рѣчь о свободѣ? Такой порядокъ не напоминаетъ ли скорѣе всего о казармѣ, или тюрьмѣ?

Мнѣніе Бебеля о томъ, что въ будущемъ обществѣ воспитаніе гражданъ и техническое образованіе сдѣлаютъ ихъ способными ко всякому дѣлу, ко всякой профессіи, не заслуживаетъ серьезнаго опроверженія. Достаточно ясно представить себѣ, что онъ хочетъ этимъ сказать: каждый гражданинъ по очереди можетъ выполнять всѣ общественныя функціи, такъ напр., на фабрикѣ онъ можетъ быть директоромъ, руководителемъ дѣла, истопникомъ, бухгалтеромъ, простымъ рабочимъ, носильщикомъ; потомъ онъ переходитъ на другія отрасли производства и становится редакторомъ, наборщикомъ, телеграфистомъ, живописцемъ, архитекторомъ, актеромъ, сельскимъ хозяиномъ, садовникомъ, астрономомъ, профессоромъ, химикомъ, аптекаремъ и т. д. Можетъ ли выйти какой-нибудь толкъ изъ такого положенія дѣла?

Кто желаетъ основательно изучить простое ремесло, тотъ долженъ начать обученіе этому ремеслу еще въ юныхъ лѣтахъ и сдѣлать изученіе ремесла исключительною задачею своей жизни. Это говоритъ намъ повседневный опытъ. А социалисты хотятъ всѣхъ сдѣлать способными на все! У нихъ всякій станетъ отличнымъ инженеромъ, архитекторомъ, хирур-

¹⁾ Die Frau, 362.

гомъ, физикомъ, химикомъ, электротехникомъ, живописцемъ, музыкантомъ, аптекаремъ, актеромъ, философомъ, математикомъ, астрономомъ, садовникомъ, учителемъ и т. д. и т. п. Подобныя фантастическія предположенія, заслуживаютъ ли серьезнаго разсмотрѣнія?

Какъ ни абсурдно предположеніе, будто всестороннее развитіе рабочихъ сдѣлаетъ всѣхъ ихъ способными ко всякаго рода общественной дѣятельности, однако, оно нашло себѣ защитника еще въ лицѣ Маркса. Марксъ полагаетъ, что „на высшей ступени коммунистическаго общества прекратится рабское принужденіе чловѣка къ труду, а равно сгладится противоположность между трудомъ физическимъ и духовнымъ“¹⁾. Нельзя понимать этого выраженія такъ, будто трудъ физическій и духовный—одно и то же: это противорѣчило бы здравому смыслу. Утвержденіе Маркса имѣетъ другой смыслъ, онъ хочетъ этими словами сказать, что коммунистическое развитіе сдѣлаетъ всякаго рабочаго способнымъ, какъ къ физическому, такъ и къ умственному, духовному труду, и, такимъ образомъ, исчезнетъ различіе между *работой рукъ и головы*. Точно также въ „Капиталѣ“²⁾ Марксъ пытается показать, что новѣйшее развитіе стремится замѣнить одностороннее специализированіе рабочаго въ одной какой-либо области всестороннимъ образованіемъ и сообщить рабочему „абсолютную приспособленность“, т. е., умѣнье взяться за всякую работу.

Если бы Марксъ хотѣлъ этимъ сказать, что рабочаго можно сдѣлать способнымъ ко всякаго рода чисто механическимъ работамъ, то съ этимъ отчасти еще можно было бы согласиться; но утверждать, что нѣкогда всесторонне развитой рабочейъ будетъ способенъ ко всѣмъ высшимъ, чисто умственнымъ, духовнымъ видамъ дѣятельности, будетъ обладать „абсолютной приспособленностію“—это сумасбродство. Марксъ хотя и опирается въ данномъ случаѣ на законы общественной эволюціи, но онъ такъ остороженъ, что это всестороннее развитіе индивидуумовъ относитъ къ „высшей фазѣ коммунистическаго об-

¹⁾ Kritik des sozialdemokratischen Parteiprogramms, 567.

²⁾ S. 453.

щества“ Но въ данномъ случаѣ эта уловка—отнесение предсказанія къ далекому будущему нисколько не помогаетъ дѣлу. Какой бы высокой степени развитія ни достигъ человѣкъ, онъ тѣмъ не менѣе останется ограниченнымъ существомъ, и чѣмъ больше будетъ расширяться кругъ человѣческихъ познаній и дѣятельностей, тѣмъ меньше будетъ въ состояннн каждый отдельный индивидуумъ охватить все виды этихъ познаній и дѣятельностей. Именно на этомъ-то и основанъ тотъ законъ, что чѣмъ выше становится культурное развитіе общества, тѣмъ большей степени достигаетъ специализированіе труда. Было время, когда отдѣльная личность могла быть достаточно освѣдомленной во всѣхъ областяхъ знанія; въ настоящее время это недоступно ни для какого генія.

Всякая наука, прогрессивно развиваясь, открываетъ все новыя и новыя области знанія и развѣтвляется на все новыя спеціальности. То же нужно сказать о прикладныхъ знаніяхъ—медицинѣ, хирургіи и т. п. Въ настоящее время совершенно невозможно, чтобы врачъ былъ одинаково освѣдомленъ во всѣхъ областяхъ своего искусства. Поэтому-то мы имѣемъ специалистовъ по глазнымъ, ушнымъ, горловымъ, кожнымъ, нервнымъ и т. п. болѣзнямъ. Точно также хирургія требуетъ настолько подробнаго и точнаго знакомства съ частями человѣческаго организма и такой опытности, увѣренности и ловкости, что въ настоящее время знаменитые хирурги берутся за операціи только въ тѣхъ, или другихъ опредѣленныхъ частяхъ тѣла, которыя ими спеціально изучены. Уже въ настоящее время рѣшительно, поэтому, невозможно, чтобы кто бы то ни было, хотя бы посредственно удовлетворительно, все могъ дѣлать. Еще менѣе это будетъ возможнымъ при дальнѣйшемъ культурномъ развитіи. Если до сихъ поръ развитіе шло въ этомъ направленіи, то на какомъ основаніи мы можемъ предполагать, что въ социалистическомъ государствѣ оно пойдетъ въ другомъ, совершенно противоположномъ направленіи? Поэтому-то утверждать, что нѣкогда всѣ и во всемъ станутъ специалистами, это значитъ болтать на вѣтеръ.

Самъ проф. Паульсенъ, вообще очень благосклонно относя-

щійся къ социализму, рѣзко осуждаетъ это всеобщее равеніе въ будущемъ государствѣ. Онъ пишетъ:

„Итакъ, въ будущемъ государствѣ сегодня я разношу письма и пакеты, завтра занимаюсь въ канцеляріи почтовой конторы, послѣзавтра я—генераль—почтмейстеръ, или же—къ чему титулы?—выражаясь просто, я веду дѣло, которое въ настоящее время лежитъ на обязанности руководителя государственной почты и телеграфа, готовлю доклады на международные конгрессы по почтовому дѣлу и т. п., затѣмъ я возвращаюсь къ первоначальному своему положенію, снова разношу письма и пакеты, но на этотъ разъ уже не въ Берлинѣ, а въ какомъ-либо захолустномъ городишкѣ; такъ какъ справедливость требуетъ, чтобы и преимуществами жизни въ столицѣ граждане пользовались по очереди. То же должно будетъ происходить въ желѣзнодорожной службѣ, въ горномъ, металлургическомъ дѣлѣ, на фабрикахъ и прч. Сегодня вы будете колоть каменный уголь, ковать желѣзо, штемпелевать билеты, завтра будете вести бухгалтерскія книги, производить химическія изслѣдованія, дѣлать чертежи машинъ, дѣлать общія указанія относительно количества производства, а также относительно того, какіе именно продукты производить. Не иначе обстоитъ дѣло и въ дѣлѣ воднаго способа сообщенія: всѣ по очереди исполняютъ обязанности капитана парохода, матроса, истопника, повара и т. д. Точно также и различныя государственныя функціи отправляются по очереди всѣми гражданами: каждый становится то законодателемъ, то судьей, полководцемъ, начальникомъ полиціи. Виновать, я забываю, что мы въ государствѣ будущего, гдѣ нѣтъ уже ни войнъ, ни воровъ, мошенниковъ, или какихъ—либо негодяевъ, гдѣ, поэтому, нѣтъ ни судей, ни солдатъ, гдѣ не нужны вообще никакіе законы, ни государственныя учрежденія; забываю, что мы въ странѣ „Утопія“, гдѣ волки мирно пасутся на лугахъ вмѣстѣ съ овцами, гдѣ океаны наполнены лимонадомъ и послушныя киты возятъ корабли, гдѣ нѣтъ зависти, ненависти, высокомерія, гордости, своекорыстья, лѣности, глупости и т. п.; гдѣ есть только мудрость и благодать; въ тысячелѣтнемъ цар-

ствѣ, изъ котораго изгнаны всякіе законы и предписанія, потому что они тамъ, дѣйствительно, не нужны. Всѣ и все здѣсь благоденствуетъ. Или заслуживаетъ ли серьезнаго вниманія та мысль, что назначеніе къ какой-либо дѣятельности и увольненіе отъ нея того или другого гражданина производится выборнымъ способомъ, при чемъ такое назначеніе и увольненіе обуславливается потребностію и голосованіемъ выборщиковъ? Слѣдствія, какія отсюда могли бы произойти, если бы принципъ этотъ былъ проведенъ въ жизнь цѣлаго общества, каждый легко можетъ себѣ представить: изъ одного только различія во взглядахъ на полезное, возможное и цѣлесообразное, даже при отсутствіи различія и противоположности матеріальныхъ интересовъ, при отсутствіи злой воли, должны бы были возникнуть въ самыхъ маленькихъ обществахъ дѣленія на партіи, борьба, коварные подвохи, лесть и т. п.

§ 6. Опроверженіе одного возраженія.

Когда социалистовъ упрекаютъ въ томъ, что въ концѣ концовъ они должны будутъ по командѣ сверху направлять рабочія силы туда, гдѣ онѣ нужны для общества, и что, такимъ образомъ, свободы въ выборѣ профессіи въ будущемъ государствѣ не будетъ существовать, то они тотчасъ возражаютъ на это, что и теперь такой свободы вовсе нѣтъ, ибо и теперь нужда заставляетъ человѣка браться за первое попавшееся дѣло, которое ему предлагаютъ. По мнѣнію Каутскаго, главнаго теоретика современнаго социализма, „соціаль-демократія не можетъ освободить рабочаго отъ машины экономическаго производства, въ которой онъ является маленькимъ колескомъ; но зависимость отъ капиталиста, интересы котораго противоположны интересамъ рабочаго, она замѣнитъ зависимостію рабочаго отъ общества, членомъ котораго онъ самъ состоитъ; отъ общества равноправныхъ товарищей, имѣющихъ одинаковые интересы“ ¹⁾.

¹⁾ Das Erfurter Programm, 169.

Мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ это признаніе Каутскаго, что коммунистическій „прыжокъ человѣчества изъ царства необходимости въ царство свободы“, собственно, ничего не означаетъ. Можно, впрочемъ, утѣшить социалистовъ. Въ будущемъ обществѣ мы будемъ въ зависимости не отъ отдѣльнаго индивидуума, но отъ цѣлаго общества, часть котораго мы будемъ составлять. Какъ будто свобода въ томъ только и состоитъ, чтобы быть независимымъ отъ какого-нибудь отдѣльнаго лица! Вѣдь рабство всегда есть рабство! Завису ли я въ своихъ занятіяхъ и поведеніи отъ отдѣльнаго лица, или же отъ общества, часть котораго я составляю, не все ли это равно? Какой смыслъ будетъ имѣть для меня сознаніе того, что я составляю двадцати или тридцатимилліонную частичку общества, которое приказываетъ мнѣ сегодня быть истопникомъ, завтра конюхомъ, послѣзавтра разпосить письма?

Что касается указанія на то, что и въ настоящее время рабочій зависимъ отъ производства, то, разумѣется, справедливо то, что абсолютной свободы и въ настоящее время не существуетъ. Но отъ абсолютной свободы еще далеко до полной зависимости. Что большинство людей не свободны теперь въ выборѣ себѣ профессіи, это не правда. Для огромной массы населенія въ настоящее время имѣется полный просторъ въ выборѣ занятія. Только относительно незначительное количество найдется такихъ, которые, не получивъ образованія и въ народнѣй школь, не имѣютъ предъ собою цѣлаго ряда различныхъ профессій. Неограниченнаго простора и свободы, конечно, нѣтъ и никогда не будетъ. Такая свобода не въ интересахъ общества, для котораго выгоднѣе, чтобы подраздѣленія гражданъ по профессіямъ обладали пѣкоторой устойчивостію, постоянствомъ и чтобы не было постоянныхъ переключиваній изъ одной профессіи въ другую. Семья, занятая дѣломъ, которымъ занимались и ея предки, обыкновенно, и въ нравственномъ и въ техническомъ отношеніи предпочтительнѣе той, которая является въ данной профессіи новичкомъ. Мы не можемъ, конечно, отрицать того, что и въ настоящее время бывають случаи, когда въ силу чрезвычайной бѣдности

человѣкъ не располагаетъ свободой избирать себѣ занятіе по собственному произволу. Но въ сравненіи съ тѣмъ, что будетъ происходить въ социалистическомъ обществѣ, такіе случаи составляютъ теперь исключительное явленіе. Да кромѣ того, тутъ возможно измѣнить условія къ лучшему, если энергично взяться за разумныя социальныя реформы, направленныя къ благу бѣднѣйшихъ классовъ народа.

Наконецъ, — и это рѣшающій пунктъ — принужденіе въ теперь существующемъ обществѣ имѣетъ характеръ моральнаго принужденія, независимаго отъ произвола другихъ, въ то время какъ въ социализмѣ принужденіе является въ формѣ команды сверху. Профессія того или другого члена социалистическаго общества навязывается ему насильно сверху — какимъ-либо комитетомъ, который избирается для завѣдыванія производствомъ. Это никому, конечно, не можетъ нравиться и имѣло бы своимъ послѣдствіемъ то, что всѣ неудовольствія, всѣ жалобы по поводу ошибочнаго, несоотвѣтствующаго способностямъ, несправедливаго назначенія на ту или другую профессию направлялись бы къ современному управленію, оно отвѣчало бы за всякаго рода злоупотребленія, отъ него стали бы требовать устраненія этихъ злоупотребленій, ошибокъ и т. д. Для того, чтобы при распредѣленіи профессій между милліонами гражданъ избѣгать всеобщаго неудовольствія и ропота, для этого понадобилась бы мудрость, большая, чѣмъ у Соломона, а со стороны гражданъ полнѣйшее самоотреченіе, полнѣйшая готовность подчиняться всякому рѣшенію начальства.

Въ настоящее время, напротивъ, избирать себѣ родъ занятій и совершенствоваться въ избранной профессіи побуждаетъ каждого только *собственный интересъ*. Распредѣленіе профессій совершается помимо какихъ-либо законовъ и предписаній на основѣ моральнаго принужденія. Даже самыя университетскія и отврагительныя занятія обыкновенно находятъ достаточное количество работниковъ и при удачномъ выборѣ, каждый бываетъ доволенъ своимъ дѣломъ, если оно даетъ ему достаточный и обезпеченный заработокъ. Если въ настоящее время въ средѣ рабочихъ замѣчается неудовольство, то оно ка-

сается собственно не рода и характера профессии, а большею частью недостаточности вознаграждения за трудъ и требованія чрезмѣрнаго труда. Какъ только положеніе рабочаго пытаются улучшить, недовольство прекращается, если этому препятствуютъ разжиганія со стороны доктринеровъ—соціалистовъ. Впрочемъ, если въ среду рабочихъ проникла идея, что всѣ люди имѣютъ равныя права и потому всѣ должны жить въ одинаковыхъ условіяхъ, тогда ихъ невозможно бываетъ примирить съ ихъ положеніемъ; но именно этотъ фанатизмъ равенства роетъ яму для социализма, ибо онъ обѣщаетъ нѣчто рѣшительно несуществующее.

§ 7. *Невозможность государственной организаціи всѣхъ видовъ труда.*

Дальнѣйшая ошибка социализма состоитъ въ молчаливо допускаемомъ предположеніи, будто всѣ виды общественной дѣятельности могутъ быть включены, какъ отдѣльныя части, въ общественно-регулируемую систему труда. Это абсурдное предположеніе. Всегда будетъ существовать не малое количество чисто личныхъ услугъ, которыя по самой природѣ своей не могутъ быть организованы въ видѣ централистической государственной организаціи, если не желаютъ привести общество къ чисто казарменному режиму. Таковы напр., всѣ тѣ услуги, какими мы пользуемся отъ другихъ въ дѣлѣ одежды, пищи, исправнаго содержанія дома, чистоты его и прч. Неужели каждый будетъ обязанъ нести свой сюртукъ непременно къ „общественному“ портному? И для того, чтобы сбрить бороду неужели нужно будетъ обращаться къ цирюльнику, назначенному на эту должность государствомъ? Вѣроятно, будутъ учреждены общественныя прачешныя заведенія? Потому что вѣдь мы не должны же забывать, что социализмъ отвергаетъ всякаго рода наемныя, платныя работы, вообще систему найма. А если въ какомъ-либо семействѣ заболѣваетъ и дѣлается неспособной въ труду, или же умираетъ женщина—единственная работница, тогда какъ быть съ тѣми работами, которыя она выполняла? Впрочемъ, быть можетъ, социалисты

полагаютъ, что всѣ такія личныя услуги въ будущемъ обществѣ будутъ выполняться автоматами?

На всѣ такія возраженія намъ могутъ отвѣтить и отвѣчаютъ указаніемъ на то, что въ современныхъ гостиницахъ и ресторанахъ каждый во всякое время можетъ вѣдь пользоваться всевозможными услугами другихъ и можетъ ни въ чемъ себѣ не отказывать. Почему же и въ будущемъ обществѣ не быть общественнымъ ресторанамъ, гостиницамъ, общественнымъ прачешнымъ и другимъ учрежденіямъ, которыя служили бы удовлетворенію всѣхъ подобнаго рода потребностей гражданъ? Но не говоря уже о томъ разлагающемъ вліяніи, какое оказали бы такія учрежденія на семейную жизнь, развѣ это не было бы подлиннымъ рабствомъ, если бы въ удовлетвореніи своихъ личныхъ потребностей всѣ стояли въ зависимости отъ общественныхъ, казенныхъ учреждений? Потому, мы очень склонны сомнѣваться, что такого рода общественныя учрежденія (столовыя, прачешныя и проч.) будутъ въ состояніи удовлетворить потребностямъ и вкусамъ всѣхъ и cadaго. Въ настоящее время такія учрежденія основаны совсѣмъ на другомъ принципѣ. Теперь это—частныя предпріятія и хозяинъ—предприниматель очень заинтересованъ въ томъ, чтобы привлечь какъ можно больше посѣтителей и по возможности cadaго удовлетворить. И если посѣтители остаются недовольными тѣмъ, что имъ предлагаютъ, или цѣна предлагаемаго кажется имъ слишкомъ высокою, то заведеніе теряетъ въ своей популярности, а это отражается и на карманѣ предпринимателя. Хозяинъ—предприниматель имѣетъ у себя конкурентовъ, которые съ своей стороны заинтересованы въ томъ, чтобы ихъ заведенія пользовались популярностью.

Напротивъ, социалистическія столовыя были бы общественными учрежденіями, ихъ обслуживали бы чиновники, запасы свои они получали бы изъ общественныхъ магазиновъ, никакая конкуренція имъ не была бы страшна. Можно ли рассчитывать на то, что назначенные обществомъ на свои должности повара, кельнера и прочая прислуга будутъ такъ же дѣятельны, такъ же неутомимо стараться о томъ, чтобы удовлетворить посѣтителей, какъ это дѣлается въ теперешнихъ

частныхъ заведеніяхъ этого рода? Мы очень сомнѣваемся въ этомъ. „Товарищъ“ поварь или кельнеръ сознаетъ себя равнымъ всякому гостю и, если этотъ послѣдній не доволенъ его услугами, то ничего онъ отъ этого не теряетъ. Мы боимся, что эти социалистическія столовыя или кухмистерскія оставляютъ далеко позади себя солдатскія казенныя кухни. Не забудьте при этомъ, что служащіе въ этихъ учрежденіяхъ постоянно мѣняютъ свои обязанности: тотъ, кто сегодня служитъ поваромъ, завтра будетъ кельперомъ, послѣзавтра водоносомъ, потомъ судомойкой, затѣмъ будетъ завѣдывать погребомъ, наконецъ, снова поваромъ и т. д. до тѣхъ поръ, пока или собственное желаніе, или же высшее начальство удерживаетъ его въ этомъ заведеніи. Однако, довольно объ этихъ безтолковыхъ планахъ.

И находчивый умъ Шеффле не сумѣлъ справиться съ вышеуказанными затрудненіями. Между прочимъ, по его мнѣнію, подобнаго рода личныя услуги социалисты могли бы предоставить *частнымъ предпринимателямъ*. Однако, это была бы уже брешь въ социалистической системѣ. Вѣдь социализмъ совершенно хочетъ устранить систему найма въ какой бы то ни было формѣ. Если же выполненіе личныхъ услугъ хотятъ предоставить частнымъ предпринимателямъ, то этимъ самимъ должны будутъ сохранить отношенія наемнаго слуги къ нанимателю. Кромѣ того, чрезъ это не малое количество рабочихъ силъ было бы отвлечено отъ общественнаго производства, такъ какъ вѣдь отъ тѣхъ, кто будетъ занятъ такого рода частными предпріятіями, нельзя уже будетъ требовать, чтобы они участвовали въ то же время и въ общественномъ производствѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ существованіе такихъ частныхъ предпріятій представляло бы серьезную опасность для равенства условій существованія. Легко могло бы вѣдь случиться, что одинъ предприниматель, благодаря ловкости, умѣнью, или другимъ какимъ-либо обстоятельствамъ, сталъ бы получать крупный доходъ, въ то время какъ другой совершенно обнищалъ бы, если бы замедлил снова вступить въ ряды общественныхъ работниковъ. Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ ¹⁾ самъ

¹⁾ Quintessenz, 3.

Шеффле говоритъ, что въ социализмѣ не должно быть мѣста частнымъ предпринимателямъ и тѣмъ, кто не могъ участвовать въ непосредственно-продуктивномъ производствѣ, какъ напр., художники, состояли бы на жалованьи у общества. Можно, конечно, согласиться съ тѣмъ, что доходы отъ подобнаго рода личныхъ услугъ никогда не достигли бы размѣровъ современнаго капиталиста, однако тѣмъ не менѣе былъ бы нарушенъ основной принципъ социализма, въ силу котораго наемныхъ рабочихъ вовсе не должно существовать въ будущемъ обществѣ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Марта № 6 1908 года.

Содержаніе. I. Рѣчь Оберъ-Прокурора Св. Синода въ Г. Думѣ 20 марта н. г.—Объявленіе отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отчетъ Братства св. Амвросія Медиоланскаго.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Православнаго Палестинскаго Общества.—Совершаемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господни въ Іерусалимъ, сборъ на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ.—Объявленіе.

I.

РѢЧЬ ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА ВЪ Г. ДУМѢ 20 МАРТА Н. Г.

Гг., заявленіе 94 чл. гос. думы объ ассигнованіи казенныхъ средствъ на поддержаніе церковно-приходскихъ школъ, наряду съ другими законодательными предложеніями въ области начального образованія, идетъ навстрѣчу нашей величайшей національной потребности. Что эта потребность неотложна, что она ждетъ отъ насъ спѣшной напряженной работы,—объ этомъ нѣтъ надобности говорить. Это уже проникло въ глубины народнаго сознанія. Эта задача стоитъ передъ нами властно и неотразимо. Для этой предстоящей намъ работы, мнѣ кажется, намъ необходимо соединить, собрать во едино все духовныя силы народа, направить къ одной цѣли все культурныя средства страны.

Гг., православная церковь не можетъ оставаться въ сторонѣ отъ общаго народнаго дѣла. Она должна пойти навстрѣчу народнымъ нуждамъ всей своей духовной мощью и всеми своими матеріальными средствами. Эти силы, духовныя и матеріальныя, въ области начальной школы значительны. Вы слышали сейчасъ, что у насъ уже свыше 40.000 церковныхъ школъ съ 2,000,000 учащихся дѣтей, съ огромнымъ составомъ учащихся, изъ которыхъ громадное большинство обладаетъ необходимымъ учебнымъ ценомъ. Главное, у насъ имѣется теперь большой составъ дѣятелей изъ рядовъ нашего городского и сельскаго духовенства, дѣятелей, которые теперь горячо привязаны къ своей школѣ. Я знаю, какія иногда дѣлаются возраженія. Мнѣ приходится слышать порядко, что церк.-прих. школа создана не духовенствомъ, что она насаждалась искусственно, извнѣ,

сверху. Пусть такъ! Забудемъ на время всю многовѣковую исторію православной русской церкви и неразрывно связанную съ ней исторію родного просвѣщенія. Будемъ говорить только о настоящемъ, и вотъ, обращаясь къ тому, что есть, я скажу, что теперь церк.-прих. школа слалась, сроднилась съ жизнью нашего духовенства, потому что оно вложило въ нее громадный даровой трудъ. Я знаю тѣ обвиненія, которыя перѣдко раздаются противъ церковной школы, знаю, что эти обвиненія высказываются... и противъ школы, и противъ духовенства, какъ руководителей этой школы, и даже противъ учителей и учительницъ этой школы. Но, гг., позвольте мнѣ напомнить, какъ много мы ожидаемъ и требуемъ отъ нашего духовенства, и какъ мы мало для него до сихъ поръ дѣлали; вспоминаю, гг., тѣ скудные оклады содержанія учителей и учительницъ, о которыхъ говорилъ намъ сейчасъ преосв. Евлогій. Вотъ, въ этомъ, гг., грѣхъ церк.-прих. школы, грѣхъ невольный, по который намъ необходимо поскорѣе поправить. Церковь находится на пути къ большому дѣлу, къ переустройству или къ возстановленію нашего церковнаго прихода, т. е. къ такому устройству его, при которомъ народъ приметъ дѣятельное участіе въ церковной жизни, въ согласіи съ учепіемъ и преданіемъ православной церкви. И тутъ, гг., на первомъ мѣстѣ—школа и школа церк.-прих., какъ дѣло церкви и дѣло прихода. Но и теперь, гг., сдѣлано уже очень много. Церк.-прих. школа выросла, окрѣпла, обрелась громаднымъ презентаремъ, обстроилась и успѣла привлечь громадныя мѣстныя жертвы. Не обладая, подобно земской школѣ, постояннымъ источникомъ средствъ, въ видѣ принудительныхъ сборовъ съ населенія, церковныя школы, однако, расходуютъ, кромѣ казеннаго пособія, свыше 5 милл. руб. въ годъ. Эта сумма составляетъ добровольную жертву на школу, прежде всего жертву самой церкви, т. е. церковей, монастырей и церк.-прих. организацій,—попечительства и братства,—затѣмъ ассигнованіе сельскихъ обществъ, жертвы частныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Что же касается казеннаго пособія, нынѣ отпускаемаго на школы, то по сравненію съ количествомъ, ростомъ и развитіемъ этихъ школъ, его нельзя назвать значительнымъ, во всякомъ случаѣ оно далеко не достигаетъ той средней нормы, которая принята въ законопроектѣ министерства народ. просвѣщенія о всеобщемъ обученіи. Въ среднемъ, пособіе на церк.-прих. школы составляетъ на 1 комплектъ учащихся въ 50 чел. приблизительно 184 р. съ дробями, тогда какъ вамъ извѣстно, что по законопроекту эта средняя норма—390 руб. Если мы къ теперь существующей школѣ приѣмлемъ полностью эту норму, т. е. 390 р., то окажется, что мы должны къ нынѣ отпускаемымъ средствамъ на эти школы добавить 8.000.000 р. Поэтому, обращеніе казенныхъ средствъ на церк.-прих. школы, съ этой

точки зрѣнія, казалось бы, можно признать справедливымъ, но его можно признать и цѣлесообразнымъ и производительнымъ, потому что цифры показываютъ, что всякое казенное ассигнованіе на церк.-прих. школы всегда сопровождалось обильнымъ притокомъ мѣстныхъ средствъ, т. е. добровольными жертвами. Эти жертвы не иссякаютъ и теперь, несмотря на всѣмъ извѣстное тяжелое экономическое положеніе нашей деревни.

Гг., я не коснусь сегодня вопроса о взаимоотношеніи или сравнительномъ достоинствѣ школъ разныхъ типовъ — церк.-прих., земской или министерской. Мнѣ не хотѣлось бы поднимать этотъ старый и по существу своему политическій споръ въ ту минуту, когда страна въ борьбѣ съ народнымъ повѣжествомъ папргаетъ всѣ свои усилія, когда необходимо сейчасъ, немедленно, пользоваться каждымъ огонькомъ знанія, кѣмъ бы онъ ни былъ затѣленъ. (Аплодисменты прав. и части центра). Скажу только, что ни въ пріемахъ, ни въ предметахъ, ни въ задачахъ обученія церковь не противопоставляетъ овою шкалу — школъ государственной; именно поэтому правительство, принимая церковную школу, какъ готовое, организованное орудіе просвѣщенія, относится съ полнымъ сочувствіемъ къ поддержкѣ этой школы со стороны государственнаго казначейства и въ частности къ заявленію 94 чл. государственной думы. Если, однако, правительство по вѣсло соответствующаго кредита въ смѣту текущаго года, то оно въ данномъ случаѣ руководилось соображеніями бюджетнаго свойства. Этого вопроса нельзя обойти и теперь, и онъ можетъ быть, конечно, рѣшенъ лишь при окончательномъ сведеніи росписи госуд. доходовъ и расходовъ. Г. г., предъ вами сегодня не законопроектъ, подлежащій обсужденію, а только вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи завленія 94 чл. государственной думы; поэтому я считаю преждевременнымъ входить въ подробности вопроса и касаться его частныхъ, хотя долженъ сказать, что эти частности имѣютъ громадное значеніе. Поэтому я не буду говорить сегодня напрямѣрь, о томъ, нужно-ли расходовать казенныя средства только на существующія школы или только на новыя, или на тѣ и другія вмѣстѣ; нужно-ли казенныя средства расходовать на всѣ потребности церк.-прих. школы или также на школы грамоты. Всѣ эти и другіе вопросы, какъ напр., вопросъ, какъ обезпечить строительное дѣло въ церк.-прих. школахъ, а полагаю, подлежали бы всестороннему обсужденію въ соответствующей комиссіи, при участіи представителей духовнаго вѣдомства. Поэтому, соглашаясь съ докладчикомъ пресов. вѣдомства, я тоже считалъ бы необходимымъ этотъ вопросъ предварительно всесторонне обсудить и согласовать его съ другими членами въ области народнаго образованія въ соответствующей комиссіи.

Два слова еще. Какъ я уже сказалъ, я не касался вопроса, старого

вопроса о соперничествѣ церковныхъ школъ и школъ земскихъ. Я, гг., слишкомъ много самъ страдалъ отъ этого вопроса, когда служилъ по министерству народнаго просвѣщенія, а теперь вижу остатки этого. Но, слава Богу, этого соперничества теперь больше нѣтъ, по крайней мѣрѣ, его не должно быть, — оно не вытекаетъ изъ существа дѣла. Гг., православная церковь признаетъ за собою не только право, но и обязанность учительства; церковь оберегаетъ свою связь со школой, потому что стремится утвердить начальное образованіе на прочной христіанской основѣ. Но въ этомъ, господа, церковь не отдѣляетъ своего дѣла отъ дѣла народнаго, потому что вообще православная церковь никогда не отдѣляла себя отъ вѣрующаго народа, и во всякомъ случаѣ цѣль православной церкви — не препятствовать и не противодействовать земствамъ и земскимъ школамъ, а, наоборотъ, идти навстрѣчу общему народному дѣлу, съ полной готовностью, съ полной искренностью, всеми своими силами, своей организаціей, своими работниками и вѣрней религіозной правдой". (Апподисы. правой и части центра").

«Н. Газ.» .

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Харьковская Духовная Консисторія объявляетъ духовенству епархіи и мѣстнымъ Епархіальнымъ учрежденіямъ, что 17 марта н. г. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, изволилъ дать Консисторіи предложеніе, слѣдующаго содержанія: «Для разрѣшенія возникшихъ въ настоящее время многихъ важнѣйшихъ вопросовъ, касающихся различныхъ Епархіальныхъ учрежденій и, главнымъ образомъ духовно-учебныхъ заведеній, является необходимость въ назначеніи очереднаго Епархіальнаго съѣзда духовенства въ началѣ лѣта настоящаго года,

Важнѣйшіе изъ такихъ вопросовъ слѣдующіе: 1) объ устройствѣ въ г. Харьковѣ Харьковскаго Епархіальнаго Дома. 2) о преподаваніи иностранныхъ языковъ въ мужскихъ училищахъ и уравненіи денежныхъ назначеній начальствующимъ и учащимъ въ оныхъ. 3) По Духовной Семинаріи: а) объ открытіи съ 1908—1909 учебнаго года параллельнаго отдѣленія при 4-мъ классѣ; б) объ открытіи при Семинаріи Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ; в) объ отпускахъ суммъ на ремонтъ семинарскихъ зданій; г) объ исправленіи машины и буровой скважины при водокачкѣ и д) о добавочномъ содержаніи ректору и инспектору Семинаріи. 4) По Епархіальному женскому училищу: а) пересмотръ сѣтны доходовъ и расходовъ по содержанію училища за 1908 г.,

разсмотрѣніе и утвержденіе сметы доходовъ и расходовъ по содержанию училища въ 1909 году; в) покрытіе недоплатъ; г) обсужденіе вопроса объ открытіи VII дополнительнаго педагогическаго класса и д) обсужденіе вопроса о подготовительномъ классѣ въ связи съ вопросомъ объ открытіи VII класса и проч. Посему время открытія съѣзда назначаю на 25 апрѣля сего года. Въ этотъ день явившіяся на съѣздъ лица имѣютъ представиться мнѣ въ Харьковскомъ Городекомъ Архіерейскомъ Домѣ.

На предстоящій съѣздъ назначаю о.о. благочинныхъ. Имъ предоставляется обсужденію въ благочинническихъ Совѣтахъ указанныхъ законовъ, дѣлъ, подлежащихъ нашимъ Епархіальнымъ учрежденіямъ.

На засѣданіяхъ по этимъ дѣламъ, смотря по надобности, присутствуютъ председатели или члены Совѣтовъ и Правленій сихъ учреждений. Что же касается разныхъ религіозно-нравственныхъ, церковно-богослужбныхъ, миссіонерскихъ, школьныхъ и приходскихъ вопросовъ, то на засѣданіяхъ по онымъ могутъ присутствовать и другія лица по указанію моему и съ моего разрѣшенія.

Предіеты, предназначаемые на разсмотрѣніе Съѣзда, разрѣшаются къ разсмотрѣнію Епархіальнымъ Архіереемъ, и вообще вся программа вопросовъ, предназначаемыхъ на обсужденіе съѣзда, утверждается имъ же.

Консисторія съдѣлаетъ надлежащее распоряженіе о созваніи съѣзда духовенства и оповѣститъ Епархіальныя учрежденія, дабы они заблаговременно могли приготовить свои дѣла, касающіяся обсужденія съѣзда и, представить таковыя мнѣ на разсмотрѣніе и для передачи съѣзду заблаговременно.

О Т Ч Е Т Ъ

Братства св. Амвросія Медиоланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ для вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ сего училища, за періодъ времени отъ 19-го сентября 1906 г. по 19-е сентября 1907 г.

Въ отчетномъ году Братство состояло подъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго, и имѣло въ своемъ составѣ членовъ, изъ которыхъ пожизненныхъ и почетныхъ было 15, а именно: 1) Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковский; 2) Высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій; дѣйств. с. с. Павелъ Ивановичъ Харитоненко; 4) пот. поч. гражд. Николай Іосифовичъ Лоцинскій; 5) жена его, Марія Іосифовна Лоцинская; 6) пот. поч. гр. Павелъ Ни-

колаевичъ Лещинскій; 7) о. смотритель Сумскаго духовнаго училища, прот. о. Аркадій Грузовъ; 8) прот. о. Николай Фасенковъ; 9) прот. Соборной церкви г. Ахтырки о. Василій Федоровъ; 10) помощн. смотр. Сумск. дух. учил., свещ. о. Іаковъ Матусевичъ; 11) Законоучитель Сумскаго Кадетскаго корпуса, свещ. о. Василій Выпоградовъ; 12) учитель пѣнія того же корпуса В. М. Посельскій; 13) д. с. с. Иванъ Михайловичъ Стенурскій; 14) благочинный 1-го Ахтырскаго округа Гавріилъ Вѣлюсовъ; 15) пот. поч. гр. Николай Алексѣевичъ Сухопловъ и 40 дѣйствительныхъ членовъ.

Членами Правленія Братства, членами ревизіонной комиссіи и кандидатами къ нимъ, на осн. § 15 Уст. Бр., въ общемъ годичномъ собраніи Братства 19-го сентября 1906 г. избраны прежнія лица. Такимъ образомъ, Правленіе Братства въ отчетномъ году было въ слѣдующемъ составѣ: Предсѣдатель ого, смотритель Сумскаго духовнаго училища, прот. о. Аркадій Грузовъ. Члены: помощникъ смотрителя, свещ. о. Іаковъ Матусевичъ, прот. о. Николай Фасенковъ, прот. о. Іоаннъ Дмитріевъ; преподаватели училища: В. В. Покровскій и Ф. Ф. Горанинъ. При этомъ свещ. о. Іаковъ Матусевичъ былъ назначенъ Братства, а Ф. Ф. Горанинъ дѣлопроизводителемъ. Кандидатами къ членамъ были: свещ. соборной церкви г. Сумъ о. Александръ Церковницкій, свещ. Сумской Воскресенской церкви о. Павелъ Хляпняковъ и учитель пѣнія Сумскаго Кадетскаго корпуса В. М. Посельскій. Членами ревизіонной комиссіи были: свещ. Покровской церкви г. Сумъ о. Дмитрій Выпоградскій, препод. Сумскаго духовнаго училища Александръ Григоріевичъ Дьяковъ и надзиратель-репититоръ того же училища Сергій Яковлевичъ Сунковъ. Кандидаты къ нимъ: свещ. Сумской кладбищенской церкви о. Николай Мощенко и свещ. Сумской Николаевской церкви о. Симоонъ Подъяльга.

Въ отчетномъ году Братство имѣло два очередныхъ засѣданія, во время которыхъ предметомъ занятій служило: а) слушаніе отчетовъ казначея Братства о положеніи и движеніи братскихъ суммъ; б) обсужденіе прошеній учениковъ и ихъ родителей о вспоможеніи; в) обсужденіе и принятіе мѣръ къ увеличенію средствъ Братства.

Въ заботахъ объ увеличеніи средствъ, Правленіе Братства принимало слѣдующія мѣры; а) выдавало членамъ-ревизителямъ приглашенныя приглашенія для сбора по нимъ пожертвованій въ пользу Братства; б) каждое полугодіе разсылало подписные листы о о. благочиннымъ Сумскаго духовнаго округа, съ просьбой содѣйствовать сбору пожертвованій въ пользу Братства и, на осн. пост. Общ. Собр. член. Бр. 18 сент. 1901 г., своевременно напоминало членамъ-братчикамъ о времени взноса черезъ особые отношенія.

Средства Братства въ отчетномъ году состояли:

	Руб	К.
1. Изъ 8-ми свѣдѣт Гос. 4 ⁰ / ₀ реиты на сумму	2100	50
2. По книжкѣ Сберегат. кассы	187	13
3. Изъ заклада. 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ листа Харьк. Зам. Б.	100	—
Итого	2337	13

Въ теченіе отчетнаго года поступило на приходъ:

I. Взносовъ по подписнымъ листамъ о.о. благочинныхъ училищнаго округа:

1-го Ахтырскаго округа., свящ. Гавріила Вѣлоусова	27	—
прот. Василія Федорова.	28	50
2-го Ахтырскаго округа, прот. Василія Федорова.	18	75
свящ. Іоанна Кохаловскаго	18	15
3-го Ахтырскаго округа, свящ. Григорія Шебатинскаго	46	60
1-го Богодуховскаго округа, прот. Алексея Стапиславскаго	33	20
2-го Богодуховскаго округа, свящ. Іоанна Золотарева	14	10
1-го Лебединскаго округа, свящ. Іоанна Малженковскаго.	25	65
2-го Лебединскаго округа, свящ. Іоанна Брацловскаго	34	40
3-го Лебединскаго округа, свящ. Антонія Диварева	27	—
1-го Сумскаго округа, прот. Іоанна Дмитріева.	24	15
3-го Сумскаго округа, прот. Василія Петровскаго	22	40

II. По кештанціоннымъ книжкамъ:

а) Предсѣдателя Правленія Братства	176	—
б) Казначая	12	—
III. Процентовъ по купонамъ отъ ⁰ / ₀ бум. Братства	84	6
IV. ⁰ / ₀ по книжкѣ Сберег. кассы	3	70
V. Остатка отъ расходной суммы прошл. года.	7	50
VI. ⁰ / ₀ отчисленій въ непрік. капт. 6 р.	44	40
VII. Пожертвовано П. А. Сухановымъ и, согл. его волѣ, отчислено въ непрік. кап.	100	—
Итого	639	66

Израсходовано:

1. На уплату за содерж. учен. въ учил. обществ	290	—
2. На одежду, обувь, бѣлье и книги воспитан.	193	55
3. Выдано на проѣздъ бѣднѣйш. воспитан	11	40
4. На канцелярскіе расходы	—	31
5. Отчислено къ поприкослов. капиталъ	144	40
Итого	639	66

Остается къ 19-му сентября 1907 года:

	Руб.	К.
1. Въ свидѣтельствахъ 4 ⁰ / ₁₀₀ Госуд. ренты.	2100	—
2. Въ закл. 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ лиотѣ Харьк. Зем. Банка	100	—
3. По книжкѣ Сберегат. кассы	281	53
Итого	2481	53

Каковая сумма (2481 р. 53 к.) и составляетъ неприкосновенный капиталъ Братства.

Предсѣдатель Правленія Братства, Протоіерей *А. Грузовъ*.

Члены: { Протоіерей Іоаннъ *Дмитріевъ*.
Священникъ Іаковъ *Матусевичъ*.
Учитель Василій *Покровский*.

Дѣлопроизводитель *Ө. Горинъ*.

На этомъ отчетѣ резолюція Его Высопреосвященства, отъ 29 октября 1907 г., послѣдовала такая: „Слава Богу за все! При взаимномъ усердіи и ревности всегда бываетъ успѣхъ“.

Съ подлиннымъ вѣрно. Дѣлопроизводитель, *Ө. Горинъ*.

Списокъ членовъ Братства св. Амвросія Медіаланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ за 1906—7 й Братскій годъ.

I. Почетные и пожизненные члены.

1. Высокопреосвященный Арсецій, Архіепископъ Харьковскій.
Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій.
Бѣлоусовъ Гавріилъ, священникъ.
Харитопенко, Павелъ Ивановичъ, д. с. с.
5. Лецинскій, Николай Іосифевичъ, пот. поч. гражд.
Лецинская, Марія Матвѣевна, жена пот. поч. гражд.
Лецинскій, Павелъ Николаевичъ, пот. поч. гражд.
Грузовъ, Аркадій Феодоровичъ, прот., смотрит. Сумск. дух. уч.
Фесюковъ, о. Николай, протоіерей.
10. Оодоровъ, о. Василій, протоіерей Ахтырской Соборной церкви.
Виноградовъ, о. Василій, священ., законоучит. Сумск. кад. корп.
Посельскій, Василій Мопсевичъ, учитель нѣѣни Сумск. кад. корп.
Степурскій, Иванъ Мпхайловичъ, д. с. с.
Матусевичъ, Іаковъ Прокофьевичъ, священ., пом. смотр. Сумск. дух. учил.
15. Сухановъ.

II. Дѣйствительные члены:

1. Артемьянъ, о. Стефанъ, священ. сл. Котельны, Ахтырскаго уѣзда. 6
Борзикъ Інок. крестьянинъ 3

	Р.
Булгаковъ И. Н., надзиратель Сумск. дух. училища	3
Виноградовъ, Петръ Захаріевичъ	3
5. Виноградскій о. Данигрій, свящ. Сумской Покровской церкви	3
Гораниъ Ф. Ф., преп. Сумскаго духовнаго училища	3
Грызодубовъ Д. А., надз. Сумскаго духовнаго училища	3
Дьяковъ А. Г., преп. Сумскаго духовнаго училища	3
Казяцкій, Іосифъ Михайловичъ, мѣщанинъ	3
10. Карповъ П. В., учитель пѣнія и надзир. Сумск дух. учл.	3
Краснопольскій, о. Никита, свящ.	6
Куржаповскій Василій, священникъ.	3
Лазаревъ Л. Д., надзир. Сумскаго духовнаго училища	3
Кальвинскій, о. Николай, священникъ	3
15. Литкевичъ А. М., преп. Сумскаго духовнаго училища	3
Малыжкоповскій Іоаниъ, свещ., благоч. 1-го Леб. окр.	6
Меселищанъ А., Сумской купецъ.	5
Никулещевъ Петръ, священникъ	6
Недѣлька С. Т., священникъ Сумской Николаевской церкви	3
20. Петровскій В., прот. сл. Юнаковки, Сумскаго уѣзда	3
Покровскій В. В., преп. Сумскаго духовнаго училища	3
Поновъ Михайлаъ, священникъ	6
Раздольскій С. А., училищный врачъ	3
Рѣмановъ Андрей, священникъ.	6
25. Сорочинскій, о. Платонъ, священникъ	3
Спераскій Ксестагнъ, священникъ	3
Стапславскій А., протоіерей	3
Стелюцкій Петръ, свящ. сл. Старой-Рябины, Ахтырскаго уѣзда.	10
Сукачевъ Вл. В., преп. Сумскаго духовнаго училища	3
30. Сулима Максимъ, священникъ.	3
Сумковъ С. М., надзир. Сумскаго духовнаго училища	3
Тумановъ Ібрагимъ, Сумской купецъ	5
Филипповъ Стефанъ, священникъ	3
Хижняковъ, о. Павелъ, свещ. Сумск. Воскресенкой церкви	6
35. Церковницкій о. Александръ, свящ. Сумск. соб. церкви.	3
Черняговскій Николаѣ, свящ. сл. Юнаковки, Сумскаго уѣзда	3
Юрковскій Феодоръ, діакопъ Сумской соборной церкви	5
Шебаглицкій Григорій, священникъ	6
Шпилевъ Григорій, свящ. сл. Стецковки, Сумскаго уѣзда.	3
40. Шишовъ В. Д., преп. Сумскаго духовнаго училища	3

Дьялопроизводитель, Ѳ. Гораниъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

- а) Студентъ Харьковскій Духовной Семинаріи Петръ *Оуховъ* опредѣленъ 11 марта на священническое мѣсто при Константино-Еленинской церкви, слоб. Константиновки, Богодуховскаго уѣзда
- б) Діаконъ Панталеимоновской церкви, слоб. Богородичной, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Филевскій* опредѣленъ 12 марта на священническое мѣсто при вновь устроенной Архангело-Михаилевской церкви, хутора Васильевского, Купянскаго уѣзда.
- в) Діаконъ Косымо-Даміановской церкви, слоб. Лозовельки, Зміевского уѣзда, Іоаннъ *Поллнскій* опредѣленъ 18 марта на священническое мѣсто при Варваринской церкви, села Райскаго, Изюмскаго уѣзда.
- г) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Стефанъ *Дзюбановъ* назначенъ 21 марта на священническое мѣсто при Вознесенской церкви, слоб. Торской, Купянскаго уѣзда.
- д) Діаконъ-псаломщикъ Соборной Покровской церкви, гор. Старобѣльска, Іоаннъ *Труфановъ* опредѣленъ 12-го марта на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Ковяговъ, Валковскаго уѣзда.
- е) Псаломщикъ Покровской церкви, слоб. Старой Водолаги, Валковскаго уѣзда, Симеонъ *Сенявинъ* опредѣленъ 12-го марта на діаконское мѣсто при церкви слоб. Святодимитріевки, Старобѣльскаго уѣзда.
- ж) Безмѣстный діаконъ Александръ *Краснокутскій* опредѣленъ 12-го марта на діаконское мѣсто при Покровской церкви, слоб. Хотомли, Волчанскаго уѣзда.
- з) Безмѣстный діаконъ Іоаннъ *Шепелевскій* опредѣленъ 12 марта на діаконское мѣсто при Панталеимоновской церкви, слоб. Богородичной, Старобѣльскаго уѣзда.
- и) Учитель народнаго училища, Василій *Горбачевскій* опредѣленъ 12 марта на діаконское мѣсто при Сергіе-Анастасіевской церкви, слоб. Ольшаной, Лебединскаго уѣзда.
- і) Занятый псаломщикъ Василій *Пантелеимоновъ* опредѣленъ 12 марта на псаломщическое мѣсто при Старобѣльскомъ Покровскомъ соборѣ съ рукоположеніемъ его въ санъ діакона на псаломщ. ваканцію.
- к) Санъ псаломщика Петръ *Лисенко* опредѣленъ 12 марта п. д. псаломщика Дмитріевской церкви, сл. Ближняя, Лебединскаго уѣзда.
- л) Штатный діаконъ церкви сл. Святодимитріевки, Старобѣльскаго уѣзда, Григорій *Настѣдинъ* опредѣленъ 12 марта на псаломщическое мѣсто при Харьковской Благовѣщенской церкви.

м) Крестыанинъ Григорій *Приходько* опредѣленъ 17-го марта н. д. псаломщика къ Покровской церкви, слоб. Старой Водолаги, Валковскаго уѣзда.

п) Бывшій воспитанникъ Волчанской Учительской Семінаріи Георгій *Максимовъ* опредѣленъ 18 марта н. д. псаломщика къ Николаевской церкви, слоб. Новой Рябины, Богодуховскаго уѣзда.

о) Заштатный псаломщикъ Яковъ *Томинъ* опредѣленъ 18-го марта на псаломщицкое мѣсто при вновь устроенной Архангело Михайловской церкви, хутора Васильевскаго, Купянскаго уѣзда.

п) Діаконъ церкви сл. Домьяновки, Старобѣльскаго уѣзда, Николай *Тедоровъ* опредѣленъ 24 марта на псаломщицкое мѣсто при усеновской церкви, сл. Алексѣевки, того же уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Вознесенской церкви, слоб. Торской, Купянскаго уѣзда, Алексѣй *Оттоицъ* перемѣщенъ священникомъ къ Константино-Еленинской церкви Харьковскаго Дѣтскаго Пріюта.

б) Священникъ Николаевской церкви, села Будки, Лебединскаго уѣзда, Евгеній *Зубковъ* перемѣщенъ 12-го марта на священническое мѣсто при Сергіе-Анастасіевской церкви, слоб. Ольшаной, Лебединскаго уѣзда.

в) Священникъ Варваринской церкви, села Райскаго, Изюмскаго уѣзда, Андрей *Николаевскій* перемѣщенъ 18 марта на священническое мѣсто при Николаевской церкви, села Будокъ, Лебединскаго уѣзда.

г) Священники церквей: Покровской, слоб. Радьковки, Купянскаго уѣзда, Яковъ *Ковалевъ* и Успенской, села Комаровки, Изюмскаго уѣзда, Александръ *Ковалевъ* перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

д) Священникъ Константино-Еленинской церкви, сл. Константиновки, Богодуховскаго уѣзда, Іоаннъ *Колесовскій* перемѣщенъ 8 марта на священническое мѣсто при Николаевской церкви, сл. Новой Рябины, Богодуховскаго уѣзда.

е) Діаконъ Покровской церкви, слободы Хотомли, Волчанскаго уѣзда, Александръ *Базилевичъ* перемѣщенъ 12 марта на діаконское мѣсто при Космо Даміановской церкви, слоб. Лозовеньки, Зміевскаго уѣзда.

ж) Псаломщикъ Преображенской церкви, слоб. Кременной, Купянскаго уѣзда, Александръ *Яковлевъ* перемѣщенъ 18-го марта на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви, села Березовки, Харьковскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

Псаломщикъ Николаевской церкви, слоб. Березовки, Харьковскаго уѣзда, Николай *Жуковскій* согласно прошенію уволенъ за штатъ 11 марта.

4. О смерти среди духовенства.

а) Протоіерей Сергіе Анастасіевской церкви, слоб. Ольшаной, Лебединскаго уѣзда, Михаилъ *Лободоскій* умеръ 5 марта.

б) Псаломщикъ Дмитріевской церкви, слоб. Вишклина,² Лебединскаго уѣзда, Иванъ Лисенко умеръ 9 марта

5. Объ утвержденіи въ должности законоучителя.

Священникъ Николаевской церкви, слоб. Ямколя, Изюмскаго уѣзда, Александръ *Титовъ* утвержденъ 12 марта законоучителемъ Ямпольскаго народнаго училища, на мѣсто уволеннаго отъ сей должности священника Евгенія *Титова*.

6. О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Христорожественской церкви, слоб. Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда, Іоанномъ *Панкратьевымъ* присоединенъ къ православію 6 марта н. г. крестьянинъ сл. Верхняго Салтова, Стефанъ Ивановъ *Касьянъ*.

7. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Покровской церкви, слоб. Донцовки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 9 марта старостою крестьянинъ Евдокимъ *Костенко*.

б) Къ Троицкой церкви, села Юрченкова, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 9 марта старостою крестьянинъ Автопомъ *Челомбитко*.

в) Къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Дергачей, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 11 марта старостою крестьянинъ Петръ *Гулова*.

г) Къ Архангело-Михайловской церкви, села Журавнаго, Ахтырскаго уѣзда утвержденъ 11 марта старостою дворянинъ Евгенийъ *Бразоль*.

д) Къ Вознесенской церкви, сл. Шпотинной, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 14 марта старостою крестьянинъ Евдокимъ *Шпота*.

е) Къ Казанско-Богородичной церкви, села Землянокъ, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 14 марта старостою гр. Никифоръ *Курочка*.

ж) Къ Успенской церкви, города Ахтырки, утвержденъ 14 марта старостою мѣщанинъ Иванъ *Бондаренко*.

з) Къ Андреевской церкви, села Графскаго, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 14 марта старостою крестьянинъ Романъ *Кипоренко*.

і) Къ Николаевской (главной) церкви, слободы Новой Рябины, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 13 марта старостою крестьянинъ Алексѣй *Отрашненко*.

я) Къ Воскресенской церкви, села Брателыцы, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 13 марта старостою крестьянинъ Митрофанъ *Винниченко*.

к) Къ Преображенской церкви, слободы Печепѣгъ, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 15 марта старостою крестьянинъ Митронъ *Отусъ*.

л) Къ Николаевской церкви, села Будокъ, Леbedицкаго уѣзда, утвержденъ 18 марта старостою крестьянинъ Эводоръ *Демиденко*.

м) Къ Георгіевской церкви, слоб. Ново-Шавловки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 18 марта старостою крестьянинъ Дамптрій *Жукъ*.

н) Къ Вознесенской церкви, слоб. Ефремовки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 24 марта старостою крестьянинъ Матвій *Ляшенко*.

8. О производствѣ въ чины Высочайшимъ приказомъ отъ 14 ноября 1907 года за № 75.

а) Учитель Сумскаго духовнаго училища, *Горанинъ* произведенъ за выслугу лѣтъ въ чинъ наворнаго совѣтника со старшинствомъ съ 3-го октября 1906 г.

б) Членъ Богодуховскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта *Покровскій* произведенъ въ чинъ коллежскаго ассесора со старшинствомъ съ 21 апрѣля 1907 года.

в) Учредитель педія Сумскаго духовнаго училища *Карповъ* произведенъ въ чинъ титулярнаго совѣтника со старшинствомъ съ 1 сентября 1905 г.

г) Надзиратель Сумскаго духовнаго училища Леонидъ *Лазаревъ* утвержденъ въ чинъ коллежскаго ассесора со старшинствомъ съ 1 сентября 1903 года.

д) Канцелярскій служитель Харьковской Духовной Консисторіи *Яковенко* произведенъ за выслугу лѣтъ въ чинъ коллежскаго регистратора со старшинствомъ съ 6 мая 1907 года.

9. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) Діаконскія.

При Митрофаніевской церкви, слоб. Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Ц с а д о м щ и ц к і я:

При Преображенской церкви, слоб. Кременной, Купянскаго уѣзда.

ОТЪ ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА.

По благословенію Святѣйшаго Синода, Императорское Православное Палестинское Общество имѣетъ пропозвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ пожертвованій на улучшеніе быта Русскихъ паломниковъ и *для помощи православнымъ во Св. градъ Іерусалимъ и во Святой Земль.*

Главнѣйшій источникъ денежныхъ средствъ Палестинскаго Общества — это добротныя пожертвованія православныхъ въ Вербную недѣлю. А посему Совѣтъ Общества усердно проситъ всѣхъ православныхъ оказать посильное содѣйствіе сему Обществу въ его трудахъ, совершаемыхъ во славу Божию и для чести Русскаго имени.

Совершаемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ, сборъ на нужды православныхъ въ Іерусалимъ и Святой Земль производится на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно и состоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консульторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученныя отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ подписями для сборныхъ блюдъ, воззваніями, собесѣдованіями, объявленіями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священно-служители во вѣббогослужебныхъ безѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, по возможности знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, причѣмъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія и пастырскія собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ паружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіися въ храмъ ознакомяются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдами во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія псалма).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословитъ о. настоятель.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью лицъ, указанныхъ въ § 7.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, *не позже мѣсяца со дня сбора*, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Харьковская Духовная Консисторія объявляетъ духовенству епархіи, что вышли въ продажу сочиненія, издавныя протоіеремъ Т. И. Буткевичемъ: а) Ренанъ и его сочиненіе „Жизнь Іисуса“ 1904 г. цѣна—60 коп., б) Взглядъ Ренана на чудеса и пророчества въ евангельской исторіи—1904 г., и в) Сужденіе Ренана объ источникахъ для жизнеописанія Господа нашего Іисуса Христа—1905 г. и 2) Архимандритомъ Варлаамомъ Ректоромъ Полтавской Духовной Семинаріи: „Ренанъ и его жизнь Іисуса“—цѣна—75 коп.

Книги эти являются весьма полезными въ борьбѣ съ распространяющимся навѣріемъ и отрицательнымъ отношеніемъ къ Свящ. Писанію и представляютъ ученую критику взглядовъ Ренана на христіанство. Выписывать отъ авторовъ.

II.

Содержаніе. II. Члѣтъ исповѣди съ точки зрѣнія психологіи кающагося. А. В.—Въ защиту старой духовной семинаріи.—Миссіонерскій листокъ. Грозное бѣдствіе. *Сельскаго Священника Ив. Горюха.*—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Инопархіальный отдѣлъ.—Объ огражденіи пастыря отъ сектантскаго вліянія.—О положеніи сиротъ и вдовъ духовнаго званія.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Противосектантскіе курсы.—Урокъ пастырю.—Мужская гимназія исключительно для христіанскихъ дѣтей, основанная священникомъ.—Златоустовскій релігіозно-философскій кружокъ.—Объявленія.

ЧИНЪ ИСПОВѢДИ СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ПСИХОЛОГІИ КАЮЩАГОСЯ.

Нѣтъ сомнѣнія, что чинъ исповѣди является первоначальнымъ и основнымъ въ жизни христіанина; такъ какъ онъ, выражая психическое состояніе кающагося, долженъ руководить имъ въ самомъ важномъ для него актѣ покаянія и примиренія

съ Божествомъ. Покаяніе должно снять съ кающагося его грѣхъ, обратить грѣшника къ Богу. Исповѣдь—„второе крещеніе“, какъ говорится въ наставленіи священника кающемуся послѣ исповѣданія грѣховъ. Но даетъ ли этотъ чинъ кающемуся выраженіе собственныхъ его мыслей, чувствъ, каковы они должны быть у кающагося христіанина, или это одна лишь византійска *риторика*, какъ говорятъ наши новопоявившіеся освободители? ¹⁾ Мы хотимъ остановиться на рѣшеніи этого вопроса.

Кающійся приводится духовнымъ отцомъ предъ икону Спасителя.

Чинъ исповѣди начинается, послѣ обычныхъ начальныхъ молитвъ, псалмомъ пятидесятымъ. Этотъ псаломъ даетъ общій тонъ всему чину. Это психологія грѣшника, сознавшаго свой грѣхъ. Въ немъ два основныхъ мотива: гнетъ грѣха и вопль о помилованіи.

Основной мотивъ въ первомъ случаѣ, несомнѣнно, состоитъ въ отсутствіи у грѣшника радости (ис. L, 10; 14) и въ невозможности вознести Богу хвалебную пѣснь (L, 17). Это отсутствіе той чистой радости отъ сознанія близости Бога, „радости о Духѣ Святомъ“, какъ сказалъ Ап. Павелъ (Римл. XIV, 17), которая бываетъ обычнымъ настроеніемъ праведника, совѣсть котораго чиста и выражается въ любви во всѣхъ отношеніяхъ его не только къ людямъ, но даже и къ неодушевленнымъ предметамъ. Это именно настроеніе воспоминаетъ падшій демонъ Лермонтова, когда онъ былъ „чистымъ херувимомъ“, когда

...„бѣгущая комета
Улыбкой ласковой привѣта
Любила помѣняться съ нимъ.“

Чувство радости мира съ Богомъ дѣлало его способнымъ проникать въ жизнь природы, чувствовать ее. Тогда—

...„онъ вѣрилъ и любилъ.
Счастливый первенецъ творенья,
Не зналъ ни злобы, ни сомнѣнья
И не грозилъ уму его
Вѣковъ безплодныхъ рядъ унылый.“

¹⁾ „Русск. Сл.“ 1907 г. № 55.

Этого-то чувства радости, дающаго способность чувствовать улыбку въ природѣ, осущать „радость и веселіе“ во всемъ окружающемъ, и недостаетъ человѣку, сознавшему свой грѣхъ (Л, 10; 14). *Ему стыдно за свой грѣхъ. Онъ ищетъ очищенія*¹⁾.

Очень характерно для состоянія грѣшника сравненіе его у псалмопѣвца съ прокаженнымъ выздоровѣвшимъ, но еще не очищеннымъ (Пс. 50). Прокаженный не исцѣленный не можетъ войти въ домъ. Онъ—существо отверженное отъ общества. Изъ взглядовъ прохожихъ на его долю выпадаютъ только взгляды изрѣдка молчаливаго сожалѣнія, но чаще всего брезгливаго отвращенія. И онъ чувствуетъ, что на него смотрятъ, только какъ на прокаженнаго. Ему становится стыдно отъ этихъ взглядовъ, онъ хотѣлъ бы скрыться отъ нихъ. Такъ и человѣкъ, сознавшій свой грѣхъ, думаетъ, что Богъ, смотря на него, видитъ его, *только какъ человека, совершившаго грѣхъ*. Ему стыдно, онъ не можетъ, если можно такъ выразиться, предстать предъ очи Божества: „Скрой лице Твое отъ грѣховъ моихъ“! (50, 11).

Это то мучительное сознаніе и становится средостѣніемъ между нимъ и Богомъ. Онъ не можетъ поэтому въ собственномъ смыслѣ бесѣдовать съ Богомъ—возносить Ему хвалебную пѣснь, плодъ любви къ Богу и чистой совѣсти (50, 17).

Это тяжелое состояніе отчужденія отъ Бога при крайней напряженности могло бы привести къ отчаянію. Такъ мнительность больного переходитъ въ раздраженіе, такъ грѣхъ падшаго Денницы перешелъ въ злобу. При прежнемъ состояніи красота міра вызывала въ падшемъ духѣ радость, теперь только зависть и холодную безсильную злобу:

„И дикъ и чуденъ былъ вокругъ
Весь Божій міръ, но горный духъ
Презрительнымъ окинулъ окомъ
Творенье Бога своего
И на челѣ его высокомъ
Не отразилось ничеро“²⁾.

¹⁾ „Окропи меня несономъ“ (50, 9)—очищеніе отъ грѣха сравнивается съ очищеніемъ по закону Моисееву выздоровѣвшимъ отъ проказы (Лев. XIV, 1—8).

²⁾ „Демонъ“ Лермонтова I, 8.

*„Но кромѣ зависти холодной
Природы блескъ не возбудилъ
Въ душѣ изгнанника безплотной
Ни новыхъ чувствъ, ни новыхъ силъ
И все, что предъ собой онъ видѣлъ,
Онъ презиралъ иль ненавидѣлъ“¹⁾.*

Таковъ выходъ изъ тяжелаго сознанія грѣха, характеризующій падшаго Денницу и „вкусившихъ дара небеснаго“, по слову Ап. Павла (Евр. VI, 3—6).

Но есть другой выходъ—надежда на прощенье Божіе. Грѣшникъ тоскуетъ по прежнимъ отношеніямъ къ Богу. Въ немъ есть стремленіе къ Богу, онъ ищетъ примиренія съ Нимъ. Онъ принесъ бы какую угодно жертву, чтобы искупить свой грѣхъ, но онъ знаетъ, что искупить грѣхъ нельзя никакою жертвою (50, 18). Почему? Потому что грѣхъ, напр. обида ближнему, совершенъ. Искупить этотъ грѣхъ можно только однимъ путемъ: вернуть то время, когда человекъ согрѣшилъ, пережить его снова и на этотъ разъ избѣжать грѣха. Но такъ какъ это невозможно, то возможна только переменна грѣховнаго настроенія со стороны грѣшника и искупленія, только какъ акта милости Божіей (50, 19), можно только просить.

Съ другой стороны, грѣшникъ боится, что Богъ оставитъ его (50, 13).

И вотъ, мучительное чувство богоотчужденности и страха, что Богъ оставитъ грѣшника, создавши муку грѣха, вырываетъ изъ души его вопль о помилованіи. „Сжался надо мною, Боже... изгладь мои преступленія. Довольно! Омой меня отъ беззаконія моего“ (50, 3—4)²⁾. „Окропи меня иссопомъ“ (50, 9).

II.

Такъ каялся ветхозавѣтный человекъ. Не безъ цѣли ветхозавѣтная покаянная молитва внесена въ „чинъ исповѣданія“ и поставлена въ началѣ. Въ Новомъ Завѣтѣ отношенія между Богомъ и людьми измѣнились и это должно было сказаться и

¹⁾ Тамъ же I, 4.

²⁾ Переводъ Мендельштана, см. псал. II.

на покаяніи. Человѣческое естество пострадало за грѣхи свои въ лицѣ воплотившагося Сына Божія. Жертва любви совершилась и Спаситель завѣщалъ продолжателямъ Его дѣла на землѣ: „*Все, что вы свяжете на землѣ, будетъ связано на небѣ и все, что разрѣшите на землѣ, будетъ разрѣшено и на небѣ*“ (Мѡ. XVIII, 18). Если ветхозавѣтный человѣкъ говорилъ, что онъ радъ былъ бы принести жертву за свой грѣхъ, но Богъ не хочетъ ея, то новозавѣтный могъ бы сказать: съ моей стороны и не нужно жертвы, потому что жертва принесена, нужно только мой грѣхъ покрыть избыткомъ ея. Эту-то мысль и хочетъ предупредить св. Церковь псалмомъ 50-мъ. Кающійся Давидъ навсегда долженъ остаться образцомъ покаянія. Мука грѣха и вопль о помилованіи—двѣ ступени, которыя всегда останутся необходимыми для примиренія съ Богомъ. Но Богъ не благоволилъ принять жертвы Давида, т. е. простить *только ради Грядущаго* безъ жертвы личной—духа сокрушеннаго (50, 18—19). И теперь человѣкъ получаетъ прощеніе не ради только Пришедшаго, но ради Пришедшаго *по силѣ раскаянія грѣшника*¹⁾. И тамъ и здѣсь актъ прощенія есть актъ милости Божіей. Поэтому-то 50-й псаломъ и входитъ на равныхъ правахъ съ христіанскими молитвами въ чинъ исповѣданія и моленія въ общей схемѣ чина являются продолженіемъ его. Въ нихъ нѣтъ поэтому перваго момента—изображенія безнадежности отъ содѣяннаго грѣха, а только послѣдній моментъ—воплъ о помилованіи съ посредствующимъ моментомъ—выраженіемъ надежды на Бога.

1) Спаситель заповѣдалъ обличать согрѣшившаго сначала наединѣ, потомъ при свидѣтеляхъ, наконецъ, предъ церковью (Мѡ. XVIII, 15—17). Блудницѣ, приведенной фарисеями, Онъ сказалъ: „*И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не грѣши*“ (Іоан. VIII, 11). Такимъ образомъ, Спаситель требовалъ перемѣны настроенія и жизни. Этотъ смыслъ покаянія вѣрно выразила правосл. Церковь. Въ католичествѣ существуетъ ученіе, извѣстное подъ названіемъ „opus operatum“—о дѣйствіи благодати механическомъ—по силѣ формулы, значить настроеніе кающагося не приписывается во вниманіе. Результатъ этого католическаго догмата по идеѣ—впудьгенція. Католическая исповѣдь предполагаетъ прощеніе грѣховъ и новую жизнь послѣ исповѣди, безъ раскаянія. Грѣхи бывають прощены только путемъ займа изъ сокровищницы—по силѣ формулы, за добрыя дѣла можно дать выкупъ путемъ покупки впудьгенціи.

„Недоумѣвая о всякомъ отвѣтѣ“, кающійся можетъ произнести только: „Господи, помилуй меня!“ „Господи, помилуй!“

Но въ посредствующемъ моментѣ есть существенное различіе. Давидъ взывалъ къ Богу, какъ рабъ къ милосердному Господину (50, 3). Онъ взывалъ къ величію Божію, указывая на свое ничтожество: „Вѣдь я въ беззаконіи зачатъ и во грѣхѣхъ родила меня мать моя“ (50, 7). Поэтому и сознание грѣха въ немъ меньше: оскорбленіе ничтожнымъ Великаго не можетъ быть тяжелымъ. „Тебѣ Единому я согрѣшилъ“ (Л, 6)—здѣсь слышится оправданіе, или указаніе на облегчающее обстоятельство. Христіанинъ взываетъ къ Богу, какъ сынъ, и потому сознание грѣха въ немъ сильнѣе. Онъ въ недоумѣніи, что бы могъ онъ отвѣтить Богу въ свое оправданіе. Но „когда умножилъя грѣхъ“ и его сила, т. е. сознание грѣха, „стала преизобиловать благодать“ (Римл. V, 20). Христіанинъ съ большимъ дерзновеніемъ обращается къ Богу: „Вѣдь Ты—Богъ нашъ и мы—люди Твои!“ Это—обращеніе уже къ Отцу, а не къ Господину. Наконецъ, у христіанина есть „Заступница и Покровительница: рода христіанскаго“.

III.

Настроеніе покаянное создано. Теперь начинается молиться за кающагося его духовный отецъ.

Какое значеніе имѣютъ двѣ молитвы духовнаго отца за кающагося до исповѣданія грѣховъ на ряду съ молитвой его тоже за кающагося послѣ исповѣданія (предъ разрѣшительной молитвой)?

Эти молитвы можно разсматривать съ двоякой точки зрѣнія: объективной (вопросъ о значеніи молитвы священника за кающагося предъ Богомъ) и субъективной (о значеніи молитвы духовнаго отца для кающагося).

Съ точки зрѣнія субъективной эти молитвы—нравственная поддержка кающемуся со стороны духовнаго отца. Здѣсь духовный отецъ присоединяется къ молитвѣ кающагося. Поэтому молитва его—продолженіе молитвы кающагося. „Ей, Владыко Человѣколюбче Господи, услыши насъ, молящихся

Твоей благоѣти о людѣхъ Твоихъ сихъ". Но это—молитва о помилованіи не одного духовнаго отца, но вмѣств и кающагося. Спаситель сказалъ ученикамъ, что если двое изъ нихъ будутъ просить о чемъ-нибудь, то, чего бы ни попросили, получатъ отъ Отца Небеснаго (Мѣ. XVIII, 19). Приэтомъ здѣсь слышится священническій авторитетъ, во имя котораго священникъ говоритъ: „Услыши насъ, молящихся о людяхъ Твоихъ сихъ“¹⁾ и обращается къ Богу любви, Который далъ ему власть вязать и рѣшить! Нѣтъ нужды говорить, какъ это должно подействовать на кающагося въ смыслѣ нравственной поддержки.

Теперь начинается исповѣдь.

Священникъ обращается къ кающемуся съ увѣщаніемъ ничего не скрывать. Это увѣщаніе имѣетъ въ виду показать величіе таинства, такъ какъ разъ настроеніе покаянное создано, предъ Богомъ оно не можетъ не проявиться въ полномъ исповѣданіи грѣховъ. Поэтому священникъ напоминаетъ кающемуся, что онъ—только свидѣтель и что открывать свои грѣхи онъ, кающійся, будетъ самому Христу, икона Котораго—предъ нимъ.

Исповѣданіе грѣховъ заканчивается наставленіемъ священника положить этѣмъ исповѣданіемъ „начало благое“ новой жизни. Это наставленіе—укрѣпленіе покаившагося въ его благомъ намѣреніи: если человекъ искренне тяготеетъ грѣхомъ, если въ самомъ дѣлѣ чувствуетъ пустоту жизни вдали отъ Бога, то, конечно, въ немъ есть и искреннее рѣшеніе болѣе не удалаться отъ Бога, пребывать въ радости общенія съ Нимъ.

И только уже послѣ того какъ духовный отецъ, „опасно испытавъ“, убѣдится, что раскаяніе искренне, кающійся готовъ начать новую жизнь (отсюда исповѣдь въ наставленіи называется „вторымъ крещеніемъ“), онъ даетъ ему разрѣшеніе. Послѣднему предшествуетъ молитва о кающемся. Отличіе этой молитвы отъ двухъ вышеуказанныхъ заключается въ томъ, что

¹⁾ Это—не фарисейское выдѣленіе: „и не таковъ, какъ прочіе... (Лук. XVIII, 11)“. Если иснать сравненій, то съ объективной точки зрѣнія эти молитвы можно сравнить съ молитвой Моисея за народъ: „Если оставишь имъ грѣхъ, оставь; если же нѣтъ, то изгладь меня изъ книги Твоей, въ которую Ты описалъ“ (Исх. XXXII, 32). Но кто же упрекаетъ Моисея за выдѣленіе себя? Но какал и чистота требуется отъ священника!

тамъ молится отецъ за свое дитя, здѣсь,—совершитель таинства, который прежде *своего* прощенія молитъ о прощеніи *Бога*. Этой молитвой онъ устанавливаетъ гармонію между царствомъ небеснымъ и земнымъ, между своимъ прощеніемъ и Божиимъ ¹⁾. Поэтому и разрѣшительная молитва въ первой своей части является продолженіемъ предшествующей: „Господь и Богъ нашъ... *да проститъ* ти, чадо, вся согрѣшенія твоя“. Во второй половинѣ разрѣшительной формулы дается прощеніе грѣховъ со стороны священника.

Чинъ исповѣди заканчивается хвалебною пѣснью—„Достойно есть“, которой не могъ воспѣвать ветхозавѣтный грѣшникъ.

IV.

Тяжко согрѣшившимъ запрещается на различные сроки св. Причащеніе. Какая цѣль этого запрещенія? Въ молитвѣ при разрѣшеніи отъ запрещенія говорится: „Ты, Владыко, и раба Твоего Твоею благостію *свободи* *належащаго* *ему* *узи*, и даруй ему безгрѣшно *приступати* къ Твоему величеству со дерзновеніемъ, и чистою совѣстію просити, еже отъ Тебѣ, богатыя милости“. Такимъ образомъ, здѣсь испрашивается у Бога то же, что было цѣлію возвратити и при исповѣди.

Такъ какъ разрѣшеніе грѣховъ дается и тѣмъ, кому запрещается св. Причащеніе, то причину послѣдняго пужно искать не въ томъ, что тяжело согрѣшившему не прощены грѣхи и онъ, какъ грѣшникъ, не можетъ быть допущенъ ко св. Причащенію (объективная точка зрѣнія), а въ настроеніи самого покаившагося. Ему запрещается входить въ радостное общеніе съ Богомъ въ любви (въ Евхаристіи), потому что онъ самъ не можетъ еще субъективно чувствовать этой радости общенія съ Богомъ. Чѣмъ больше грѣхъ, тѣмъ сильнѣе и сознаніе тяжести грѣха, если только въ грѣшникѣ еще есть раскаяніе, т. е. если въ немъ сознаніе тяжести грѣха не перешло въ отчаяніе. При такомъ сознаніи можетъ быть, что отлученіе

¹⁾ Если двѣ вышеуказанныя молитвы священника съ субъективной точки зрѣнія имѣютъ значеніе для кающагося, то эта молитва съ той же точки зрѣнія имѣетъ значеніе для священника, который сейчасъ своею властію даетъ прощеніе кающемуся. Для кающагося же она имѣетъ значеніе совершившагося таинства.

грѣховъ не вноситъ мира въ совѣсть грѣшника, грѣхъ продолжалъ бы тяготить его и радостное чувство богообщенія не возвратилось. Дѣло это надобно представлять такъ: человекъ начинаетъ мучить грѣхъ, онъ идетъ къ священнику. Онъ получилъ отпущеніе грѣховъ, но при сознаніи тяжкаго грѣха ему все еще тяжело, онъ такъ сказать, колеблется предстать предъ очи Божества и онъ все еще не можетъ воспѣть хвалебной пѣсни. Поэтому ему и запрещается участвовать въ Евхаристіи. Это—не наказаніе, а естественное слѣдствіе сильнаго сознанія грѣха. Покаявшемуся поэтому дается время для нѣкоторыхъ успокоительныхъ подвиговъ и потому послѣ каждаго особеннаго подвига священникъ можетъ сокращать срокъ запрещенія. Если, говорится въ наставленіи священнику относительно запрещенія, покаявшійся будетъ по силѣ своей дѣлать поклоны, отпусти ему одинъ годъ; если будетъ творить милостыню, отпусти ему и еще годъ и т. д.

Эти подвиги должны дать покаявшемуся успокоеніе, снять съ него узы грѣха и возвратитъ „дерзновеніе“ въ отношеніи къ Богу. Это и служитъ цѣлю запрещенія. А. В.

ВЪ ЗАЩИТУ СТАРОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Подъ такимъ заглавіемъ въ „Тавр. Церк.-Общест. Вѣсти.“ за мартъ мѣсяцъ н. г. напечатана статья Старца Зосимы, съ нѣкоторыми сужденіями которой нельзя не согласиться, хотя и съ ограниченіями. Авторъ, между прочимъ, задается вопросомъ—откуда возникаютъ наши семинарскія волненія?—и отвѣчаетъ:

„Все убѣждаетъ насъ, говоритъ онъ, что волненія въ нашихъ семинаріяхъ были и велись исключительно на политической подкладкѣ. А дефекты учебно-воспитательнаго строя семинарій были ширмой, поводомъ, благовиднымъ предлогомъ къ тому—не больше“... Только человекъ съ предвзятымъ мнѣніемъ, да человекъ, не знающій семинарій, можетъ наивно разсуждать, что семинарскія волненія происходятъ якобы на академической почвѣ“. Отсюда писатель выводитъ прежде всего то заключеніе, что семинаріи наши не должны быть разсѣкаемы на два

самостоятельные типа—свѣтскаго и духовнаго характера, но должны сохранять прежнее типическое единство, какъ школы будущихъ пастырей.

„Скажутъ, говоритъ онъ далѣе, духовныя семинаріи занимаютъ въ ряду другихъ учебныхъ заведеній положеніе исключительное, какъ обязанныя готовить пастырей церкви. Это вѣрно. Поэтому и нужно было на эти разсадники пастырства обратить и обращать тоже исключительное вниманіе. А развѣ это было? Разсылались сюда циркуляры, назначались ректора и инспектора, назначались наставники, иногда какіе подъ руку подвернутся, напр., природный татаринъ на греческій языкъ, грузинъ—на русскій языкъ, отпѣтые кандидаты академій на мѣста воспитателей, завѣдомые либералы—на догматику, основное и нравственное богословіе. Епархіальные святители бывали въ своихъ семинаріяхъ разъ, много два въ годъ и этимъ ограничивали архипастырское попеченіе о своемъ разсадникѣ священства. Предписывались уставныя службы церковныя, но въ ту пору, когда ученики покорно выстаивали эти службы, наставники собирались въ веселый кружокъ—повиинтить подъ воскресенье, выпить и закусить. Утромъ расходились и затѣмъ вмѣсто богомолья за литургіей въ семинарскомъ храмѣ пріятно почивали. Святители про это отлично знали, но молчали, а если не молчали, то не всегда ихъ слушали, гдѣ слѣдуетъ. А когда замѣтили, что семинаристы, выходя изъ такихъ семинарій, стали косо поглядывать на пастырство и утекать отъ него на страну далече, тогда догадливые люди насильно заперли двери семинаріи для выхода въ свѣтскія учебныя заведенія и черезъ это въ средѣ учащейся молодежи поразвели духъ недовольства и озлобленія, формально-подневольное отношеніе къ дѣлу непризванныхъ кандидатовъ священства, которые были потомъ плохими людьми, а еще болѣе плохими іереями. А вѣдь было время, когда семинарія не вѣдала у себя такихъ грѣховъ, такихъ бѣдъ и скорбей.

Но не смотря на переживаемое семинаріями время обновленческихъ сумасбродствъ, не смотря на полный, какъ говорятъ, развалъ ихъ, семинаріи и теперь не перестаютъ давать, правда, очень немногихъ, но прекрасныхъ кандидатовъ священства,

и учителей, и псаломщиковъ и академическихъ студентовъ... Я не говорю уже о томъ, что многіе изъ окончившихъ семинарію за это уже обновленческое время поступили на службу учителями, надзирателями въ духовныя училища и семинаріи, псаломщиками, ведутъ себя прекрасно и дѣло свое дѣлаютъ съ честью. Не забудемъ также, что и теперь ряды сельскаго пастырства пополняются главнымъ образомъ семинаристами. Пройдетъ обновленческій угаръ, отрезвятся люди, очнутся семьи, повѣрьте, и семинаріи снова будутъ хороши. Уже и теперь нѣкоторые изъ нихъ не только спокойны, но и молятся и учатся.

Нужно только во-время убрать изъ зараженныхъ революціей очаговъ семинарскихъ горючій матеріалъ, поставить туда хорошихъ начальниковъ и наставниковъ, поднять, улучшить, насколько позволяютъ средства и силы, учебно-воспитательный строй ихъ. Разумѣется; общее образованіе должно быть въ семинаріяхъ не только не ниже школъ свѣтскихъ, но и выше. Особую цѣнность общему семинарскому образованію даетъ группа наукъ философскихъ: логика, психологія и философія. Но это общее образованіе въ основѣ своей имѣетъ все таки не полужыческій гуманитарный характеръ, а характеръ строго религіозный. Въдъ кромѣ наукъ словесныхъ, историческихъ, математическихъ и философскихъ, семинаристы въ первыхъ четырехъ классахъ изучаютъ все Св. Писаніе В. Завѣта, т. е. самую основу дальнѣйшаго богословскаго образованія, которое заканчивается въ двухъ послѣднихъ классахъ. Богословское образованіе мы почитаемъ безусловно необходимымъ для всѣхъ поступающихъ въ духовныя семинаріи и желающихъ имѣть документъ объ окончаніи въ нихъ курса. Недоучкамъ, выходящимъ изъ семинаріи послѣ четвертаго класса, никакихъ правъ давать нельзя. Обычно молодые люди оканчиваютъ семинарію въ возрастѣ отъ 21 года и старше. Вотъ въ этомъ возрастѣ человекъ уже можетъ сознательно намѣтить себѣ дальнѣйшій жизненный путь. Чувствующие призваніе пастырства пусть идутъ на эту чреду служенія. Жаждущіе высшаго образованія пусть идутъ въ академіи, университеты и другія высшія спеціальныя учебныя заведенія. Желающіе посвятить

себя свѣтской служебной дѣятельности пусть съ Богомъ идутъ туда. Церковь и общество отъ этого не будутъ въ убыткѣ. Люди философски и богословски образованные, религіозно настроенные, съ болѣе или менѣе установившимся характеромъ, нужны вездѣ. Тогда духовныя семинаріи будутъ выполнять свою духовно-просвѣтительную миссію, пожалуй даже шире и вѣрнѣе, чѣмъ если бы онѣ давали обществу только однихъ пастырей церкви.

Но противъ такой постановки дѣла стали раздаваться за послѣднее время слѣдующія возраженія. Зачѣмъ де смѣшивать двѣ цѣли школы въ одну. Семинарія, говорятъ, преслѣдуетъ двѣ цѣли: общее образованіе, которое нужно всѣмъ, и спеціальное богословское, которое будто бы нужно только пастырямъ церкви. Если мы, говорятъ возражатели, заставимъ всѣхъ питомцевъ семинаріи изучать богословскія науки, то получится де нѣкое насиліе. Поэтому слѣдуетъ де сдѣлать въ духовной школѣ перерывъ, устроить особаго рода клапанъ, чтобы дать возможность нецерковному элементу уйти изъ семинаріи въ свое мѣсто.

Когда мы учились въ духовной семинаріи, то ни у кого изъ насъ и въ мысляхъ не было, что семинарія преслѣдуетъ будто бы двѣ цѣли. Мы знали одно, что семинарія, разъ она школа духовная, должна готовить людей для духовной службы, готовить пастырей церкви. Не всѣ юристы поступаютъ на судебныя должности, не всѣ медики занимаются этимъ искусствомъ. Такъ и здѣсь, не всѣ получившіе богословское образованіе дѣлаются священниками, а только тѣ, кого Богъ призоветъ. Только наше время и то насильственно, вѣрнѣе искусственно, навязало семинаріи двоякую цѣль образованія: общую и спеціальную и что будто бы отъ смѣшенія сихъ разнородныхъ цѣлей и происходятъ въ семинаріяхъ всѣ нестроенія. Совсѣмъ нѣтъ. Цѣль духовной семинаріи, какъ мы сказали, одна— дать духовному юношеству духовное образованіе и воспитаніе въ надежду священства. Этой одной цѣли одинаково служатъ всѣ науки, какъ общія, такъ и спеціальныя. Безъ серьезнаго общаго образованія нѣтъ и быть не можетъ хорошаго образованія спеціальнаго. Это признаютъ и сторонники разсвѣченія

семинаріи на общеобразовательную и спеціально богословскую. Они только хотять пустить на свѣтъ Божій дѣтей духовенства безъ духовнаго образованія, т. е. постепенно сдѣлать наше духовное сословіе недуховнымъ и нецерковнымъ, другими словами, хотять сыграть въ руку враговъ церкви, тѣхъ самыхъ враговъ, которые разоряють сейчасъ разсадники папства именно этимъ путемъ.

Вѣдь чѣмъ въ сущности вызывается отдѣленіе богословскихъ классовъ отъ общеобразовательнаго? Да просто тѣмъ, что нѣкоторые отцы духовные и дѣти ихъ не желаютъ, чтобы школа духовная оставалась во всѣхъ своихъ частяхъ строго церковною. И вотъ этой-то группѣ нецерковныхъ отцовъ и ихъ еще болѣе нецерковныхъ дѣтей рѣшаются сдѣлать уступку, т. е. единую доселѣ школу разсѣчь на двѣ. Что же получится послѣ такой вивисекціи? Чтобы отвѣтить на сей вопросъ, вовсе не нужно имѣть вѣдѣніе пророка, или глаза многоочитаго херувима. Семинарія, пусть назовутъ ее попрежнему духовной, мало-по-малу перестанетъ быть таковой и неизбежно превратится просто въ свѣтскую школу, гдѣ отъ прежней нашей патріархальной церковности ровно ничего не останется. Но и это бы еще ничего. Есть и свѣтскія гимназіи очень хорошія по духу и настроенію. Но мы боимся вотъ чего, и не безъ основанія. Коли нашъ духовный братъ захочетъ быть недуховнымъ, нецерковнымъ, отступникомъ, отрицателемъ своего званія и призванія, то онъ постарается сдѣлать, это, какъ говорятъ, во всю, всячески подчеркнетъ это. Ренегаты духовнаго званія—люди самые непотребные, о чемъ давно такъ краснорѣчиво писалъ покойный одесскій архіепископъ Никаноръ. А вѣдь отдѣленіе-то богословской школы отъ общеобразовательной и дѣлается какъ разъ въ угоду симъ ренегатамъ. Вѣдь эти послѣдніе и дадутъ тогда тонъ новой духовной семинаріи, да еще въ зависимости отъ горделивой мысли, что, молъ, все-таки наша взяла. Вотъ навстрѣчу чему мы идемъ со своимъ проектомъ разсѣченія нашей единой духовной школы на общую и богословскую.

Но, говорятъ, какъ же быть съ тѣми духовными юношами, которые боятся дыма кадила, которые и слышать не хо-

тятъ о какомъ-то пастырствѣ и поэтому не желаютъ изучать наукъ богословскихъ? Вопросъ довольно наивный. Это похоже на то, какъ если бы кто-нибудь спросилъ: что дѣлать съ тѣми юнкерами и учениками кадетскихъ корпусовъ, которые отказываются изучать военныя науки? Отвѣтъ простой: предложить юнцамъ идти туда, гдѣ военныхъ наукъ не изучаютъ. А у насъ, напротивъ, ради тѣхъ, которые не хотятъ подчиняться режиму духовной школы и изучать наукъ богословскихъ, думаютъ учинить насиліе надъ духовной школой. Ради нецерковныхъ людей хотятъ нанести вредъ церковной школѣ. Ради эгоистическихъ соображеній нѣкоторыхъ отщепенцевъ и отступниковъ отъ своего духовнаго званія хотятъ втянуть въ какой-то компромиссъ съ этими людьми даже самую Церковь Христову. И все это продѣлывается съ легкимъ сердцемъ, какъ будто рѣчь идетъ о какой-то биржевой игрѣ, а не о судьбѣ церкви и народа русскаго“ (№ 7). Главнымъ же образомъ, по мнѣнію писателя, зло распространяется отъ стороннихъ агитаторовъ, которыми заражаются и семинаристы.

МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОКЪ.

ГРОЗНОЕ БѢДСТВІЕ.

... и волкъ расчитаетъ и раскудитъ овцу“. (Іоан. 10, 12).

„Наибольшая опасность для православной Церкви въ предѣлахъ Харьковской епархіи грозитъ со стороны штундистовъ и хлыстовъ. Ростъ этихъ сектъ несомнѣненъ; вредъ ихъ неоспоримъ; сила ихъ организаціи и разореніе православной церкви, какъ главная цѣль всей ихъ дѣятельности, ясны. Надобна борьба, борьба активная, особенно съ сектами штундистовъ и хлыстовъ“... (В. и Р. № III; „Извѣст.“ 406 стр.).

Тяжелыя размышленія павѣваетъ прочтеніе послѣдняго очерка миссіонера Айвазова „Харьковское сектантство къ 1908 году“ (В. и Р. III). Самымъ сектантствомъ заражено народонаселеніе въ нашей епархіи уже около двухсотъ приходовъ. Трудно учесть съ точностью количество всѣхъ сектантовъ, вслѣдствіе

ихъ скрываемости и передвиженія, но несомнѣнно, что ихъ очень много, они какъ инфекціонная зараза, разсѣяны по всѣмъ одиннадцати уѣздамъ епархіи. Грозный призракъ этого бѣдствія все яснѣе и яснѣе вырисовывается предъ нашимъ взоромъ; быстро разрастается это терніе на нивѣ Христовой не боясь „достойныхъ дѣлателей“, могущихъ посѣчь его. Не такъ давно было время, когда православію со стороны сектантства не угрожала почти никакая опасность; такъ какъ сектанты считались единицами, были изолированы, а теперь... враги церкви Христовой считаются тысячами; раньше сектантство было достояніемъ темныхъ недалекихъ личностей, — теперь же оно имѣетъ въ своей средѣ людей самыхъ разнообразныхъ положеній, званій и образованія; раньше это зло ютилось по темнымъ уголкамъ, боясь своего обнаруженія — теперь оно гордо подняло голову по всѣмъ распутіямъ..., и можетъ ли пастырь Церкви съ увѣренностью сегодня сказать, что завтра его стадо не будетъ „распущено“, забѣжавшимъ волкомъ, который какъ тать ночной пролѣзетъ „наудѣ во дворъ овчій“!

Къ тому-же надо сказать, что условія общегражданской жизни послѣднихъ лѣтъ сдѣлались наиболѣе способствующими быстрому возрастанію сектантства. Овладевшее обществомъ стремленіе къ переустройству социальныхъ формъ жизни, къ созданію земного рая; къ ломкѣмъ исконныхъ началъ русской жизни, политическое, религіозное и умственное броженіе — понизили въ людяхъ религіозную устойчивость, сдѣлали ихъ мало чувствительными къ запросамъ своей духовной природы, развили равнодушіе ко всему вышесемному и приспособили къ воспріятію всякаго религіознаго и политическаго броженія, лишь бы оно содѣйствовало одной цѣли — достиженію благъ земныхъ. Актъ 17 апрѣля 1905 года выпустилъ со всѣхъ сектантскихъ мѣстъ смѣлыхъ глацатаевъ и совратителей православныхъ; они разбрелись по городамъ и весямъ, распутіямъ и халугамъ, кичливо заявляя, „что царь призналъ нашу вѣру главною“. Съ хорами пѣвчихъ, даже музыкантовъ, съ яркими ораторами сектантство, появляется въ удобные моменты народныхъ празднествъ, устраиваетъ собесѣдованія, пѣніе ду-

ховныхъ кантовъ при участіи многихъ любопытствующихъ православныхъ. Простой народъ, мало знакомый съ сущностью ученія сектантства, „валомъ валить“ послушать этихъ трубадурговъ „що воно це за людѣ“... да верѣдко, опьяненный льстивыми рѣчами проповѣдниковъ, обѣщаніемъ легкаго достиженія царствія Божія въ ихъ средѣ,—остается уловленнымъ въ сектантскія сѣти.

Если когда либо—то именно теперь своевременны слова Спасителя: „жатва многа, а дѣлателей мало“... Не будемъ обольщать себя мыслью, что мы яко-бы дѣлаемъ все должное..., нѣтъ—успѣхъ сектантства, его прогрессивный ростъ служить достаточной укоризной намъ въ томъ, что мы пастыри мало противодѣйствуемъ распространенію зла,—кричимъ и, оставивши овцы, „бѣгаемъ“, когда уже увидимъ свой окончательный позоръ и посрамленіе.

Не умаляя и не замалчивая, постигшаго насъ сектантскаго бѣдствія, мысленно взирая на будущую участь своихъ пастей, подвергшихся столь упорному нападению и развращенію,—невольна вспоминается заботливый отеческій гласъ Божій: „кого мнѣ послать“?... но не слышно отвѣтнаго мужественнаго голоса: „меня пошли, Господи“...; „я готовъ душу свою положить за овцы своя“. Вспомнимъ ап. Павла—какъ онъ горѣлъ нетерпѣніемъ скорѣе прибыть къ отдаленнымъ римскимъ христіанамъ, узнавши о происшедшихъ тамъ колебаніяхъ вѣры: „я многократно намѣревался придти къ вамъ,—но встрѣчалъ препятствіе даже допынѣ“... (Рим. 1 ч., 11—13).

Этотъ огонь благовѣстія, это ничѣмъ не подавляемое желаніе „не оставитъ братію въ невѣдѣніи“, есть главный двигатель проповѣдника, забывающаго свое личное „я“, могущій понудить его на страданіе и бѣдствіе даже „до узъ“, за Христово ученіе и спасеніе душъ ввѣренныхъ словесныхъ овецъ.

Не будетъ незаслуженнымъ укоромъ, если мы скажемъ, что среди духовенства весьма слабо проявляется то желанное рвеніе „не оставитъ братію въ невѣдѣніи“, то самоотверженное стремленіе и готовность во всякое время отражать врага, безъ которыхъ не можетъ имѣть успѣха миссіонерство. Вы можете среди духовенства услышать разговоръ на злободнев-

ныя темы дня, сужденіе о политикѣ, сословной жизни, сѣтованіе на случайныя несчастія, бѣдность, но весьма рѣдко— печалованіе о томъ бѣдствіи и горѣ Церкви, о томъ непрекращающемся расхищеніи овецъ, которое гораздо „горше перваго“. Къ сожалѣнію нужно сказать, что будущее не сулитъ намъ идейныхъ борцовъ и самоотверженныхъ проповѣдниковъ— не откуда ожидать ихъ; апостольство и папство нынѣ пугаетъ людей, ибо обѣщаетъ скорбь, душевное терзаніе, крестъ и подвигъ; духовная школа не даетъ достаточнаго количества богословскихъ образованныхъ людей для запятія должностей священства; воспитавшись на копѣечные доходы съ церковныхъ свѣчей и просфоръ духовное юношество малодушно и постыдно бѣжитъ къ лакомому пирогу, появляясь въ роляхъ акцизныхъ, желѣзнодорожныхъ администраторовъ и т. д. не поблагодаривши тѣхъ, кто далъ возможность барствовать.

Какое-же наслѣдіе мы готовимъ своему потомству? Что будетъ тогда, когда храмы опустѣютъ, когда паствы паши вконецъ будутъ распужены? Улыбнется тогда прежде всего и источникъ существованія нашихъ духовныхъ разсадниковъ и другихъ сословныхъ организацій и учрежденій. Успѣвшіе пробраться на верхи общества, при содѣйствіи приходскихъ копѣекъ, барствующіе бывшіе „поповичи“, съ холодностію станутъ наблюдать, какъ остатки выростившаго ихъ сословія будутъ влечить самое жалкое существованіе. Вспоминаются знаменательныя слова Никанора, архі. Херсонскаго: „я предсказываю и повторяю, что священники, если не проснутся, то могутъ очутиться безъ словесныхъ овецъ, а если и это не пугаетъ ихъ, то и безъ куска хлѣба“.

Печальная перспектива, предсказанная архі. Никаноромъ, не замедлитъ, конечно, явиться къ намъ, если духовенство не поставитъ первою своею обязанностію борьбу съ сектантствомъ. Недостаточно выпустить для борьбы съ многочисленнымъ сектантствомъ миссіонера съ двумя тремя начетчиками, возложить на нихъ всю работу, а самому приходскому духовенству погрузиться въ безпечность—нѣтъ миссіонерамъ прежде всего долженъ быть приходскій священникъ; о немъ именно говоритъ Христосъ, что „добрый пастырь пойдетъ отыскивать

заблудшую овцу, оставивши девяносто девять". Тѣ изъ пастырей, которые заявятъ себя особенно опытными и усердными въ дѣлѣ борьбы съ сектанствомъ, должны стать руководителями менѣе опытныхъ; должны быть всемѣрно поощряемы въ этомъ трудномъ дѣлѣ, для поддержанія ихъ энергій и миссионерскаго духа, ибо и апостолъ сказалъ, „что пресвитеры, труждающіяся въ словѣ и ученіи сугубой чести до сподобятся“,—трудъ спасенія душъ заблудшихъ несравненно выше и цѣннѣе труда по устройству ограды, или изощренной канцелярской отписки и т. д.

Прискорбнымъ является также тотъ фактъ, констатированный миссіонеромъ, что главнымъ очагомъ сектантства въ настоящее время является городъ Харьковъ,—изъ этого зараженнаго источника распространяются потоки пагубнаго ученія въ отдаленныя мѣста. Здѣсь его главный организаціонный совѣтъ, касса взаимопомощи, опытные штундовые пресвитеры; тутъ хлыстовскій „Богъ-Саваоѳъ“ (вездѣсущіемъ не обладаетъ; желающіе видѣть его: Конная ул., № 5; торгуетъ сѣномъ), здѣсь грандіозныя радѣнія, съѣзды, сюда является Марѳа-Богородица, шаровская дѣвка (Валк. у.) и т. д.

Сюда, значитъ, прежде всего должно направить оружіе миссіонерства, и мы увѣрены, что при наличности—въ г. Харьковѣ и Харьковской епархіи вообще—богословскихъ силъ, возможной тѣсной организаціи взаимопомощи, развитіе сектантства не должно имѣть мѣста.

Итакъ, предъ нами неизбѣжный подвигъ... Если всякое дѣло требуетъ усилія, терпѣнія и труда, то тѣмъ болѣе не совершается безъ подвига и труда миссіонерство—труднѣйшее изъ дѣлъ.

Съ мужествомъ и терпѣніемъ „тедемъ на подлежащій намъ подвигъ“!

Сельскій священникъ Ин. Горинъ.

Архіерейскія богослуженія.

— 14-го марта, въ пятницу, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволялъ совершить Преждеосвященную литургію въ церкви Епархіальнаго женскаго училища въ сослуженіи предсѣдателя совѣта училища протоіерея о. І. Пичеги, ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго, духовника училища протоіерея о. П. Вышемирскаго и инспектора классовъ священника о. І. Котова. Всѣ пѣнопѣвіи литургіи были прекрасно исполнены воспитанницами училища. По окончаніи литургіи Владыка сказалъ воспитанницамъ прекрасную рѣчь, въ которой благодарилъ ихъ за хорошее пѣніе и выразилъ высокое духовное утѣшеніе, полученное имъ отъ служенія въ училищномъ храмѣ. Утѣшеніе это, говорятъ Владыка, происходитъ какъ отъ особенно умильтельнаго характера Преждеосвященной литургіи, такъ и отъ участія въ немъ пѣніемъ и молитвою множества дѣтей, отличительная черта которыхъ есть невинность, чистота сердца и искреннее религиозное чувство. Затѣмъ Владыка говорилъ о постѣ, его важности и необходимости и о доступности поста и для дѣтей примѣнительно къ ихъ возрасту и обстановкѣ училищной жизни. Наконецъ, Владыка указалъ воспитанницамъ на тѣ благопріятныя условія, въ которыхъ они воспитываются, находясь въ духовно-учебномъ заведеніи, въ смыслѣ воспитанія въ нихъ религиозности и правилъ строгой нравственности, и убѣждалъ ихъ дорожить этимъ воспитаніемъ и на всю жизнь сохранять то, чему научены въ училищѣ. Прендавъ всѣмъ общее благословеніе, Владыка изъ церкви прослѣдовалъ въ квартиру начальницы училища. — Въ тотъ же день Преосвященный Евгеній совершилъ Преждеосвященную литургію въ Покровскомъ монастырѣ.

— 15-го марта, въ субботу, исполнилось пять лѣтъ со дня прибытія Его Высокопреосвященства на Харьковскую кафедру. По этому случаю въ этотъ день Владыка предъ литургіей служилъ въ кафедральномъ соборѣ молебень и читалъ аканѣистъ Елецкой Б. Матери.

Въ тотъ же день на всенощномъ бдѣніи Высокопреосвященный Арсеній совершалъ выносъ Св. Креста въ крестовой церкви, а Преосвященный Евгенийъ въ кафедральномъ соборѣ.

— 16-го марта, въ недѣлю крестопоклонную; Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи архимандритовъ—Аввасія в Аркадія, кафедральнаго протоіерея, ключаря собора и священниковъ—о. Г. Виноградова и о. Л. Твердохлѣбова. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ проповѣдь о значеніи поклоненія Кресту въ средній четырехдесятницы и объ обязанности христіанъ нести Крестъ Христовъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ о мирѣ и прекращеніи крамолы и пестроеній.

Преосвященный Епископъ Евгенийъ въ этотъ день совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ.

— 19-го марта, въ среду, Преосвященный Евгенийъ совершилъ Преждеосвященную литургію въ кафедральномъ соборѣ.

— 21-го марта, въ пятницу, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволилъ совершить Преждеосвященную литургію въ церкви Института благородныхъ дѣвицъ въ сослуженіи протоіерея о. І. Пичеты, ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго, протоіерея о. В. Добровольскаго и законоучителя института священника о. П. Громы. Пѣснопѣніи литургіи очень стройно исполнилъ хоръ воспитанницъ института. На богослуженіи присутствовали: г. Харьковскій генераль-губернаторъ, командиръ 10-го армейскаго корпуса, губернский предводитель дворянства и другія лица высшаго общества. Послѣ литургіи Владыка обратился къ воспитанницамъ съ краткой рѣчью, въ которой благодарилъ ихъ за пѣніе, хвалилъ ихъ усердіе къ богослуженію и сдѣлалъ нѣкоторыя наставленія относительно важности и необходимости поста. Преподавъ всѣмъ общее благословеніе, Владыка изъ церкви зашелъ въ квартиру начальницы института, гдѣ ему былъ предложенъ чай.

Въ тотъ же день Преосвященный Евгенийъ служилъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ.

— 23-го марта, въ воскресенье, Высокопреосвященный Арсеній совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырскаго духовенства; а Преосвященный Евгенийъ—въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 24-го марта, всенощное бдѣніе совершали: Высокопреосвя-

щенный Арсеній—въ крестовой церкви, а Преосвященный Евгений—въ кафедральномъ соборѣ.

— 25-го марта, въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы, Высокопреосвященный Архіепскопъ Арсеній изволилъ совершить литургію въ харьковской Благовѣщенской церкви по случаю ея храмоваго праздника. Въ служеніи участвовали: архимандриты: Аѳанасій и Архадій, влючарь собора протоіерей І. Гончаревскій, мѣстные протоіерей о. В. Поповъ и о. В. Борисоглѣбскій и благочинный священникъ о. П. Впшняковъ. За литургіей была сказана проповѣдь протоіереемъ В. Поповымъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ о мирѣ и прекращенія крамолы и нестроеній. Предъ выходомъ изъ церкви Владыка обратился къ молящимся съ краткою рѣчьк, въ которой, поздравлявъ прихожанъ съ праздникомъ и храмовымъ днемъ, указалъ на значеніе праздника Благовѣщенія въ совершеніи дѣла спасенія нашего, на необходимость для нашего спасенія живой вѣры, соединенной съ добрыми дѣлами и на то, что современные пороки и нестроенія у насъ происходятъ вмѣсто отъ ослабленія вѣры и оскудѣвія любви и добрыхъ дѣлъ.—Храмовой праздникъ и служеніе Архипастыря привлекали множество молящихся, такъ что огромный храмъ, вмѣщающій до 6-ти тысячъ человѣкъ, былъ переполненъ молящимися, а многіе стояли внѣ храма.

Преосвященный Епископъ Евгений въ этотъ день совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Объ огражденіи паствы отъ сектантскаго вліяніи.

14-го декабря, подъ предѣлательствомъ преосвященнаго Агапѣта, еп. Уманскаго, при участіи преосв. Иннокентія, еп. Каплевскаго, въ Кіевѣ состоялось общеепархіальное пастырское собраніе, на которомъ, между прочимъ, по вопросу объ огражденіи паствы отъ сектантскаго вліяніи, высказаны были предположенія: 1) объ организаціи торжественныхъ паломничествъ подъ руководствомъ

пастырей, какъ это устривается въ Холмищнѣ, в 2) о пастырскомъ напутствіи управляющимся на богомолье.—На епархіальномъ сѣздѣ духовенства Кіевской епархіи принято важное рѣшеніе—уравнять въ правѣ голоса, при выборахъ депутатовъ въ епархіальные сѣзды, псаломщиковъ съ семинарскимъ образованіемъ въ священниковъ («Полт. Еп. Вѣд.» т. г. стр: 130—132).

О положеніи сиротъ и вдовъ духовнаго званія.

Положеніе сиротъ и вдовъ духовнаго званія, положеніе нерѣдко безиріютное и безпризорное, обращаетъ на себя вниманіе епархіальныхъ сѣздовъ духовенства. Такъ въ Новгородѣ епархіальный сѣздъ имѣлъ парочпное сужденіе по этому важному дѣлу, причемъ постановилъ: 1) помощь бѣднымъ лицамъ духовнаго званія признать прямымъ нравственнымъ долгомъ духовенства—и выразить увѣренность, что сознаніе этого долга побудитъ духовенство епархіи, въ виду уменьшенія за послѣдніе годы обычныхъ поступленій въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, успѣлить свои жертвы на дѣло помощи своимъ бѣднымъ; 2) вопросъ этотъ сдѣлать предметомъ обсужденія на благочинническихъ собраніяхъ, причемъ мнѣнія благочинническихъ округовъ представить будущему епархіальному сѣзду; 3) разслать по прежнему оо. настоятелямъ церквей подписные листы для сбора добротныхъ пожертвованій; 4) въ пользу бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія установить особый ежегодный тарелочный сборъ 6-го декабря, о чемъ и просить епархіальнаго преосвященнаго; 5) обратить вниманіе причтовъ и старостъ на то, чтобы неопустительно каждый воскресный и праздничный день обносился кружкомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, какъ того требуютъ существующія узаконенія, и 6) выразить пожеланіе, чтобы и отъ каждой церкви отчислялась какая либо сумма.

Противосектантскіе курсы.

Съ 7 по 20 декабря 1907 г. въ селѣ Свижаняхъ, Мелевковскаго уѣзда, Владим. губ. состоялись противосектантскіе курсы, организованные Епарх. миссіонеромъ, свящ. Г. С. Орфеевымъ. Всего

на курсахъ было 20 человекъ 5 діаконѣ, 9 псаломщикѣ и 6 крестьянъ. Занятія на курсахъ производились по программѣ, утвержденной мѣстнымъ Преосвященнымъ. Курсы помѣщались въ наемномъ, свѣтломъ и обширномъ, домѣ одного мѣстнаго крестьянина. Средства на курсы были отпущены мѣстнымъ Братствомъ Св. Благ. кн. Александра Невскаго.

Урокъ пастырю.

Къ сожалѣнію, дѣйствія нѣкоторыхъ думскихъ депутатовъ священниковъ идутъ въ разрѣзъ съ желаніями избравшаго ихъ народа. Въ Ярославской газетѣ „Русскій Народъ“ помѣщено слѣдующее прошеніе крестьянъ Улейминской волости, Угличскаго уѣзда.

„Его превосходительству господину ярославскому губернатору. Покорнѣйше просимъ ваше превосходительство выразить наше порицаніе избранному нами члену въ Государственную Думу отъ Угличскаго уѣзда—церкви села Воскресенскаго „что въ Порѣчьѣ“, священнику Соколову, за непризнаніе имъ Самодержавной власти Государя Императора. Душою и сердцемъ скорбимъ, что сей почтенный старецъ отрекся завѣтовъ предковъ своихъ, тѣмъ наче Самодержавная власть Государя Императора 500 лѣтъ существуетъ на православной Руси и должна быть непоколебима до второго пришествія Христа, иначе вся православная Русь погибнетъ. Опъ же, Соколовъ, всю свою жизнь провелъ на чтеніи святаго Евангелія и дѣяній апостольскихъ, къ прискорбію своему не могъ дочитать до той главы, гдѣ сказано повишуйтесь наставникамъ вашимъ, властителямъ и судіямъ, ибо всякая власть есть отъ Бога поставлена“. При семъ почтительнѣйше просимъ ваше превосходительство повергнуть къ стопамъ Августѣйшаго Монарха, Всемилостивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича и всего Царствующаго Дома наши вѣрноподданнѣйшія чувства и всегданнюю готовность къ исполненію священной воли Его Императорскаго Величества. Вѣрноподданнѣйшіе рабы Батюшки Царя Улейминской волости крестьяне“. („Колоколь“).

Мужская гимназія исключительно для христіанскихъ дѣтей, основанная священникомъ.

Въ Кіевѣ священникомъ М. Стельмаменко учреждена мужская гимназія исключительно для христіанскихъ дѣтей. Предъ открыті-

емъ гимназій, митрополитъ Флавіанъ совершилъ молебствіе. Основаніе гимназій священникомъ едва ли не первый примѣръ въ Россіи.

Златоустовскій религіозно-философскій кружокъ.

Въ московскомъ епархіальномъ домѣ открытъ Златоустовскій религіозно-философскій кружокъ учащихся, являющій въ виду борьбы съ современнымъ невѣріемъ и его вліяніемъ на подрастающее поколѣніе. Въ рѣчи на открытіе кружка о. Іоаннъ Восторговъ положеніе учащихся, опутанныхъ сѣтью невѣрія, сравнилъ съ изсошею лѣтомъ землею, жаждущею дождя.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1908 годъ

МАЛЮТКА

журналъ для самыхъ маленькихъ дѣтей. Годъ изданія двадцать третій.

24 книжки въ годъ: 12 книжекъ журнала Малютка и 12 Сказки Нота Ученаго для малыхъ и большихъ дѣтей. 36 премій-игрушекъ, для вырѣзыванія, склеиванія, раскрашиванія, вышиванія и т. п.

Кромѣ того для первыхъ 6000 подписчиковъ особая премія:

Робинзонъ Младшій

К. Н. І.

Со 118-го роскошнаго нѣмецкаго юбилейнаго изданія. Со множествомъ рисунковъ и художественною оберткой въ краскахъ для переплета. Въ теченіе цѣлаго столѣтія книга эта, переведенная на всѣ безъ исключенія европейскіе языки и выдержавшая множество изданій, была самымъ любимымъ дѣтскимъ чтеніемъ.

Подписная цѣна: со всѣми приложеніями 4 руб., безъ сказокъ и Робинзона 2 руб. 50 коп.

Адресъ для иногороднихъ: Москва, редакція журнала Малютка. Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ Н. Печковской.

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„В Ъ Р А И Р А З У М Ъ“

— ❁ Т. I, №№ журнала I—VI. ❁ —

За 1908 годъ.

Адресъ, поднесенный Высокопреосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, въ память 25-лѣтія его служенія въ архіерейскомъ санѣ, духовными чадами, отъ руки его принявшими постриженіе въ иночество—стр. 1—2.

Къ сорокалѣтію служенія въ священномъ санѣ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго—стр. 3—27, 141—174, 291—326, 423—453.

Откровеніе во пророкахъ и откровеніе во Христѣ.—*Доцента Е. Воронцова*—стр. 28—44.

Нѣмецкій протестантизмъ къ началу 20 столѣтія.—*S. N.*—стр. 45—57, 211—221, 327—346.

О воспитаніи.—*Профессора П. П. Липицкаго*—стр. 58—70, 222—236, 347—358.

Практическая невозможность социализма. Соч. В. Катрейна. (Авторизованный переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія).—*Священника П. Липскаго**)—стр. 71—96, 500—520, 775—800.

Слово въ день преподобнаго Антонія Великаго о союзѣ между вѣрой и наукой.—*Приватъ-доцента Императорскаго Харьковскаго Университета, Священника Іоанна Филевскаго*—стр. 175—184.

Послѣдовательное раскрытіе догматовъ вѣры въ борьбѣ съ ересями съ I-го до V вѣка.—*Е. П.*—стр. 185—210, 465—491.

*) См. сл. т.

Бесѣда, произнесенная на литургіи въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря, 13 января 1908 г.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго*—стр. 281—290.

Празднованіе сорокалѣтія священно-служенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, 4-го февраля 1908 года—стр. 454—464.

О желательности изученія элементовъ философскихъ наукъ въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ.—*П. М.* стр. 492—499.

Приглашеніе паствы—стр. I—II.

Слово, произнесенное въ Харьковскомъ Каѳедральномъ соборѣ, въ праздникъ Срѣтенія Господня, 2 февраля 1908 г.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго*—стр. 565—572.

Слово въ недѣлю православія—*Ректора Семинаріи Протоіеря Алексея Юшкова*—стр. 573—578.

Возрѣнія ветхозавѣтныхъ пророковъ на пастырство и ихъ оцѣнка недостатковъ современнаго имъ пастырскаго (левитскаго) служенія—*Доцента Е. А. Воронцова* *)—стр. 579—593, 723—739.

Дѣти и религія.—*Священника П. Грома*—594—601, 740—754.

Положеніе древне-русской женщины—христіанки. (Церковно-историческій очеркъ).—*М. М. Багалева* *)—стр. 602—622.

Религіозно-правственное броженіе въ средѣ нашего общества и желательная борьба съ нимъ—*Священника Н. Чипурина*—стр. 623—633, 755—774.

Воскресномъ-ли мы?—*Димитрія Брянцева*—стр. 634—644.

Слово, произнесенное въ Озерянской церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря, 17 февраля 1908 года.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго*—стр. 705—713.

Слово, произнесенное въ церкви Харьковской Духовной Семинаріи, 7-го марта 1908 года.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго*—стр. 714—722.

*) См. сл. т.

Указатель статей, содержащихся въ „Извѣ-
стіяхъ и Замѣткахъ по Харьковской епархіи“,
№№ I—VI, за 1908 годъ.

I.

Официальный отдѣлъ.

Епархіальныя извѣщенія—стр. 97—100, 237—241, 359—
366, 528—531, 650—654, 810—813.

Протоколъ пастырскаго собранія духовенства третьяго бла-
гочинническаго округа, Волчанскаго уѣзда—стр. 100—101.

Объявленіе—стр. 102—103.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Об-
щества—стр. 241—242.

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Учи-
лища—242—243.

Письмо Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на
имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харь-
ковскаго и Ахтырскаго, отъ 15 января 1908 года за № 518—
стр. 243—244.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи—стр.
364—367.

Инструкція Харьковскому Епархіальному Миссіонеру—стр.
367—369.

Отъ Императорской Археологической Коммисіи—стр.
521—523.

Копія съ отношенія Предсѣдательницы состоящаго подъ
Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Вели-
чества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Общества
для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губерніи, 5-го
января 1908 года. № 12—стр. 523—527.

Инструкція помощникамъ Харьковскаго епархіальнаго мис-
сіонера—стр. 532—533.

Члены церковной Комиссии Г. Думы у Митрополита Антонія — стр. 645—647.

Отъ Товарищества Студентовъ Императорской Академіи Художествъ на Имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, прошеніе—стр. 647—648.

Отъ Комитета имени генераль адъютанта М. Д. Скобелева для выдачи пособій, потерявшимъ на войнѣ способность къ труду воинамъ—стр. 648—649.

Совершаемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ, сборъ на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится на слѣдующихъ основаніяхъ—стр. 649—650.

Воззваніе—стр. 650.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи—стр. 654, Инструкція уѣзднымъ миссіонерамъ Харьковской епархіи—стр. 654—656.

Инструкція книгоношамъ-собесѣдникамъ Харьковской епархіи—стр. 656—658.

Инструкція противораскольническимъ районнымъ миссіонерамъ Харьковской епархіи—стр. 659—660.

Рѣчь Оберъ-Прокурора Св. Синода въ Г. Думѣ 20 ноября н. г.—стр. 801—804.

Объявленіе отъ Харьковской Духовной Консисторіи—стр. 804—805.

Отчетъ Братства св. Амвросія Медиоланскаго — стр. 805—809.

Отъ Православнаго Палестинскаго Общества—стр. 814.

Объявленіе — стр. 815.

II.

Статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго содержанія и другія.

Не пора-ли размежеваться?—Священника—ортодокса - стр. 103—110.

Что читать простому народу?—Священника Димитрія Ивановича — стр. 110—112.

Изъ общественной жизни Россіи—стр. 113—119.

Мысли пастыря *).—Священника Николая Загоровскаго—стр. 245—252, 669—676.

На правахъ „Бѣдныхъ родственницъ“.—Стародума—стр. 252—258.

Миссіонерскій листокъ. Харьковское сектантство къ 1908 году.—И. Айвазова—стр. 258—266, 395—407.

„Къ кому намъ идти“?..—Священника Николая Загоровскаго—стр. 369—379.

Записки по теоріи церковнаго проповѣдничества *).—Сергія Чистосердова—стр. 379—384.

По поводу пьесы В. В. Протопопова „Черные вороны“.—Священника Н. Липскаго—стр. 384—394.

Непрошенные благожелатели.—Сельскаго Священника Іоанна Горина—стр. 534—537.

Одинъ изъ наказовъ выборщиковъ Харьковской губерніи по выборамъ въ члены Государственной Думы.—Прот. А. Станиславскаго—стр. 537—541.

Миссіонерскій листокъ. Публичное собраніе Баптистовъ въ г. Харьковѣ.—Христіанина—стр. 541—543.

Основныя задачи церковно-приходскихъ лѣтописей. — К. И.—нѣ—стр. 660—669.

Еще нѣсколько словъ о возстановленіи выборовъ приходскаго духовенства.—Священника І. З. Горина—стр. 676—680.

Чинъ исповѣди съ точки зрѣнія психологіи кающагося.—А. В.—стр. 815—823.

Въ защиту старой духовной семинаріи—стр. 823—828.

Миссіонерскій листокъ. Грозное бѣдствіе.—Сельскаго Священника Ін. Горина—стр. 828—832.

III.

Епархіальная хроника.

Освященіе храма въ деревнѣ Гутахъ Богодуховскаго уѣзда, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ (25-го ноября 1907 года)—стр. 120—130.

*) См. сл. т.

Чествованіе настоятеля Покровскаго собора въ г. Купянскѣ, протоіерія І. І. Левандовскаго, за свыше 37-ми лѣтнее служеніе его при семь храмѣ—стр. 130—133.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи—стр. 266—267, 682—683.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ Харьк. Епархіальн. Женск. Учил.—стр. 267—269.

Архіерейскія богослуженія—стр. 407—411, 543—546, 680—682, 833—835.

Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея въ санѣ священника благочиннаго 1-го Волчанскаго округа и настоятеля Волчанскаго собора протоіерія отца Арсенія Даниловича Павлова—стр. 411—418, 547—553.

Духовно-вокальный вечеръ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Желскомъ Училищѣ—стр. 546—547.

Освященіе новоустроеннаго храма въ селеніи Рыбянцевомъ, Старобѣльскаго уѣзда—стр. 683—690.

Прощальные дни съ прихожанами протоіерія о. Іоанна Федоровскаго въ г. Валкахъ—стр. 690—696.

IV.

Некрологи.

Протоіерія В. В. Никольскаго—стр. 133—136.

Діакона Петропавловской церкви слоб. Петропавловки, Купянскаго уѣзда, Николая Даниловича Любарскаго—стр. 269—275.

Священника А. Ив. Смирнскаго—стр. 553—560.

V.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Мѣры, принятыя въ Курской и Орловской епархіяхъ про-

тивъ накопленія недоимокъ за обучающимися въ мѣстныхъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ—стр. 136—138.

Предложеніе его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Стефана, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, Могилевской Духовной Консисторіи стр. 275—278.

Одна изъ важнѣйшихъ отраслей пастырскаго служенія—стр. 418—419.

Изъ постановленій Казанскаго епархіальнаго съѣзда—стр. 560—561.

Симпатичное постановленіе—стр. 561.

Участіе епархіальнаго духовенства въ судьбѣ священниковъ-студентовъ—стр. 561.

Изъ постановленій Полтавскаго епархіальнаго съѣзда—стр. 696—697.

О благочиніи въ церкви—стр. 697 - 700.

Объ огражденіи паствы отъ сектант. вліянія—стр. 835—836.

О положеніи сиротъ и вдовъ духовнаго званія—стр. 836.

VI.

Разныя извѣстія и замѣтки

Дѣйствіе живого слова стр. 139.

Женскія общины при церквахъ—стр. 139—140.

Необходимость объединенія церковно-приходскихъ совѣтовъ—стр. 278—279.

Грахома—стр. 279—280.

Памятники русскимъ воинамъ въ Японіи—стр. 419—420.

Вниманію духовенства—стр. 420.

Кошунство—стр. 420 - 421.

Гоненіе на христіанъ въ Америкѣ—стр. 421.

Раутъ у Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода П. П. Извольскаго—стр. 562—563.

Старокатолическій священникъ Хестъ—стр. 563.

Закрытіе совѣщанія о второклассныхъ школахъ—стр. 700—702.

Одна изъ причинъ нестроенія въ духовныхъ школахъ—
стр. 702.—703.

Борьба съ католической обрядностью—стр. 703.

Противосектантскіе курсы—стр. 836—837.

Урокъ пастырю—стр. 837.

Мужская гимназія исключительно для христіанскихъ дѣ-
тей, основанная священникомъ—стр. 837—838.

Златоустовскій религіозно-философскій кружокъ—стр. 838.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеховскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, бго сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣлзела.—„Книга Руць“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ляницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ повѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шпотова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступленъ.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журналы, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 80 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.